

Ю. М. ГОГОЛИЦЫН,
Т. М. ИВАНОВА

Архитектурная старина

1984
11.10.84

Приозерск •

Ладожское
озеро

Выборг •

• Всеволожск

Финский
залив

ЛЕНИНГРАД

• Ломоносов

Нева

• Кировск

• Гатчина

• Тосно

• Волосово

• Кингисепп

• Сланцы

Луга

Ю. М. ГОГОЛИЦЫН, Т. М. ИВАНОВА

Архитектурная старина

ПАМЯТНИКИ
ЗОДЧЕСТВА
ЛЕНИНГРАДСКОЙ
ОБЛАСТИ

Лениздат • 1979

49.2.2

Г58

*Издание второе,
переработанное и дополненное*

Г $\frac{20904 \ 4902020000-266}{M171(03)-79}$ 113-79

© Лениздат, 1979

ВВЕДЕНИЕ

Творцом истории и культуры всегда являлся трудовой народ. И памятники истории и культуры являются неиссякаемым кладезем знаний, опыта, народной мудрости — источником исторического опыта предшествующих поколений. Сохранение памятников — это уважение к прошлому своего народа, к тем, кто беззаветно трудился во славу своей Родины или кто отдал за нее свою жизнь.

О сохранении памятников истории и культуры молодое Советское государство начало заботиться с первых дней своего существования. Уже 3 ноября 1917 года нарком А. В. Луначарский обратился с воззванием о необходимости сохранения культурного наследия. Призвал охранять памятники культуры Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. В 1918 году были приняты законодательные акты и созданы организационные основы охраны памятников. В конце 1918 года была образована Всероссийская коллегия по делам музеев и охраны памятников искусств и старины при Народном комиссариате просвещения.

В последующие годы единая государственная система охраны памятников постоянно совершенствовалась. Впервые в мировой истории сохранение памятников истории и культуры и использование их в интересах строительства нового социалистического общества стало предметом заботы всего Советского государства.

За годы Советской власти только в Российской Федерации было принято более 70 государственных поста-

новлений по вопросам охраны и использования памятников истории и культуры.

В октябре 1976 года принят Закон Союза ССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Конституция СССР и Конституции союзных республик провозгласили охрану исторических памятников и других культурных ценностей заботой государства, долгом и обязанностью граждан СССР.

В декабре 1978 года принят Закон РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Закон наделяет органы охраны памятников широкими полномочиями. В охране памятников активное участие принимают общественные организации, учреждения. Большую роль играет созданное в 1966 году Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, насчитывающее в своих рядах миллионы членов.

Богата памятниками Ленинградская область. Они связаны со многими страницами нашей истории.

Земли, которые сейчас занимает Ленинградская область, в старину были известны как Водская и Шелонская пятины Великого Новгорода, а позже — как Ингерманландия. Еще в XI—XII веках они служили объектом спора между Новгородом и Швецией. На исконно русские территории приходили захватчики, сжигали селения, собирали дань, пытались обосноваться под защитой высоких каменных стен крепостей и земляных бастионов.

Но поднимался народ на борьбу, отряды из Новгорода, Пскова и Ладоги изгоняли пришельцев, отстраивали сожженные селения, укрепляли посады и городища, украшали белокаменными строениями старые монастыри-крепости.

Для некоторых ленинградцев архитектурная «древность» кончается за пределами парков Петродворца и Ломоносова, на берегах извилистой речки Славянки, в которую с холма смотрится Павловский дворец, или у стен дворца в Гатчине.

А между тем настоящая архитектурная старина существует на территории и других городов и селений Ленинградской области — в Старой Ладоге, Копорье, Выборге, Тихвине, Кингисепе... Эти города, ансамбли и отдельные постройки были живыми свидетелями героических событий, которые золотыми страницами вошли в историю нашей страны. История каждой крепости, каждого древнего памятника — это страница истории борьбы русского народа за независимость и свободу своей Родины.

Как бы ни был богат и увлекателен нынешний день, мы обращаемся к прошлому. Чтобы в полную меру оценить величие труда современников, надо знать, как жили, работали, боролись предшествующие поколения.

На территории Ленинградской области нередко можно встретить курганы-захоронения, каменные громады крепостей, бывшие монастырские комплексы с островерхими шатрами башен и десятками разновеликих куполов. В отдельных селениях еще до сих пор встречаются избы со старинной резьбой, прихотливо украшенные деревянные колодезные срубы из могучих стволов, игрушечные церковки и звонницы с причудливыми кровлями, серебрищимися тесовым и лемеховым покрытием.

В наши дни внимательно исследуется архитектурное наследие предшествующих поколений. Заново открываются страницы истории русской архитектуры.

Время и войны сильно изменили облик одних сооружений или навсегда унесли другие. Особенно пострада-

ли такие сооружения, как Шлиссельбургская, Копорская, Ивангородская крепости. Во время Великой Отечественной войны немецко-фашистские захватчики бомбили, обстреливали, взрывали и сжигали наши памятники культуры и архитектуры, уничтожали строения культового и бытового зодчества. Некоторые из них совсем исчезли с лица земли, многие находились в таком состоянии, что трудно было думать об их реставрации.

И все же восстановительные работы велись и ведутся. Государство взяло на учет немало памятников зодчества. Советское правительство ассигнует большие средства на реставрационные работы. Под руками искусных мастеров-реставраторов вновь обретают жизнь прекрасные формы древнего зодчества.

Следует подчеркнуть, что в годы Великой Отечественной войны защитники Родины вписали в историю некоторых крепостей новые славные страницы. Героическая защита острова Орешек нашими пехотинцами, артиллеристами и моряками навсегда войдет в боевую летопись примером стойкости и самоотверженности советских воинов. Вновь увидели мужество русского солдата крепостные стены Выборга, Ивангорода, Приозерска.

Некоторые памятники зодчества известны одновременно и как памятники революционной славы нашей Родины. В тюрьмах Шлиссельбургской крепости томилась борца за свободу народа, там были казнены многие революционеры, и среди них Александр Ульянов — старший брат В. И. Ленина. Богата революционными событиями история Выборга.

Каждый из дошедших до нас памятников свидетельствует о таланте и мастерстве русских зодчих и строителей.

ОТ КИПЕНИ ДО ИВАНГОРОДА

западной части Ленинградской области, кроме всемирно известных дворцов и парков Петродворца и Ломоносова, в Ломоносовском, Волосовском, Кингисеппском районах находится немало памятников истории и культуры.

Крепостные ансамбли, расположенные к западу от Ленинграда, так же как крепости Приладожья, долгие годы находились в центре многих исторических событий и существенно дополняли собой цепь военно-оборонительных сооружений средневековой России. Желаясь познакомиться с историей развития фортификационной архитектуры могут проехать от Красного Села по одному из старейших трактов — Ревельско-Ямбургскому, превращенному в наши дни в благоустроенное асфальтированное шоссе Ленинград — Нарва — Таллин.

Кроме крепостей на этом пути можно в селениях встретить старинные почтовые станции, торговые дворы, культовые постройки, бывшие усадьбы столичной знати с домами и службами, сложными водными системами и парками. Многие из них сильно пострадали в годы Великой Отечественной войны, но те, что сохранились и восстановлены, достойны внимания. Берутся под государственную охрану и вновь выявленные памятники истории и культуры. Так, например, в деревне Ястребино Волосовского района совсем недавно взяты под охрану государства дом и школа, где в детские годы жил и учился герой французского Сопротивления Борис Владимирович Вильде (Иван Ястребинский).

ПОЧТОВАЯ СТАНЦИЯ В КИПЕНИ

Единственным средством сообщения между русскими городами в XIII—XVIII веках была ямская гоньба. Поселения крестьян, которые на своих лошадях отправляли почтовую службу, назывались ямами. От яма к яму везли ямщики указы, грамоты, деловые бумаги и вольную почту. Во многих названиях селений нашей области до сих пор слышны отголоски той поры: Ям-Ижора, Ямсковичи, Ям-Тесово, наконец, древний Ямбург (Кингисепп).

В XVI веке ямской гоньбой ведал Ямской приказ. В 1714 году в Петербурге был учрежден почтамт и установлен регулярный ход почт по Московскому и Нарвскому трактам. В 1782 году был учрежден Почтовый департамент, и ямские дворы, где проезжающие меняли лошадей, стали называться почтовыми станциями.

В Кипени, расположенной в 23 километрах от Ленинграда, можно познакомиться с одной из четырех однотипных почтовых станций, сохранившихся на бывшем Нарвском тракте — ныне Таллинском шоссе.

Первые ямские дворы в Петербургской губернии появились в первой четверти XVIII века. Именно тогда верстовые столбы, полосатые шлагбаумы и ямские станции Почтового ведомства стали неперенными спутниками всякого путешествия. Первоначально дворы рубились из дерева — они до наших дней не сохранились.

В 1804 году на имя министра внутренних дел Кочубея поступило донесение о том, что «по всей дороге от Петербурга до Ямбурга нет для проезжающих никакого пристанища, кроме трактира в сем последнем городе». Именно тогда были отпущены средства на строительство пяти каменных почтовых станций, четыре из кото-

рых и поныне стоят у дороги в Кипени, Каськове, Чирковицах и Ополье. Ивангородская станция не сохранилась.

Эти почтовые комплексы были построены в 1807 году по типовому — «образцовому» — проекту, выполненному архитектором Л. И. Руска (1758—1822). Станции расположены немногим более чем в 20 километрах друг от друга. В результате ремонтов и перестроек облик их (особенно дворовых фасадов и служебных построек) изменился. Однако по сохранившимся элементам ансамбля почтовой станции в Кипени можно представить вид этих казенных построек в первой половине XIX века.

Ансамбль состоял из трех зданий. Главный одноэтажный корпус с массивным цоколем из тесаной плиты обращен к дороге пятипролетной аркадой входа. Перед средней аркой находилось каменное крыльцо в четыре ступени. Остальные пролеты аркады — лоджии — имели деревянное ограждение. Пол лоджии был выстлан каменными плитами, а по обеим сторонам ее на крюках, вбитых в стены, висели фонари. С боков аркада ограничена выступами — ризалитами. Каждый имеет два окна и завершается треугольным фронтоном. В доме было одиннадцать комнат, кухня и «сквозные» сени.

Два симметрично расположенных флигеля были обращены к дороге тремя окнами торцевой стены, увенчанной трапециевидным фронтоном с полукруглым чердачным окном. В одном из флигелей — большая горница и маленькая комната. Сразу за ними под двускатной кровлей — служебные сарай, каретники, баня. Во втором флигеле находились конюшня и кузница. С главным зданием оба флигеля соединялись каменной оградой с арочными воротами, создавая таким образом замкнутый, вымощенный булыжником двор.

Кипенская почтовая станция, как и станции в Каськове, Чирковицах, Ополье, приспособлена для нужд сегодняшнего дня. Однако они достойны внимания как редкие гражданские постройки начала XIX века.

Из Ленинграда до Кипени можно проехать автобусом с автовокзала № 1.

ДВОРЦОВЫЙ АНСАМБЛЬ В РОПШЕ

У бывшей почтовой станции в Кипени ответвляется дорога к поселку Ропша, упоминавшемуся еще в московских Писцовых книгах XVI столетия. Дальнейшая история этой местности связана с именем Петра I. В начале XVIII века здесь, вблизи одна от другой, находились резиденции царя — Стрельна, Петергоф, Ропша, Ораньенбаум.

На склонах Ропшинских высот были обнаружены подземные ключи, воду которых провели к фонтанам Петергофа.

По указанию Петра I в Ропше был построен деревянный дворец в голландском духе и разбит парк с цветниками регулярной планировки. Дворец простоял до 80-х годов XVIII столетия, когда, окончательно обветшавший, был разобран.

В 1714 году Петр I подарил мызу Ропша князю Ф. Ю. Ромодановскому, одному из своих ближайших соратников, возглавлявшему Преображенский приказ — учреждение, имевшее исключительное право суда и следствия по наиболее важным политическим делам.

Рядом находилась усадьба государственного канцлера Г. И. Головкина с деревянным домом и регуляр-

ным парком. В 1725 году Головкин начал строить двухэтажный каменный дом.

После смерти канцлера имение перешло его сыну М. Г. Головкину. Женившись на дочери И. Ф. Ромодановского, он стал владельцем и соседнего имения — приданого жены. Так две старинные усадьбы в Ропше объединились в руках одного владельца. При М. Г. Головкине дом, вероятно, под руководством архитектора П. М. Еропкина был расширен: появились одноэтажные боковые галереи, заканчивавшиеся флигелями.

После вступления на престол Елизаветы Петровны Головкин оказался в опале. Ропшинское имение было конфисковано и превращено в царскую резиденцию.

Старый головкинский дом стал тесным для многочисленной свиты императрицы, и она поручила архитектору Б.-Ф. Растрелли перепланировать и расширить его.

Прежние палаты Головкина были удлинены в обе стороны. К их боковым флигелям пристроили одноэтажные галереи. У концов галерей построили с одной стороны церковь, с другой — павильон «Эрмитаж».

Елизаветинский дворец Растрелли, вероятно, был похож на другие его дворцы. Однако говорить о том, насколько велика роль этого архитектора в устройстве ансамбля, трудно, так как памятник сильно изменился в последующие годы.

После убийства во дворце Петра III Ропша была надолго заброшена. Позже Екатерина II подарила мызу графу Григорию Орлову.

Купец И. Л. Лазарев, в 1785 году купивший Ропшу у наследников Орлова, произвел полное ее переустройство. Ропша превратилась в подлинный столичный пригород. Талантливый инженер Г. Энгельман руководил

перестройкой усадьбы, а садовник Т. Грей реконструировал парк, заменив регулярную планировку пейзажной. У дворца появились молодые дубовые, ясеневые и еловые рощицы, по берегам пруда — ивы, березы и ольха.

Парк был обнесен оградой из туфа, а к подножию паркового фасада дворцового флигеля был пристроен фонтан «Рушник», питавший систему каскадов. По заказу Лазарева архитектор Антонио Порта перестроил дворец. Вместе с А. Порта работали архитекторы Ю. М. Фельтен, С. П. Берников, Л. Руска, Е. Т. Соколов.

С небольшими изменениями Ропшинский дворец сохранился до наших дней в том виде, какой он получил после перестройки в конце XVIII века.

Двухэтажное здание на высокой террасе и гранитном цоколе обращено в парк портиком. Глубокая аркада на рустованных столбах и стилобате несет портик коринфского ордера с фронтоном. Здание венчает ронда с колоннадой дорического ордера.

Простота и строгость свойственны противоположному дворовому фасаду. По всей его длине расположены одинаковые большие прямоугольные окна с сандриками. Венчающий карниз сильно вынесен вперед. Центральная часть фасада подчеркнута рустовкой и фронтоном с полуциркульным окном.

К основному двухэтажному корпусу примыкают под прямым углом два одноэтажных флигеля для гостей. Флигели декорированы выступающими рустованными пилястрами и фронтонами по торцам.

Чрезвычайно проста, но выразительна была отделка интерьеров. Среди них примечателен центральный парадный зал. На стенах бледно-розового цвета выделя-

лись стройные каннелированные пилястры, над входами размещались нарядные лепные украшения — десюдепорты — с аллегорическими фигурами, олицетворявшими виды искусства. Цилиндрический потолок был украшен кессонами, орнаментами и розетками.

Тонкий вкус проявился в исполнении многочисленных изразцовых каминов в разных залах дворца, в литых решетках лестниц и других деталях, выполненных неизвестными крепостными мастерами.

Наряду с дворцом в Ропше представляет большой интерес здание бывшей Ропшинской бумажной мельницы, или бумажной фабрики, — памятник промышленной архитектуры XVIII века. Здание строилось в 1788—1794 годах по проекту Ю. М. Фельтена. Руководил строительством С. П. Берников.

Фабрика использовала энергию падающей воды поднятых плотинами ропшинских прудов. Она выпускала ежегодно 18—20 тысяч стоп бумаги.

Своим главным фасадом трехэтажное здание фабрики обращено в сторону пруда и аллеи, ведущей к дороге Кипень — Стрельна. Центр здания выделен скромным пилястровым портиком с фронтоном. По бокам — по два рустованных выступа. Ближайшие к центру прорезаны полуциркульными арками. Окна первого этажа — полуциркульные, второго — прямоугольные, а третьего — почти квадратные. Здание имеет высокую коробовую кровлю, придающую ему отчетливый силуэт.

Национализированная в 1917 году, фабрика некоторое время еще продолжала выпускать бумагу, а позднее, в 1939 году, после переоборудования стала трикотажным предприятием. Разрушенная в годы Великой Отечественной войны фашистами, фабрика восстанов-

лена в 1949—1956 годах. В 1952 году здание ропшинской фабрики и пруды переданы Всесоюзному научно-исследовательскому институту озерного и рыбного хозяйства, который организовал здесь опытную базу.

На территории поселка кроме дворца и здания фабрики сохранились руины нескольких старинных каменных строений. Среди них Благовещенская церковь на кладбище, построенная в 1799 году.

Разработан проект реставрации Ропшинского дворца (архитектор А. Н. Наумова). После реставрации предполагается использовать его под базу отдыха.

Из Ленинграда в Ропшу можно проехать автобусом.

УСАДЕБНЫЙ КОМПЛЕКС ГОСТИЛИЦЫ

В полутора десятках километров к западу от Ропши находится поселок Гостилицы. Писцовые книги упоминают Гостилицы в XVI и XVII веках. Это древнее поселение входило в состав Дятлицкого погоста Водской пятины Новгородской земли и было расположено на крупной дороге того времени — Копорской.

В 1721 году Петр I подарил Гостилицы «строителю каналов» Б. Х. Миниху. На полученных землях их владелец начал создавать пышную усадьбу. Речное русло было перекрыто плотиной. Сбегавшие по склону оврага ручьи образовали на дне его озеро, где стали разводить форель. У плотины возвели мельницу. Был построен и красивый завод.

Усадебный дом и служебные постройки в «голландском вкусе» располагались на пологом холме у пруда. Вокруг был разбит парк с павильонами и беседками.

В 1742 году Миних был сослан Елизаветой Петровной в Пелым, а Гостилицы в 1743 году подарены ее фавориту А. Г. Разумовскому.

Деревянный дом опального Миниха в это время перестраивается и увеличивается. Возможно, что к строительству существовавших во второй половине XVIII века Чайного павильона и Эрмитажа привлекался Б.-Ф. Растрелли.

До наших дней от того времени сохранился Грот над родником, питающим гостилицкие пруды.

Парк также расширили. Проложили новые аллеи-просеки в так называемом Зверинце.

В 1755 году на месте деревянной была построена каменная Троицкая церковь. После пожара она подверглась перестройке и в таком виде сохранилась до наших дней.

Рядом с дворцом была сооружена каменная башня «для смотрения моря с Кронштадтом».

Каменный дворец, возведенный вместо деревянного, в 1845 году был перестроен «в новом вкусе». Три входа — один центральный и два боковых — были особо выделены по-разному оформленными крыльцами.

Гостилицы принадлежали Разумовским до 1824 года. При следующем владельце, А. М. Потемкине, большие работы проводились в гостилицком парке.

В годы Великой Отечественной войны в районе Гостилиц более двух лет проходила линия фронта. С осени 1941 года, после того как в результате упорных кровопролитных боев фашистские войска были остановлены под Ленинградом, они начали создавать здесь укрепленную линию. Для блиндажей использовали деревья старинного парка, разбирали дома в поселке. Гостилицы были освобождены 14 января 1944 года, в самом на-

чале операции советских войск по окончательному освобождению Ленинграда от вражеской блокады. Поселка не существовало, усадебный комплекс в значительной части был разрушен.

Гостилицкий дворец и поныне в руинах. Стены здания зияют проломами. А рядом, в сквере, — братское кладбище советских воинов-освободителей. Гранитный обелиск, установленный в 1957 году, создан по проекту архитектора А. И. Лапирова.

О довоенном времени и более ранней истории Гостилиц напоминают хорошо сохранившиеся хозяйственные постройки усадьбы и гостевые флигели. Перед дворцом сохранилась аллея вековых дубов и на поляне — старая лиственница.

Большие и малые пруды на дне оврага ныне используются для разведения форели Ропшинской центральной экспериментальной станцией Всесоюзного научно-исследовательского института озерного и рыбного хозяйства. А по сторонам этого большого оврага раскинулся новый поселок Гостилицы.

Проехать в Гостилицы из Ленинграда можно электропоездом с Балтийского вокзала до Петродворца, Ломоносова или Копорья, далее — до Гостилиц — автобусами местных линий.

КРЕПОСТЬ КОПОРЬЕ

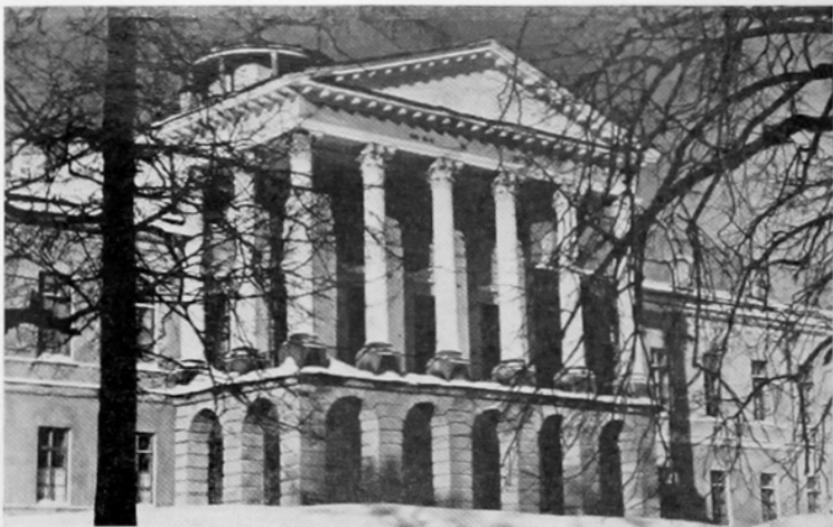
В 23 километрах от Кингисеппского шоссе и в 13 километрах от Финского залива на северо-западной окраине Ижорского плато возвышаются стены и башни Копорской крепости — интересного памятника

Ломоносовский район, деревня Кипень.
Почтовая станция. 1806—1807 гг.
Архитектор Л. Руски.

Волосовский район, деревня Извара.
Дом художника Н. К. Рериха.

Ломоносовский район, поселок Ропша.
Дворец. 90-е гг. XVIII в.

Ломоносовский район, село Копорье.
Крепость. Начало XVI в. — XVIII в.

Кингисеппский район, деревня Котлы.
Усадебный дом. Первая четверть XIX в.

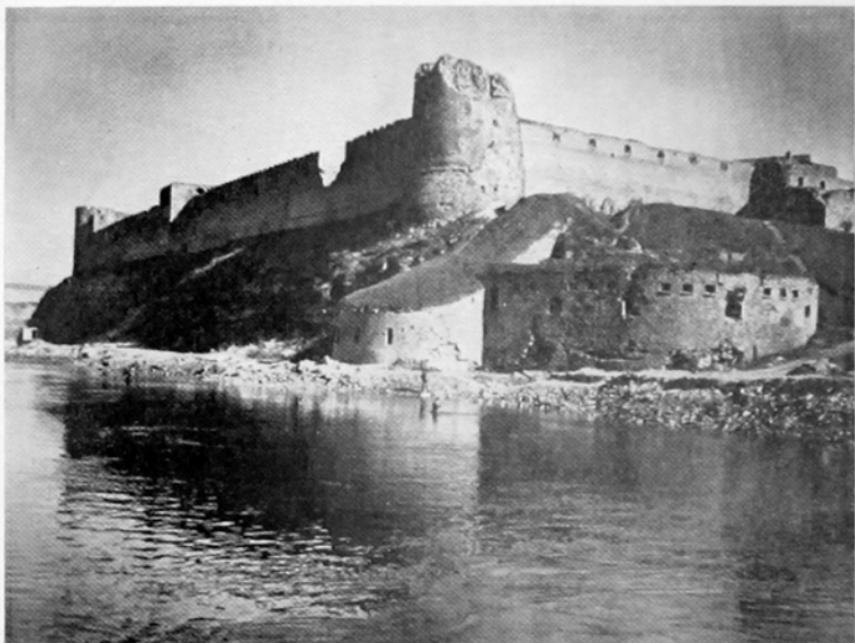
Кингисепп.
Екатерининский собор. 1782 г. До реставрации.

Кингисепп.
Екатерининский собор. После реставрации.

Кингисеппский район, Ивангород.
Ивангородская крепость.

Ивангородская крепость.
Вид со стороны Нарвы.

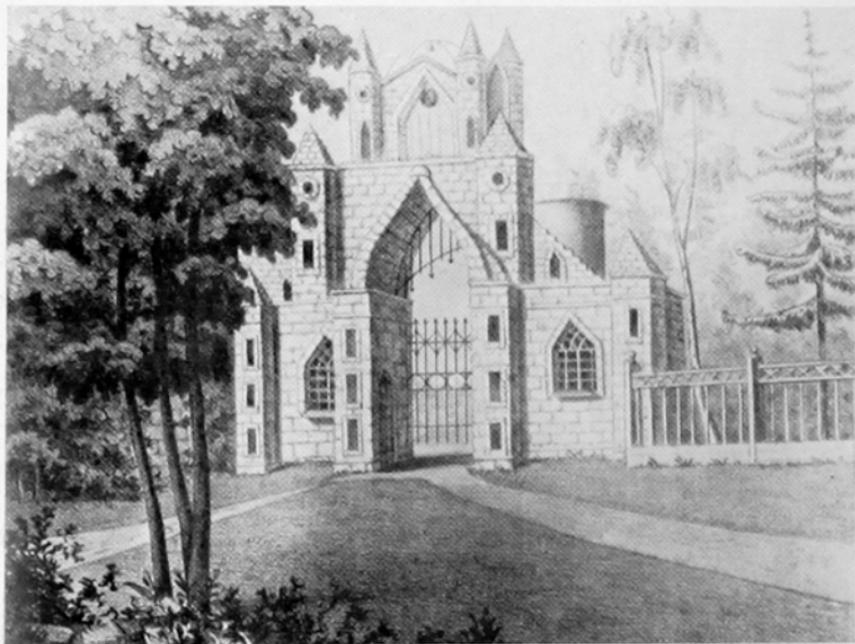
Гатчина.
Приоратский дворец. XVIII в.
Архитектор Н. А. Львов.

Гатчина.
Северное каре Гатчинского дворца.

Гатчинский район, поселок Тайцы.
Усадебный дом. 1774—1778 гг.
Архитектор И. Е. Старов.

Гатчинский район, поселок Тайцы.
Павильон-ворота в парке.
С рисунка Богдановича. Начало XIX в.

Тосненский район, деревня Андрианово (Марьино).
Усадебный дом. 1815—1819 гг.
Архитектор И. Колодин.

Гатчинский район, деревня Выра.
Музей «Дом станционного смотрителя».

Гатчинский район, поселок Елизаветино (Дылицы).
Усадебный дом. XVIII—XIX вв.

Гатчинский район, поселок Рождествено.
Усадебный дом. Начало XIX в.

древнерусского военно-оборонительного зодчества XVI века.

Проводившиеся здесь в течение трех лет (1970—1973) под руководством кандидата исторических наук О. В. Овсянникова раскопки дали возможность, в дополнение к письменным источникам, раскрыть строительную историю этой крепости.

Завоевание немецкими рыцарями земель чуди и возведение на узкой и быстрой речке Копорке первых укреплений новгородские летописи относят к 1240 году. Но «того же лета поиде князь Александр на немци на город Копорье с новгородцами и ладожани и с Корелюю и с Ижоряни и взя город». Взятием Копорья в 1241 году была закреплена победа русского войска после памятного Ледового побоища.

Сын Александра Невского Дмитрий, приглашенный новгородцами на княжение, возвел в 1279 году в Копорье деревянную крепость. В 1280 году она была заменена каменной. Позже новгородцы изгнали Дмитрия и разрушили его цитадель. Но уже в 1297 году начали возводить новую каменную крепость, ставшую мощным звеном в цепи новгородских укреплений на северо-западных границах.

С максимальной пользой для укрепления использовали древние строители рельеф местности. Южная и западная стены возвышаются на краю скального мыса, обрывающегося к небольшой речке Копорке. С северной стороны спуск в долину был более пологим, с восточной — вырыт ров.

Копорская крепость конца XIII века — типичное русское укрепление доогнестрельного периода. Стены ее были криволинейными — рассчитаны прежде всего на ведение фронтального огня, в них не было бойниц ниж-

него (подошвенного) боя. Воротная башня (остатки ее обнаружены в восточной части северной стены) почти не выступала за линию стены, то есть не была рассчитана на ведение флангового огня.

Коренной реконструкции крепость подверглась после перехода новгородских земель под власть Московского государства, в связи с появлением огнестрельного оружия и артиллерии.

Исследования, проведенные во время раскопок, дали возможность установить дату строительства Копорской крепости — первая четверть XVI века.

Войти в крепость сейчас можно только по узкому каменному арочному мосту. Недавно проведенные ремонтно-реставрационные работы, расчистка устоев моста XIX века выявили первоначальные пропорции сооружения и фрагменты более древней кладки.

Входное устройство в Копорской крепости располагалось не в Воротной башне, а непосредственно в восточной стене. Круглые угловые башни фланкируют этот вход.

В настоящее время проводятся реставрации арочного моста и частичная реставрация воротного комплекса (проект архитектора И. А. Хаустовой).

Толщина стен крепости XVI века была доведена с 2,3—2,8 до 5 метров. Крепостные башни стали более высокими, были выдвинуты за линию стен, в них появились по пять этажей бойниц, позволявших вести перекрестный, в разных секторах, огонь.

Башни, сложенные из плитняка, внутри разделялись бревенчатыми накатами на ярусы — бои. Второй ярус отделялся от первого сводами из известняка и был способен выдержать тяжесть самых крупных орудий.

У северо-западной угловой башни находился тай-

ник — каменный коридор, который вел к ложбине, где было озеро с ключами.

На территории крепости существовали арсеналы-погреба для хранения пороха и оружия, хозяйственные постройки и гражданские жилые здания.

В XVI веке была возведена четырехстолпная Преображенская церковь. Во второй половине XVIII века она подверглась перестройке. Ее руины можно и сейчас видеть во дворе крепости.

В 1617 году, по Столбовскому договору, Россия должна была на целое столетие передать Копорье шведам,

В 1703 году, при Петре I, северные исконно русские земли, города и крепости, в том числе Копорье, были возвращены.

В начале XVIII века в Копорье появляются деревянные хоромы А. Д. Меншикова и здание комендантской канцелярии. Руины этого каменного здания сохранились до наших дней.

К середине XVIII века крепость Копорье утратила свое военное значение и осталась только памятником русской истории.

Из Ленинграда в Копорье можно проехать автобусом с автовокзала № 1.

УСАДЬБА ИЗВАРА

В 10—12 километрах юго-восточнее Волосова раскинулась крупная усадьба с парковыми сооружениями, большим количеством хозяйственных построек и оригинальными по внешнему виду усадебными домами. Это бывшее имение семьи Рерихов — Извара.

Имя Николая Константиновича Рериха, крупного художника, ученого-археолога, философа, писателя, путешественника, широко известно во всем мире. Здесь, в Изваре, в имении отца — известного петербургского нотариуса К. Ф. Рериха, будущий художник в детские и юношеские годы обычно проводил лето.

«Извара, — писал в конце XIX века критик С. К. Маковский, — красивое место, красивое особенным грустным обаянием севера, старая усадьба, холмистые нивы, перерезанные непроездными дорогами, болота с тощими сосенками, поляны, окаймленные кустарником, и густые чащи мачтового бора».

Уже будучи в Индии, Н. К. Рерих так вспоминал о родных местах:

«Дом изварский старый, стены, как крепостные, небось и посейчас стоит. Все в нем было милое. В прихожей пахло яблоками. В доме висели копии голландских картин в николаевских рамах. Большие угольные диваны красного бархата. Для гостей одна комната зеленая, другая — голубая. Но это неважно, а вот важно проехать в Извару. Ландо шуршит по гравию мимо рабочего двора среди аллей парка. А там радость — за березами и жимолостью забелел дом. И все-то так мило, так нравится, тем-то и запомнилось через все годы.

Нужно все сразу обойти. Со времен екатерининских амбар стоит недалеко от дома, длинный, желтый, с белыми колонками. На берегу озера молочная из дикого камня — очень красиво, вроде крепостной стены. Такой старинной постройки скотный двор... Такие же конюшни. За ними белое гумно, картофельные погреба. Один из них сгорел. Остались валы — отлично для игры в крепость».

В окрестностях Извары, как и возле многих деревень нынешнего Волосовского района, находятся славянские курганы-захоронения XI—XVI веков. В 1870—1880 годах здесь производил раскопки известный русский археолог Л. К. Ивановский, который, будучи хорошо знаком с родителями Н. К. Рериха, останавливался в их имении. Рерих мальчиком слушал рассказы Ивановского о жизни древних славян, сопровождал археолога к месту раскопок и сам уже тогда стал исследовать некоторые курганы.

Тема Древней Руси заняла огромное место в творчестве Н. К. Рериха. Любовь к родине, интерес к ее истории, сказаниям и былинам были для него неиссякаемым источником вдохновения. Впоследствии, рассказывая о том, что именно способствовало пробуждению у него интереса к истории и искусству древних славян, Рерих с благодарностью вспоминал и Извару.

«Также спасибо вам, изварские курганы, — писал он. — ...Ничто и никаким способом не приблизит так к ощущению древнего мира, как собственноручная раскопка и прикосание, именно первое непосредственное касание к предмету большой древности. Никакое книжное изучение, никакие воспроизведения не дадут ту благодетельно зажигающую искру, которая зарождается от первых непосредственных прикосаний».

В 1893 году в Изваре девятнадцатилетним юношей Рерих написал два этюда «Курганы», работал над картинами «Плач Ярославны» и «Святополк окаянный». Летом 1897 года он написал здесь картину «Гонец. Восстал род на род», которая принесла молодому художнику первый успех.

Сохранился нижний каменный этаж усадебного дома, в котором жил Н. К. Рерих. Деревянный мезонин,

где размещалась рабочая комната художника, и нарядная веранда сгорели. В настоящее время по проекту архитектора А. Э. Экка они воссозданы с документальной точностью. В мастерской художника планируется создать экспозицию, посвященную его жизни и творчеству, в остальных помещениях разместятся библиотека и детская художественная школа.

Из хозяйственных построек сохранились амбар, конюшни, старинный скотный двор, трехэтажная башня рыбзавода. Ведь протоки, соединявшие живописные пруды парка, служили местом разведения форели.

В ансамбль усадьбы входили строения сельскохозяйственной школы — предмета особых забот К. Ф. Рериха, задумавшего устроить здесь показательное и учебное предприятие. Это три двухэтажных деревянных корпуса и один каменный (последний сохранился). Авторы ансамбля, возведенного в начале века, неизвестны, но здесь несомненно сильное влияние вкуса хозяев. Возможно, и Н. К. Рерих приложил руку к украшению этих, с островерхими шатрами и многоскатными кровлями, построек, полукругом располагавшихся перед главным усадебным домом.

На территории поселка Извары в наши дни размещалась главная усадьба совхоза «Ударник». Новые пятиэтажные дома подступают со всех сторон к низким корпусам бывшей сельскохозяйственной школы. Архитекторы сохранили в центре нового поселка усадебный дом с затейливым убранством, заросший парк, от которого отходит аллея к форелевым прудам.

Из Ленинграда в Извару можно проехать автобусом или поездом с Варшавского вокзала — до Волосова, далее местным автобусом.

УСАДЕБНЫЙ АНСАМБЛЬ КОТЛЫ

Старинное село Котлы расположено вблизи Копорья. В Писцовых книгах Новгородской земли оно упомянуто в 1500 году и входило тогда в Никольский погост, тянувшийся по берегам речки Болдоги, притока реки Сумы.

Территория, занятая селением Котлы и примыкающей к ней деревней Монастыркой, находится на краю Ижорской возвышенности. Она имеет типично камовый ландшафт, с холмами округлой формы, образовавшимися при отступлении и таянии ледников. Между холмами лежат замкнутые котловины, занятые озерами и болотами. Возможно, из-за характера местности она и получила название «Котлы». В древности новгородцы и ингры добывали здесь «болотную руду», устраивая примитивные земляные домницы — ямы. Это обстоятельство создает вторую версию происхождения названия «Котлы» — от ям-домниц.

Деревянная церковь Николая и лютеранская церковь, вокруг которых селились новгородцы и жители местных племен, существовали здесь уже в XV веке. К XVI веку Котлы стали центром Котельской волости.

При Елизавете Петровне, в середине XVIII века, Котлы принадлежали Разумовским, а в конце XVIII века перешли к семье Альбрехтов.

Сосланный в собственное имение Екатериной II, полковник Р. Альбрехт сначала построил в Котлах деревянный усадебный дом с регулярным парком и цветниками. В 1765 году началось строительство новой деревянной Никольской церкви и ремонт обветшавшей лютеранской.

В 20-х годах XIX века Альбрехты приступили к генеральной перепланировке и благоустройству Котлов. На

месте существовавшего в XVIII веке партера был устроен хозяйственный двор с фруктовым садом и проложена подъездная дорога. Началось строительство каменного усадебного дома и двух низких служебных корпусов.

Двухэтажный каменный усадебный дом отличается простой и ясной композицией. По оси главного фасада расположен сильно выступающий шестиколонный портик с фронтоном. Непосредственно к входу ведет пологий пандус.

Парковый фасад имеет плоский пилястровый портик и высокую террасу с оградой из тонких изящных балясин. С террасы открывается великолепный вид на парк, располагающийся уступами перед усадебным домом, и на далекую Сойкинскую возвышенность. По оси дома в XVIII веке были устроены каскад и лестницы, по которым можно было спуститься к круглому пруду на третьем уступе-террасе. По сторонам от каскада и лестниц дубовые и кленовые рощи и рядовые посадки по краям террас составляли как бы естественное природное обрамление.

В первом этаже усадебного дома с большими полуциркульными окнами располагалась анфилада парадных помещений: вестибюль, залы, приемные, кабинеты. Во втором этаже с большими прямоугольными окнами находились жилые комнаты.

В более скромных, чем на первом этаже, уютных и просторных помещениях второго этажа были фойе, гостиная, спальня, комнаты и кабинет хозяина имения. Еще в первой четверти нашего века здесь можно было увидеть лепные карнизы и каминные с полихромными изразцами.

Из кабинета главы семьи узкая лестница вела на-

верх, в круглую беседку-бельведер. Высоко приподнятый над крышей бельведер с изящным куполом венчал здание. К сожалению, нарядное завершение усадебного дома сгорело.

В подвалах усадебного дома с самого начала его существования были устроены кухни, складские помещения, кладовые и мастерские. Сводчатые помещения цокольного этажа простирались под всей постройкой и в основных частях повторяли планировку жилых этажей.

В парке в XVIII веке была сложена из известняковых плит родовая усыпальница Альбрехтов, не сохранившаяся до настоящего времени. Она представляла собой усеченную пирамиду на широком цоколе. В интерьере, напротив прямоугольного входа, располагалась скульптурная композиция «Голгофа» работы немецких мастеров. Канонические фигуры библейской сцены были исполнены скульптором очень живо. Великолепна была кованая решетка усыпальницы.

До наших дней сохранились два служебных здания — конюшня и скотный двор, расположенные вдоль старой деревенской дороги, вблизи усадебного дома. Конюшня значительно перестроена, скотный двор и по сей день используется по назначению. Его длинные низкие фасады прорезаны арочными окнами, опирающимися на узкий карниз. Три входа в здание скотного двора подчеркивают его симметричность. Торцовые фасады имеют два арочных окна, одно над другим, и массивные кирпичные контрфорсы. Нарядность фасаду придают отделанные рустом углы. Возведенное на сводчатых подвалах, здание поражает своей монументальностью. Фасады, в конце XIX века покрытые штукатуркой «под рваный камень», имитируют часто встречающиеся на

Ижорской возвышенности каменные постройки из местного материала.

Участок хозяйственного двора с садом по периметру окружен оградой, сложенной из больших известняковых камней. Между прямоугольными столбами установлена чугунная, простого рисунка решетка с двумя арочными воротами. У ворот, открывающихся на деревенскую улицу, поставлены миниатюрная сторожка и садовый павильон. Они, как деревянные постройки, покрыты двускатной крышей. Южные фасады построек похожи. Они обращены к усадебному дому и имеют полукруглые фонари с большими парадными окнами.

В 1926 году архитектор Е. Н. Глезер провела первое и единственное натурное обследование усадебного дома Альбрехтов.

В годы Великой Отечественной войны комплекс был сильно разрушен. Первоочередные восстановительные работы проведены в 50-х годах.

Из Ленинграда в Котлы можно проехать электропоездом с Варшавского вокзала. Из Кингисеппа в Котлы идет автобус местной линии.

ПАМЯТНИКИ В КИНГИСЕППЕ

На берегах мелководной, но широкой реки Луги раскинулся крупный современный город области — Кингисепп. Новые кварталы протянулись на сотни метров вдоль шоссе, подступают к ней многочисленными улицами и переулками. Однако строители нового города сумели сохранить и старинные сооружения — бесценные памятники русской архитектуры двух-

сотлетней давности, и немногие остатки одной из древнейших русских крепостей.

Летописи под 1384 годом упоминают о местечке Ям на Луге. Именно тогда новгородцы, создававшие пограничные укрепления на западе своих земель, «поставиша... город камен на Луге...».

Как и большинство древних укреплений, крепость Ям, видимо, первоначально была земляной, а в упомянутое время укреплялась по образу и подобию современных ей фортификационных ансамблей. Так же как в Копорье или Старой Ладогe, строители удачно использовали обрывистый берег реки, состоящий из напластований известняковых пород. Из сероватого плитняка и булыжных камней была сложена и эта крепость. Высота стен и башен с наружных сторон увеличивалась за счет глубокого рва, сохранившегося до наших дней.

Крепость с честью выдержала осады шведов и ливонцев в 1395 и в 1444—1448 годах.

В конце XV века Ям не только нес военно-оборонительные функции, но стал и крупным административным и экономическим центром. Под защитой крепости быстро рос посад, который делился на улицы. Вокруг посада образовались слободы и села.

В 1971—1972 годах на обрывистом берегу Луги, на территории бывшего здесь древнего городища, велись раскопки под руководством доктора исторических наук А. Н. Кирпичникова. Археологи обнаружили остатки небольшого четырехстолпного одноапсидного храма конца XIV — начала XV века, ворота XVI века, представляющие собой две стоящие одна за другой четырехугольные башни. Через эти башни внутрь крепости вел коридор длиной более 17 метров, перекрывавшийся тремя воротами. Перед входом в цитадель была каменная

ловушка — яма, выложенная камнем, через которую можно было пройти только по подъемному мосту.

Каменная крепость начала XVI века, видимо, включала в себя части более древних новгородских укреплений. Толщина ее прямых стен, облицованных по фасаду известняковыми плитами, доходила до 4,2 метра. Далеко вынесенные за линию стен башни стояли в местах поворотов крепостных стен.

По Столбовскому миру 1617 года крепость Ям почти на 100 лет перешла к шведам.

В самом начале XVIII века, сразу после взятия Ямбурга петровскими войсками, здесь начались работы по усилению крепости. Но уже в середине XVIII века она теряет свое военное значение.

После проведения губернской реформы 1775 года Ямбург стал центром Ямбургского уезда Санкт-Петербургской губернии. В городе началось строительство большой мануфактуры по выделке сукна, шелка, батиستا и других изделий. А для продажи ее продукции решено было строить большой гостинный двор.

По проекту это был богатый ансамбль из четырех зданий, которые на Ямбургском тракте должны были образовать красивую площадь.

Строительство началось с того, что были разобраны крепостные стены и башни.

На берегу реки в это время возводится собор в честь Екатерины II — Екатерининский.

Строительство каменной церкви вместо сгоревшей в 1760 году деревянной вначале было поручено Б.-Ф. Растрелли, но после вступления на престол Екатерины II строил собор в Ямбурге уже А. Ринальди.

Собор в плане представляет собой равносторонний крест со скругленными концами. Полукружия стен на

востоке, севере и юге переходят в сложный декоративный карниз, над которым возвышаются барабан центрального купола и глухие малые барабаны четырех угловых куполов. Венчает главный барабан легкий фонарик. С запада к собору пристроена многоярусная колокольня. Фасады церкви богато и разнообразно декорированы, зато интерьер отделан в строгих классических формах. Но и внутреннее пространство церкви напоминает просторный дворцовый зал.

В 1782 году сооружение собора было завершено, и в течение более столетия руки строителей не прикасались к нему. При осмотре здания в 1910 году в его сводах были обнаружены трещины, устранением которых занимались лучшие петербургские архитекторы.

В годы Великой Отечественной войны фашистские захватчики превратили собор в руины. Был разрушен купол, разбита колокольня, почти полностью уничтожен декор стен, грозили обвалом два из четырех декоративных барабанов.

Реставраторы пришли к стенам этого памятника в 1965 году. Несколько лет здание обмерялось. Реставраторы собирали остатки убранства, сопоставляли редкие исторические сведения о постройке памятника с чертежами его. И вот завершен долгий труд. Детище А. Ринальди снова стало украшением и гордостью современного Кингисеппа. (Автор проекта реставрации архитектор В. М. Тихомиров.)

В просторных интерьерах здания ныне разместились экспозиции городского краеведческого музея.

Что касается строительства гостиницы в Ямбурге, то по сторонам шоссе первоначально были возведены два каменных двухэтажных здания (одно из них

в 1919 году было разрушено бандами Юденича, второе сохранилось до наших дней).

Пока закладывались два других корпуса, стало ясно, что местное купечество не в состоянии использовать такое количество помещений. Постройки были проданы фабриканту Либу. Новый хозяин устроил в них текстильную фабрику, но и она просуществовала недолго. В 1832 году гостиный двор от разорившегося предпринимателя перешел в военное ведомство. В бывших торговых и складских помещениях по проекту военного архитектора Трендленбурга устроили казармы. Появились еще два двухэтажных дома — в них разместились офицерское собрание и школа гренадеров. Оба здания были отделаны под фасады гостиного двора и образовали парадный въезд в Ямбург.

Новые корпуса гостиного двора, законченные строительством в 1835 году, также были приспособлены для нужд военного ведомства. До наших дней сохранились именно последние два корпуса.

Здания, использовавшиеся когда-то под фабрику, рухнули в начале XX столетия, — грунт был размыт тальми водами.

Между восточными корпусами тот же архитектор Трендленбург в 1836 году построил манеж, завершивший собой восьмиугольную площадь, общую планировку которой приписывают А. Ринальди.

Почти во всех старинных зданиях Кингисеппа ныне размещаются учреждения. В залах гостиного двора расположилось профтехучилище, в доме бывшего офицерского собрания — почта. Долгие годы пустовавшее здание манежа заняла крупнейшая в нашей области детская спортивная школа.

Шоссе, проходя через весь город, пересекает его

центр и мимо валов древней Ямбургской крепости ведет к стенам Ивангорода.

Из Ленинграда в Кингисепп можно проехать автобусом с автовокзала № 1 или электропоездом с Варшавского вокзала.

ИВАНГОРОДСКАЯ КРЕПОСТЬ

Стремительная Нарва на своем пути из Чудского озера к Финскому заливу обегает уступ Девичьей горы. В этом месте на берегу реки, в древности называвшейся Наровой, высятся два старых крепостных комплекса: на левом берегу — замок Нарва, служивший ганзейцам торгово-пограничным опорным и перевалочным пунктом, на правом — Ивангородская крепость, возведенная по приказу великого князя Ивана III летом 1492 года.

Река Нарова долгое время служила водной границей между Россней и Ливонией, и Ивангородская крепость была самым западным форпостом Русского государства на русско-немецком рубеже.

Место для строительства крепости очень удобно. Девичья гора с трех сторон окружена рекой, с четвертой — глубоким оврагом. Но крепость, возведенная в 1492 году, была небольшой, она занимала только часть вершины Девичьей горы. В плане крепость представляла собой квадрат и имела квадратные башни по углам. Входом служила арка в восточной стене крепости.

В августе 1496 года недавно выстроенной крепости пришлось принять на себя удар шведских войск. Русский гарнизон был невелик, и крепость пала после

семичасового штурма. Однако шведы не смогли задержаться в ней и, разрушив жилища, отошли.

Великий князь направил в Ивангород князей Ивана Гундора и Михаила Кляпина с дружинами до трех тысяч человек, а из Новгорода и Пскова прибыло 150 ладей с мастеровыми людьми. К востоку от крепости 1492 года поднялись стены новой, значительно большей крепости. Она представляла собой вытянутый прямоугольник, причем западная короткая стена ее включила в себя восточную стену старой крепости с ее двумя башнями. В XVII веке эта часть Ивангорода получила название Большого Бояршего города.

По углам новая крепость имела четыре круглые башни, в середине северной и южной стен — прямоугольные башни. Стены, как и в крепости 1492 года, завершались двурогими зубцами, но бойниц не имели. Ворота были на северной стороне в Набатной башне и в западной стене в Воротной башне. Обе башни позже перестраивались.

В XVI веке на месте Воротной башни была возведена восьмигранная Отводная башня. Она являлась ловушкой для неприятеля, который мог бы прорваться через ворота в северной стене. Враг оказался бы под огнем защитников крепости, находящихся у бойниц крепостной стены, — стены были выше башни.

Яруса крепостных башен были перекрыты каменными сводами, а лестницы находились внутри башенных стен.

В 1502 году Ивангородская крепость успешно выдержала осаду большого ливонского отряда.

В начале XVI века продолжалось укрепление Ивангородской крепости. В 1507 году укрепляется территория Девичьей горы к западу от Большого Бояршего го-

рода вплоть до обрыва к Нарове. Это новое строительство полностью охватило крепость 1492 года. Впоследствии оно получило название Замка.

На западной стороне Замок имел башни — Колодезную и Пороховую. Последняя была самой высокой и имела смотровую наблюдательную вышку.

Письменные источники дают возможность установить имена создателей Замка: ими были русский мастер Владимир Торокан и иноземный — Маркус Грек.

В начале XVII века к северо-западной части крепости был пристроен так называемый Передний город с двумя башнями — Наместника и Длинношеей. Укрепления теперь охватили всю территорию Девичьей горы.

Ивангородская крепость с самого начала строилась как крепость огнестрельного боя. Она возводилась по регулярному плану, с равномерным распределением оборонительных башен по всему периметру стен. Боевые ходы связывали все башни, и защитники крепости легко могли маневрировать своими силами.

Во второй половине XVIII века Ивангород, так же как и другие крепости, прикрывавшие в древности русские земли с северо-запада, теряет свое стратегическое значение и постепенно приходит в упадок. В 1863 году приказом военного министра было решено: «Древние постройки Ивангорода... оставить как памятники древности на попечении военного ведомства».

До Великой Отечественной войны ивангородские сооружения были в хорошем состоянии. Но в 1944 году при отступлении фашистские захватчики подложили взрывчатку под все угловые башни — они пытались уничтожить древнюю русскую крепость.

Однако Нарва по-прежнему омывает уступы Девичьей горы. А на стенах Ивангородской крепости рабо-

тают каменщики, они омолаживают ее, лечат раны, нанесенные войной и временем. (Автор проекта реставрации крепости — И. А. Хаустова.)

Проведена консервация Воротной, Колодезной, Пороховой башен, ведутся реставрационные работы на башнях Наместника и Длинношеей, на больших участках стен. Восстановлен Боярский вал и стена Переднего города, проводятся консервация и частичная реставрация уникальных культовых построек крепости — Никольской и Успенской церквей.

Из Ленинграда до Ивангорода можно проехать автобусом с автовокзала № 2 или электропоездом с Варшавского вокзала.

ОТ ГАТЧИНЫ ДО ЛУГИ

югу от Ленинграда, на землях нынешних Гатчинского, Тосненского, Лужского районов, с начала XVIII века шло бурное усадебное строительство. Вблизи царских резиденций — Царского Села, Павловска, Гатчины — появилось немало усадебных ансамблей. К созданию их придворная знать, богатейшие люди России привлекали первоклассных архитекторов, использовали труд талантливейших мастеров. Большинство этих памятников в годы Великой Отечественной войны были разрушены фашистами, но некоторые стоят и поныне.

Наиболее богат памятниками усадебно-паркового искусства Гатчинский район.

ГАТЧИНСКИЙ АНСАМБЛЬ

Гатчина в начале XVIII века принадлежала сестре Петра I Наталии Алексеевне, а с 1764 года перешла в собственность графа Г. Орлова. Именно при нем здесь был возведен обширный дворец-замок. При Павле I архитектор В. И. Баженов разработал генеральный план Гатчины как царской резиденции. Здания, образовавшие дворцовый комплекс, строили известные зодчие А. Ринальди, В. Бренна и другие.

Гатчинский дворец расположен недалеко от вокзала Балтийской дороги, на окраине большого парка. Цен-

тральный корпус дворца с двумя башнями сооружен А. Ринальди и расширен В. Бренной. Площадь перед дворцом, на которой проходили военные парады, обнесена стеной с бойницами. Стена облицована местным (пудостским) камнем.

Интерьеры дворца, в противоположность его скупому оформленному фасаду, отличались большой пышностью. Особенно это относилось к парадным залам бельэтажа, декорированным Бренной. Дворец расположен на приозерном холме и удачно вписан в окружающий пейзаж. К нему примыкают несколько самостоятельных парков — Приоратский, Зверинец и Дворцовый.

Очень красив Дворцовый парк, при создании которого были использованы местные природные особенности — обилие озер, обрамленных лесом. Холодные ключи, бьющие сквозь сероватые глинистые слои, образовали в парке незамерзающее Серебряное озеро. Рядом с ним — Белое, или Большое, озеро, по берегам которого растут ели, сосны, дуб, березы, серебристые ивы, пихта, лиственница.

На искусственных террасах над так называемым Карпиным прудом (бассейн прямоугольной формы) разместились Нижний и Верхний голландские сады.

В парке воздвигнуто несколько монументов в честь побед русского оружия. Один из них — Чесменский обелиск, выполненный из светлых тонов олонецкого мрамора по проекту А. Ринальди. Здесь же в парке, между аллеями регулярной его части и берегом Белого озера, можно увидеть низкий каменный колодец (архитектор А. Ринальди), павильон Орла, фигуры покровительницы природы Флоры со свитой вакхов и нимф и павильон Венеры на острове Любви.

Второй, Приоратский парк раскинулся на берегах

Глухого и Черного озер. На каменной подпорной стене, будто выходящей из воды, архитектор Н. А. Львов в 1797 году возвел здание Приоратского дворца, предназначенного для одного из руководителей (приора) Мальтийского ордена, которому покровительствовал Павел I.

Здание построено так называемым землебитным методом, и лишь высокая граненая башня, придающая дворцу вид средневекового замка, сложена из местного камня. Известковый раствор и утрамбованная глина, затвердев, образовали монолит.

В годы Великой Отечественной войны гатчинский комплекс сильно пострадал от фашистских захватчиков. Дворец был сожжен, многие мосты в парке взорваны, разрушены почти все павильоны.

В 1948 году начались восстановительные работы, посадки деревьев, чистка загрязненных озер. Реставраторы — архитекторы, художники, садовники — восстановили павильон Орла, Адмиралтейский мост, Коннетабль, павильон Венеры, Приоратский дворец и ряд помещений Большого дворца.

Из Ленинграда до Гатчины можно проехать электропоездом с Балтийского и Варшавского вокзалов.

УСАДЬБА ТАЙЦЫ

Вблизи от шоссе Гатчина — Красное Село, почти у подножия Дудергофских высот, в очень живописном месте у истока небольшой речки Веревы, сохранился редкий по красоте усадебный ансамбль, уже почти 200 лет известный под названием «Тайцы».

В первой четверти XVIII века существовавшая ранее на этом месте мыза была подарена Петром I Абраму Петровичу Ганнибалу — прадеду А. С. Пушкина. В конце столетия хозяином ее стал А. Г. Демидов, один из богатейших уральских горнозаводчиков. Для него в 1774—1778 годах выдающийся архитектор русского классицизма И. Е. Старов строит усадебный дом и ряд служебных и парковых построек.

Двухэтажный каменный усадебный дом поставлен на возвышенном берегу реки в глубине парка. Служебные постройки вынесены на границу парка, объединены ажурной решеткой и образуют полузакрытый парадный двор — курдонер.

При решении генерального плана усадебного комплекса И. Е. Старов отступил от характерного для середины XVIII столетия принципа введения парадного двора в состав композиции усадебного дома. Со стороны подъезда к дому ведут три дороги, замыкающиеся перед ним овальной площадкой и газоном посредине. Квадратный в плане дом, имеющий идентичные фасады, приподнят на высокий цоколь, увенчан барабаном и бельведером. Фасады в центре имеют небольшие лоджии с пилястрами и колоннами ионического ордера. Углы здания в XVIII веке представляли собой открытые полуротонды. В 30-х годах XX века они были застеклены. Парапет и балюстрады над венчающим здание карнизом скрывают кровлю.

Интерьеры дома подверглись значительным переделкам. От XVIII века сохранились только круглые вестибюли на обоих этажах.

Тайцкий парк занимает теперь 63 гектара. В XVIII веке его площадь составляла 165 гектаров. Еще в петровское время Тайцы были известны своими источни-

ками, получившими позже название Ганнибальских ключей. Они и давали начало речке Вереве, ставшей основой водной системы парка.

Парк состоял из нескольких участков: Собственный сад, Большая поляна, Звезда, Лабиринт и Зверинец. Каждый из этих участков парка имел свою собственную планировку и композицию ландшафтов. Их объединяли водоемы. Протоки и каналы разной ширины и конфигурации то проходили по полянам, окаймляя их, то скрывались в чаще, отражая в зеркальной воде плавные изгибы берегов, густо поросших лиственницами, кленами, липами. Рисунок дорожек зависел от формы водоемов, играя подчиненную роль.

На участке Собственного сада, недалеко от усадебного дома, сохранились Готические ворота — небольшая парковая постройка XVIII века, имеющая характерные формы романтической готики. Здесь дорожки были проложены чаще, чем в других районах парка, они огибали участки, занятые цветниками.

Над ключами размещался небольшой павильон «Келленбург» — крепость над источником. Он зрительно замыкал одну из аллей района Звезды. Очевидно, кроме декоративного павильон имел и утилитарное назначение — защищал водовод.

В районе Звезды было двенадцать дорожек, на центральной круглой площадке размещался храм Солнца — двенадцатиколонная ротонда ионического ордера. Купол ее изнутри был расписан изображением солнца и двенадцати знаков зодиака. Сооружение не сохранилось.

С восточной стороны усадебного дома, окаймленная рекой, раскинулась Большая поляна. К ней примыкал пруд с островами, подпорной плотиной и каскадами.

Здесь находилась водяная мельница с большим колесом, выполнявшая декоративную роль и являвшаяся водорегулирующим устройством. К ней сходились просеки Зверинца, аллеи вдоль каналов и дорожек Звезды. Каскад шумно сливал прозрачные воды большого пруда в реку Вереву.

Таицкая водная система питала пруды Царскосельского парка — вода шла по самотечному водоводу длиной 16 километров. Водовод был построен известным в то время ученым-гидравликом Бауэром и инженером Поздеевым.

Через Вереву в парке было перекинуто несколько мостов. В настоящее время сохранился лишь один — вблизи усадебного дома. Этот мост с крутым изгибом выполнен из пудостского известняка и, несмотря на сильное разрушение, все еще очень красив.

В XIX веке в парке существовали мост с башнями, оранжерея, дом садовника, Турецкая и Бревенчатая беседки.

С 1896 года Тайцы перешли в Дворцовое ведомство и стали использоваться как санаторий для легочных больных.

Сохранились планы, относящиеся к 30-м годам нашего века, по которым можно представить, каким парк был до Великой Отечественной войны.

Фашистские захватчики нанесли таицкому комплексу большой ущерб. Ныне таицкий усадебный дом восстановлен. В нем располагается санаторий. Предполагается реставрация парка.

Из Ленинграда в Тайцы можно проехать электропоездом с Балтийского вокзала.

УСАДЬБА СИВОРИЦЫ

В 12 километрах от Гатчины (в сторону города Луги), на берегу реки Сиворки, у впадения ее в Суйду, недалеко от села Никольского (в прошлом Сиворицы), находится бывшее имение уральского заводчика и первого директора Московского коммерческого училища П. Г. Демидова. Усадьба Сиворицы построена архитектором И. Е. Старовым в 1775—1776 годах.

Двухэтажный каменный усадебный дом расположен над прудом, образованным запрудой реки, и хорошо виден с шоссе.

Центральная часть здания и два симметрично поставленных служебных флигеля, соединенных между собой оградой, образуют с восточной стороны парадный полуциркульный двор. В XVIII веке к нему подводила большая липовая аллея, которая до нашего времени, к сожалению, не сохранилась. Восточный фасад по оси здания имеет небольшой ризалит с двумя спаренными пилястрами ионического ордера около входа и фронтон. Над центральной частью здания возвышается массивный бельведер, сильно приподнятый над кровлей. Все здание поднято на высокий цоколь, сложенный из пудостского известняка. Большие окна первого этажа имеют плоские сандрики, придающие им нарядность. Здание венчает сильно выступающий карниз. Он создает глубокую тень на фасадах, подчеркивая их парадный характер.

Западный, парковый фасад с двумя небольшими боковыми ризалитами имеет в центре лоджию с крупной колоннадой ионического ордера. Этот фасад рассчитан на восприятие издали с открытого пространства озера и луга.

Восточный и западный фасады сохранили свой первоначальный вид, южный и северный фасады значительно изменены новыми оконными и дверными проемами.

В первом этаже помещались вестибюль с большой деревянной одномаршевой лестницей и парадные комнаты. Среди парадных помещений особенно выделялись Большой зал, выходивший окнами на юг, и примыкавшие к нему кабинет и столовая. Столовая имела выход в лоджию и через нее в парк к пруду. Жилые комнаты усадебного дома в зависимости от назначения соединялись переходами и лестницами.

В третьей четверти XIX века имение разорившихся Демидовых перешло к кредиторам. Позже его хозяева неоднократно менялись, пока в начале XX века его не откупило Петербургское земство для устройства психоневрологической больницы.

В результате приспособления здания под больницу была произведена перепланировка внутренних помещений: продолжены в оба конца коридоры первого и второго этажей и пробиты новые двери, изменившие первоначальное расположение помещений.

Несколько раз переделывалась полукруглая каменная стена-ограда, пока в 1900-х годах она не приняла свой первоначальный вид.

Пейзажный парк, окружающий усадьбу, возник во второй половине XVIII века при П. Г. Демидове, можно предполагать, с участием Старова. Мелкая Сиворка была перекрыта запрудами, и прямо перед усадебным домом образовался пруд.

В парке появились декоративные сооружения: изогнутые мостики, итальянские беседки, купальни. Сохранилась лишь одна беседка — «Тондо» (в переводе с

итальянского — «круг»), выполненная Старовым в строгом классическом стиле. Беседка расположена с юго-западной стороны пруда, на возвышенности, напротив усадебного дома. Круглая в плане, она раскрыта в сторону дома и имеет в центре проема две колонны, а по бокам проема две пилястры. Беседку венчает купол, поставленный на гладкий архитрав с карнизом тонкого рисунка. Изнутри купол был расписан. Роспись не сохранилась.

Парк очень пострадал во время Великой Отечественной войны. Только вблизи дома сохранились старые липы.

В состав усадьбы входили различные хозяйственные постройки: скотный двор, амбары, птичники. И хотя нельзя наверное утверждать причастность И. Е. Старова к этим постройкам, все же можно предполагать, что они были задуманы как части общего усадебного ансамбля.

Хозяйственные постройки, дошедшие до нас, были возведены в XIX веке на месте существовавших ранее.

Из Ленинграда до Сивориц можно проехать электропоездом с Балтийского вокзала — до Гатчины, далее — местным автобусом.

ДОМИК В ВЫРЕ

На автомагистрали Ленинград — Киев, в 28 километрах от Гатчины, в поселке Выра стоит верстовой столб. На нем славянской вязью надпись: «До Пскова 239 верст. До Петербурга 69 верст». Такие столбы в начале прошлого века ставились на почтовых трактах.

Этот установлен у бывшей здесь в XVIII и первой половине XIX века третьей от Петербурга почтовой станции. Здесь путники, направлявшиеся в Молдавию, Крым и Кавказ, меняли лошадей, грелись, отмечали по дорожную.

Станция в Выре особенно дорога нам. Известно, что А. С. Пушкин не менее тринадцати раз проезжал по этой дороге. Возможно, что и имя героя повести «Станционный смотритель» — Самсон Вырин — подсказано названием старинного русского села. Через Выру лежал и последний путь великого русского поэта — в ночь с 3 на 4 февраля 1837 года тело А. С. Пушкина было провезено по этому тракту из Петербурга в Псковскую губернию, в Святогорский монастырь.

Комплекс почтовой станции в Выре построен по типовому проекту конца XVIII века. Он состоял из двух однотипных кирпичных флигелей, соединенных каменной стеной с воротами, конюшен, амбара, пожарной каланчи.

В 1965—1971 годах по инициативе членов Всесоюзного общества охраны памятников и колхозников сельхозартели имени В. И. Ленина (ныне совхоз «Ленинец») был реставрирован северный флигель. В нем в 1972 году открыт музей «Дом станционного смотрителя» (автор проекта реставрации — архитектор В. В. Эрк, автор музейной экспозиции — старший научный сотрудник Всесоюзного музея А. С. Пушкина Н. И. Грановская).

«Дом станционного смотрителя» — это музей литературного героя (его экспозиция создавалась не только по архивным материалам, но и по повести Пушкина) и это интересный музей русского дорожного быта начала XIX века.

Восстановленное одноэтажное здание смотрит на дорогу тремя окнами с широкими наличниками. Углы постройки рустованы.

Внутри флигеля две половины — ямщицкая и «чистая». В «чистой» половине, предназначавшейся для проезжающих и зрителя, на стене при входе дорожные правила: «Какому чину и по сколько выдавать лошадей», «О подорожных и сборе с оных», тут же и распространенные в то время лубочные картинки.

В комнате для проезжающих демонстрируется мебель XVIII — начала XIX века, сундуки, чемоданы и другие предметы дорожного быта.

В ямщицкой большую часть комнаты занимает русская печь. Здесь демонстрируется обширная коллекция крестьянской утвари XVIII—XIX веков, переданная музею местными жителями.

Предполагается восстановить и второй флигель, воссоздать весь комплекс почтовой станции.

Возможно, на территорию почтового двора будут перенесены несколько старых деревянных строений из близлежащих селений, представляющих историко-художественную ценность.

Из Ленинграда до Выры можно проехать электропоездом до Гатчины, далее — автобусом местной линии.

РОЖДЕСТВЕНО

В 30 километрах от Гатчины, вдоль дороги на Лугу, находится большое селение Рождествено. Речка Грязная, впадающая вблизи Рождествена в Оредеж, дала название старому новгородскому погосту, состоявшему

в XV веке из нескольких деревень, которые в XVII веке слились в село.

В начале XVIII века Петр I подарил эти земли своему сыну — царевичу Алексею, построившему здесь деревянный путевой дворец и деревянную же Рождественскую церковь без колокольни. Именно в эти годы бывший Грязновский погост был переименован в село Рождественское. После того как царевич Алексей был обвинен в государственной измене, Петр I передал его земли Екатерине I. В 1737 году они перешли во владение Александро-Невской лавры.

Село, выросшее за счет присоединения близлежащих деревень, в 1780 году было переименовано в уездный город Рождественск, или Рождествено. Но через 17 лет, когда Павел I объявил городом свою новую резиденцию Гатчину и приказал переселить туда жителей Рождествена, город снова стал селом.

За годы своего кратковременного расцвета местечко сильно разрослось. Была построена новая церковь (строителем ее был местный житель Федор Васильевич Корольков), вокруг которой образовался городской центр со зданиями уездного училища, гостиного двора, присутственных мест и многочисленными жилыми домами. Некоторые из этих зданий сохранились до наших дней.

С 1780-х годов рождественские земли принадлежали генералу Н. Ефремову. Вероятно, между 1800 и 1816 годами был построен деревянный усадебный дом Ефремова, сохранившийся до наших дней. Он стоит на одном из высоких холмов, в парке, на берегу Грязной, при впадении ее в Оредеж, и хорошо виден с шоссе. Усадебный дом представляет собой квадратное в плане сооружение, имеющее на всех четырех фасадах классиче-

ские портики ионического ордера. Здание поставлено на высоком цоколе и увенчано сильно приподнятым над кровлей бельведером с арочными окнами. Идентичное решение фасадов объясняется доминирующим в ландшафте положением усадебного дома, хорошо обозримого со всех сторон. Фронтоны и венчающий здание карниз декорированы характерными для классических ордеров «сухариками».

Строгое соответствие деталей лаконичному решению архитектуры дома, соразмерность и изящество пропорций отдельных его частей указывают на отличный авторский замысел.

Основу планировочной структуры парка составляет типичный для паркостроений первой половины XVIII века «трезубец» — три расходящиеся от одного центра аллеи. Этим центром является круглая площадка, расположенная на оси одного из входов в дом.

Вероятно, в той части парка, где сохранившиеся до наших дней ряды могучих, более чем двухсотлетних дубов окружают свободные прямоугольные участки, в XVIII веке были устроены цветочные партеры. Две — из трех — узкие березовые аллеи, образующие сейчас эффектные зеленые коридоры, судя по ширине, представляли собой типичные для первой четверти XVIII века «огибные» дороги. Березовые аллеи переходят в естественный лес, окружающий усадьбу.

В конце XVIII — начале XIX века по холмам парка и вдоль реки были проложены дорожки, с которых и сейчас открываются живописные виды на усадебный дом и окрестности.

Сохранившиеся в отдаленной части парка террасы и спуски дают основание предполагать, что здесь существовал театр на открытом воздухе, где сценой служила

лужайка на берегу реки, а заречный пейзаж создавал естественную декорацию.

До настоящего времени не удалось установить автора интересного архитектурного комплекса в Рождествене. В наши дни в бывшей усадьбе размещаются краеведческий музей и библиотека.

Из Ленинграда до Рождествена можно проехать электропоездом с Балтийского вокзала — до Гатчины, далее — местным автобусом.

УСАДЬБА ДЫЛИЦЫ

На месте одного из древних новгородских погостов — Егорьевско-Вздылицкого, входившего в состав земель Водской пятины и упоминаемого в Писцовой книге в 1499 году, расположен поселок Елизаветино. Подъезжая к нему по шоссе Гатчина — Волосово, видишь прежде всего зелень парка.

Более 200 лет тому назад, при дочери Петра I Елизавете Петровне, в этих местах, славившихся лесами, богатыми дичью, был построен каменный охотничий дворец. Усадьба получила название «Дылицы». Вокруг дворца-павильона был сооружен небольшой регулярный сад с цветником на террасах и прямоугольным водоемом, сохранившимся до нашего времени. При Екатерине II, в 60-х годах XVIII века, имение перешло во владение В. И. Шкурина, одного из участников дворцового переворота 1762 года. Собственностью семьи Шкуриных Дылицы были до середины XIX века, когда усадьбу перепродали князю П. Трубецкому. Вплоть до Великой

Октябрьской революции Дылицы принадлежали семье Трубецкого.

В конце XVIII века небольшой регулярный сад был расширен и превращен в английский парк.

История не сохранила имен авторов построек в Дылицах.

В настоящее время парк и дворец существуют в том виде, в каком они были в начале XX века. Парк занимает 22 гектара. На его западной границе расположен небольшой, одноэтажный, на высоком цоколе дворец. Двусветная центральная часть его увенчана бельведером. Волнистая линия карниза бельведера с полуциркульными окнами барочного рисунка, обрамление круглых окон мансарды, рустованные лопатки, мелкая растекловка больших окон фасада придают зданию характер постройки барокко середины XVIII века. Наиболее парадно выглядит парковый фасад. Стройный четырехколонный портик, поднятый на высокий цоколь, завершается фронтоном и аттиком. Деревянный трельяж мелкого рисунка в боковых частях портика, между крайними колоннами и фасадом, очевидно, позднейшего происхождения. Возможно, что весь портик пристроен в самом конце XVIII или в начале XIX века.

Расположение помещений во дворце характерно для XVIII века. Вестибюль со стороны подъезда — двусветный нарядный зал, декорированный лепным узором, — образовал центр здания. Вправо и влево от него открывались анфилады пяти комнат.

В начале XX века к зданию был пристроен флигель, соединявшийся с ним галереей. Пропорциями и декором флигель напоминает основную постройку.

В парке стоит здание бывшей Владимирской церкви, построенной в 1762—1766 годах. Церковь однефная,

с одной апсидой. Над просторным залом церкви поставлена изящная ротонда-фонарик. Высокий барабан над нею увенчан главкой. Фасады расчленены лопатками и на углах обработаны рустом. Окна обрамлены наличниками с замковыми камнями.

Мотив ротонды-фонарика повторен архитектором в колокольне, где на третьем ярусе поставлена такая же ротонда.

В интерьере наиболее парадно решена была пред-алтарная часть, декорированная пилястрами с капителями композитного ордера. По своим стилистическим особенностям памятник близок к петербургским постройкам первой половины XVIII века.

Елизаветинский ансамбль сильно пострадал в годы гражданской войны. Большие разрушения причинили памятнику фашистские оккупанты в годы Великой Отечественной войны.

В послевоенное время восстановлен усадебный дом, в котором планируется организовать базу отдыха. По проекту архитектора М. А. Дементьевой будет реставрирована Владимирская церковь. Предполагается расчистить парк и реставрировать водную систему.

Из Ленинграда в Дылицы можно проехать электропоездом с Балтийского вокзала.

УСАДЬБА МАРЬИНО

К юго-востоку от шоссе Гатчина — Луга, в направлении к городу Тосно, вблизи деревни Андрианово, сохранился интересный усадебный комплекс конца XVIII — первой половины XIX века — Марьино.

Владельцами Марьино некогда являлись очень богатые землевладельцы и промышленники Строгановы. У них продолжительное время работал выдающийся русский архитектор А. Н. Воронихин (1760—1814).

Усадьба была приобретена женой президента русской Академии художеств М. Я. Строгановой в 1726 году. Ее внук и правнук значительно расширили имение и назвали в честь Строгановой «Марьино».

В начале XIX века усадьба перешла к Голицыным. При них был разработан проект перестройки усадебного дома, который приписывается А. Н. Воронихину. По этому проекту к центральной части двухэтажного каменного дома, возведенного в 1790-х годах, планировалось пристроить полукруглую колоннаду с четырьмя флигелями.

С 1814 года строительством в Марьино руководил ученик Воронихина крепостной архитектор И. Ф. Колодин. Он использовал композиционный замысел учителя. В 1819 году работы по перестройке дома и отделке интерьеров были закончены.

Дом в Марьино является типичным памятником русской классической архитектуры. Центральная часть дома соединена с флигелями полуциркульными закрытыми галереями. В 1817 году галереи были надстроены вторым этажом. Тогда же над центральной частью дома возвели четырехгранный фонарь с плоским куполом.

Полукруглый двор — курдонер — обращен в сторону пруда. Пять портиков-входов с балконами на втором этаже и с выступающими лестницами украшены скульптурами львов.

В центре фасада, обращенного к реке, на ризалите — массивный гранитный балкон с чугунной решеткой.

Дом, выкрашенный в палевый цвет, с белыми колоннами, орнаментами и венками, выглядит очень нарядно.

Как обычно в усадебных домах, первый этаж центрального объема и крыльев занимали парадные комнаты и залы.

Среди интерьеров, созданных по проектам Колодина, выделялась столовая, украшенная лепкой, росписью на потолке и великолепной изразцовой печью; Красная гостиная, получившая свое название от темно-малинового штофа, которым первоначально были обтянуты ее стены. Эта комната имела панель из искусственного мрамора и изящный лепной карниз.

В первом этаже центральной части дома, обращенной к пруду, находилась Желтая, или Большая, гостиная. Стены ее были облицованы искусственным мрамором. Они членились пилястрами с полихромной росписью и позолотой. Очень украшали гостиную живописный фриз на стенах и широкий фриз на потолке, выполненный техникой «гризайль» с позолотой. Белый мраморный камин и белые с позолотой двери делали гостиную еще великолепней.

В одном из крыльев здания находился Белый зал, расписанный арабесками. В нем были прекрасные кафельные печи со скульптурами, скульптурный фриз и роспись на потолке.

В галереях находилась комната, предназначавшаяся для картинной галереи, — портретная, с лепкой и росписью на потолке, и библиотека. Владельцы Марьина гордились богатой, в 24 тысячи томов, библиотекой и первоклассной картинной галереей.

Марьинский усадебный дом расположен в живописном парке, который решен в стиле пейзажных парков XIX века. Характерной его особенностью является не-

разрывная связь усадебных строений и окружающего деревенского ландшафта.

Хозяйственные постройки усадьбы располагались в двух небольших дворах по обеим сторонам главного дома, и, скрытые зеленью, они не нарушали целостности ансамбля.

Автором нескольких служебных построек — фермы, скотного двора, оранжереи и других — был архитектор Колодин.

В XVIII веке одновременно с первоначальным каменным домом была построена одноэтажная каменная церковь в формах строгой классики. В конце 1820-х годов по проекту П. С. Садовникова была построена новая церковь в ложноготическом стиле. В интерьерах церкви применены цветные витражи. Церковь служила усыпальницей Голицыных.

После декрета Совнаркома от 5 октября 1918 года об охране памятников искусства марьинский дом и парк были объявлены музеем-усадьбой. С 1927 по 1930 год в Марьине располагался дом отдыха. С 1930-х годов предметы убранства дома и художественные собрания были переданы на хранение в Государственный Русский музей и другие музеи Ленинграда, а здание передано детскому дому.

В годы Великой Отечественной войны фашисты нанесли большой ущерб памятнику, а при отступлении взорвали здание.

С 1959 по 1965 год специалисты-реставраторы восстановили внешний облик здания, а также его внутреннюю планировку (автор проекта — М. А. Сементовская). Отделка интерьеров, за исключением лепки потолков в парадных комнатах центральной части здания, к сожалению, утрачена.

Теперь в усадьбе размещается база отдыха. В готической церкви после реставрации будет киноконцертный зал (автор проекта — А. Н. Наумова).

Из Ленинграда до Марьина можно проехать электропоездом с Московского вокзала — до станции Тосно, далее — автобусом местной линии до поселка Андрианово.

ПЕТРОКРЕПОСТЬ

Орешек

орешек — Шлиссельбург — одна из старейших крепостей России, заложенных новгородцами у истоков реки Невы — в центре северо-западной линии обороны русских границ. Возведенная в 1323 году на острове, формой напоминающем орех (отсюда и Орешек), крепость должна была не только осуществлять оборонительные функции, но и служить экономическим форпостом «Господина Великого Новгорода». Через ее гавани проходили торговые корабли с товарами русских и заморских купцов.

В год основания крепости на Орешке был заключен мирный договор между Новгородом и Швецией. Но уже через 25 лет шведские латники короля Магнуса с оружием в руках явились к стенам цитадели «обращать славян в католичество».

Новгородцы заставили отступить притязателей на чужие земли и вскоре приступили к дальнейшему усовершенствованию крепости, так как во время штурма в пожаре погибли рубленные стены и башни. Исследователи полагают, что не дошедшая до нас, первоначальная крепость была невелика по размерам, она имела лишь одну каменную башню.

В 1352 году новгородцы начали возводить «град каменный Орешек». На древних валах вместо сгоревшего бревенчатого частокола выросли мощные каменные стены и высокие башни. Это была первая многобашенная крепость средневековой Руси.

В 1968—1969 годах в результате археологических раскопок и натурных исследований крепости, проводившихся Музеем истории Ленинграда, институтом «Ленпроект» и Ленинградским отделением Института археологии АН СССР под руководством доктора исторических наук А. Н. Кирпичникова и архитектора-реставратора В. М. Савкова, были обнаружены фрагменты стен, ворот и остатки Воротной башни крепости 1352 года, возведенной из мелких и крупных валунов на известковом растворе. Крепость 1352 года занимала юго-восточную часть острова. У стен ее уже образовался посад. Позже посады появились на северном и южном берегах Невы. Археологами были вскрыты рубленные жилые и хозяйственные постройки, деревянная мостовая и многочисленные предметы быта.

Большой пожар 1386 года нанес значительный урон только что отстроившейся крепости, и новгородцам под руководством Василия Кузьмина пришлось чинить и перестраивать каменные стены и стрельницы, возобновлять погибшие при пожаре строения. В 1410 году возводятся каменные укрепления и вокруг Ореховского посада. Именно в это время завершился первый этап формирования Ореховской крепости с учетом традиций русского фортификационного зодчества.

После 1478 года, когда Новгород со всеми землями и крепостями был присоединен к Москве, Орешек, оставаясь на самой границе теперь уже Московской Руси, включился в российскую оборонительную систему и был реконструирован с учетом новых требований военного искусства, с учетом появления огнестрельного оружия и артиллерии. Концом XV — началом XVI века датируются существующие ныне стены и башни Орешка.

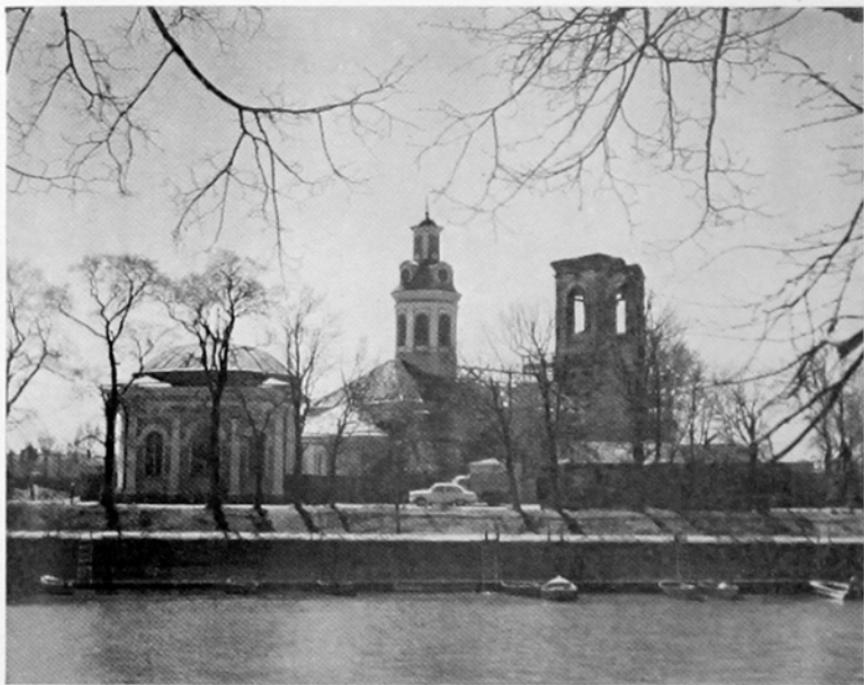
Крепость Орешек — классический образец оборони-

Крепость Орешек.
Вид с правого берега Невы.

Королевская башня Шлиссельбургской крепости. XVI в.

Архитектурный ансамбль центральной площади.
XVIII—XIX вв.

ПЕТРОКРЕПОСТЬ

Здание бывшей часовни. 1865 г.
Архитектор Г. Ершов.

Воротная башня Староладожской крепости.

Церковь Дмитрия Солунского.

Климентовская башня Староладожской крепости.

Церковь Иоанна Предтечи на Малышевой горе. XVII в.

Георгиевская церковь. XII в.
Вид с юго-восточной стороны.

Георгиевская церковь.
Фрагмент фресковой росписи на южной стене.

Георгиевская церковь.
Фресковая роспись «Чудо Георгия о змие».

Успенский собор. XII в. Западный и южный фасады.

Ансамбль бывшего Никольского монастыря.

АНСАМБЛЬ ЗЕЛЕНЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ

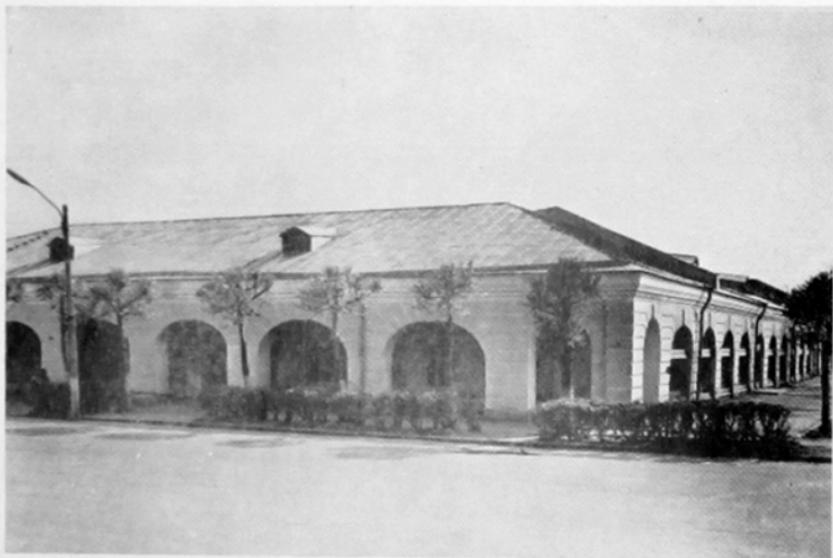
Троицкая и Благовещенская церкви.

АНСАМБЛЬ ЗЕЛЕНЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ

Благовещенская церковь. Западный фасад.

Гостиный двор. 1840—1842 гг.
Архитектор С. Маликин.

тельного сооружения, рассчитанного на круговую оборону в эпоху огнестрельного оружия. Ее башни сильно выступают за линию абсолютно прямых стен — стены «переламываются» только башнями. Это позволяло вести фланговый огонь из башенных амбразур. Башни имели по несколько ярусов боя. Как и в Копорской крепости, первый ярус от второго отделялся сводчатым каменным перекрытием, очень схожа и форма амбразур этих двух крепостей, строившихся в один период. Так же как и в Копорье, поверхность стен, башен и крепостных помещений Орешка была облицована тесаным плитняком.

Стены крепости имели широкий боевой ход, прикрытый со стороны неприятеля каменным бруствером с бойницами. Бруствер и аркада боевого хода, обращенная в сторону двора, были перекрыты деревянной кровлей.

Уже в середине XVI столетия стены Орешка отразили нашествие войск шведского короля Густава Вазы, скрытно подошедшего к крепости. А в 1582 году выстояли против огня корабельной артиллерии шведского флота. Защитники крепости отважно сражались с превосходящими силами противника.

По Столбовскому договору 1617 года Орешек вместе с другими крепостями России и северо-западными землями отошел к Швеции. Почти 100 лет он находился под иноземным игом и носил чуждое имя — Нотебург.

Взятие Орешка в ходе Северной войны было нелегким делом: за мощными стенами его скрывался большой шведский гарнизон. 1 октября 1702 года Петр I подошел к Орешку со стороны Онежского озера и Свири и осадил его.

С обоих берегов Невы в течение одиннадцати дней русские войска вели сильный артиллерийский огонь по крепостному гарнизону и затем мгновенным штурмом с кораблей сломили его сопротивление.

14 октября 1702 года «под распущенными знаменами, влача за собою четыре пушки с пожитками», остатки шведского войска покинули Орешек, передав Петру I ключ от крепости — символ открывшегося перед Россией выхода в Балтийское море.

Переименовав Орешек в Шлиссельбург («ключ-город»), Петр I превратил его в свою базу в войне против шведов. Отсюда начинались наступления русских войск на шведскую крепость Ниеншанц весной 1703 года, на Выборг — в 1706 году и, наконец, на Кексгольм — Корелу — в 1710 году.

Что же представляет собой архитектурный комплекс Орешка?

Крепость имеет форму вытянутого треугольника.

По всему внешнему периметру стен существовало шесть башен высотой 14—16 метров: одна из них — входная, квадратная в плане — в начале XVIII века получила название Государевой, остальные пять — круглые. Они назывались: Головкина, Головина, Флажная, Королевская и Меншикова (разобрана в XIX веке) башни.

Внутри крепости, в северо-восточном ее углу, существует небольшая четырехугольная цитадель — крепость в крепости, носящая название Секретного замка. Она отделена от двора высокими стенами и башнями, предназначенными для внутреннего обстрела. Цитадель имела несколько башен: Светличную, или Замочную, находившуюся на пересечении цитадели и крепостной стены; Колокольную, или Угловую, башню (разобрана

в XVIII веке); наконец, существовала Мельничная башня — в месте пересечения стены цитадели с восточной стеной крепости (разобрана в XIX веке).

Цитадель долгое время считалась древнейшим центром, или ядром, ансамбля. Однако, по последним данным, выяснено, что она построена одновременно со всей крепостью в конце XVI века. Цитадель была также внутренней гаванью, так как имела довольно глубокий канал с небольшим доком, в котором могли отстайваться боевые и торговые суда новгородцев.

В систему обороны цитадели, кроме внутренних башен, входила также Королевская башня, расположенная на северо-восточном углу крепости и обращенная бойницами в сторону Ладожского озера. Построенная в конце XVI века, она имела первоначально три яруса, сложенные, как и другие башни и стены крепости, из тесаного камня с забутовкой на растворе. Хорошо сохранились камеры-печуры подошвенного боя, обеспечивавшие прострел вдоль стен. Через бойницы второго и третьего ярусов, устроенные в форме раструбов, можно было вести обстрел неприятеля, высаживавшегося с судов на берег острова. Печуры подошвенного боя проходами соединялись с большими камерами в стенах крепости и таким образом обеспечивались дополнительным вооружением, запасами пороха и свинца, свежими людскими силами.

Деревянные накаты-настилы разделяли яруса боя Королевской башни и имели выходы с площадок среднего и верхнего ярусов на крепостные стены. К большому сожалению, поздние перестройки и сильные разрушения, которым башня подвергалась во время фашистских обстрелов в годы Великой Отечественной войны, не позволяют судить точно о конструкции входов и

выходов на площадки, о раннем новгородском тесовом шатре, или «костре», которым она завершалась. Реставрация башни была произведена Специальными научно-реставрационными производственными мастерскими области. Автор проекта — архитектор М. А. Сементовская.

Флажная башня расположена таким образом, что ее бойницы смотрят в сторону города Шлиссельбурга — Петрокрепости и Ладожского озера. Именно на ней поднимался крепостной флаг в XVIII и XIX столетиях (отсюда происхождение названия).

Флажная башня вместе с бастионом, расположенным у ее подножия, контролировала огнем своих орудий среднее течение Невы. Из первоначальных трех ярусов сохранились два, с остатками наружной каменной лестницы, ведущей во второй ярус. Нижний сводчатый «зал» использовался для хранения в нем пороховой казны; в среднем и верхнем ярусах, разделенных деревянными накатами, имелись помещения для имущества гарнизона. Выстроенная из тесаного камня, Флажная башня имела до начала XVIII столетия тесовый шатер не менее 14 метров в высоту, замененный позднее железным покрытием.

Земляной ров и бастион — «больверк», устроенный у подножия Флажной башни при Петре I, в 1740-х годах по проекту инженер-капитана Е. Людвига были исправлены. После боев минувшей войны, проходивших у стен Орешка — Шлиссельбурга, «больверк» был сильно поврежден и теперь требует, как и сама башня, значительных реставрационных работ.

Башня Головкина расположена к западу от Флажной, в месте изгиба длинной южной стены. Названа так в честь одного из приближенных Петра I, принимавшего

участие в ремонтах крепости в 1702 году. Башня имеет цилиндрическую форму, сужающуюся к шатру. Сооруженная для защиты крепости со стороны левого истока Невы, она также прикрывала узкое побережье острова с юга.

Строгое фасадное оформление, живописная разбросанность бойниц и широкие швы известнякового раствора между камнями разной величины — все это придает ей своеобразный вид.

Крупные ремонтные работы, проводившиеся в крепости в 1728 и 1738 годах по проекту Е. Людвига, коснулись и башни Головкина. Здесь разместился пороховой погреб, со стороны двора была пристроена «палатка с выходом».

В годы Великой Отечественной войны башня в течение трех лет подвергалась постоянному обстрелу немецкой артиллерии, располагавшейся на левом берегу Невы.

Участок стены крепости и башня Головкина пострадали от лобового огня, находясь ближе всех к переднему краю обороны.

В 1810 году из Орешка все орудия вывезли в Петербург; крепость исключили из цепи оборонительных сооружений и превратили в государственную политическую тюрьму, служившую местом заточения многих активных участников революционного движения. В XVIII веке в ее каземате находился крупнейший представитель русской культуры, просветитель и издатель сатирических журналов Н. И. Новиков. Лицемерно обвиняя Новикова в «государственных преступлениях», Екатерина II стремилась пресечь его гневные и острые выступления против крепостного права, изъять из обращения выпускаемые им тайно книги.

Подобная же судьба постигла и публициста Ф. Кречетова.

На первых порах под тюрьму была приспособлена Светличная башня, но уже в 1798 году рядом с ней построили специальное здание, известное сейчас под названием Старой тюрьмы.

О строительстве этой тюрьмы рассказывает специальное дело в архиве Департамента полиции. Из него узнаем, что «ввиду преуказанного упразднения государственной тюрьмы в Петропавловской крепости, устраивается таковая в Шлиссельбурге». Старая тюрьма перестраивалась на десять камер. С 1825 года это мрачное сооружение, окруженное неприступными стенами крепости, стало постоянным местом заключения политических узников.

Здесь содержались декабристы И. И. Пущин и В. К. Кюхельбекер, братья Бестужевы и другие.

За декабристами последовали другие заключенные. Особенно жестокие испытания выпали на долю деятеля польского революционного движения В. Лукасиньского. Суд приговорил его к 9 годам строгого заключения, увеличенного сперва до 14 лет, а после польского восстания 1830 года — пожизненно. Он сидел в темной подвальной камере, и тайна о нем соблюдалась так тщательно, что в 1850 году даже военному министру пришлось узнавать в канцелярии III отделения, «что за старый поляк содержится в Шлиссельбурге». Александра I сменил на престоле Николай I, затем Александр II, а Лукасиньский все еще находился в крепости. Так провел он 46 лет, пока в 1868 году не скончался.

Во второй половине XIX века в Шлиссельбургскую тюрьму были заключены художник Н. Сорокин и переводчик стихов Генриха Гейне Соколовский, обвиненные

в распространении сочинений, высмеивающих самодержавие; узниками крепости стали один из деятелей украинского «Славянского общества Кирилла и Мефодия» Н. И. Гулак и один из руководителей польского восстания 1863 года Б. Шварце.

В период революционной деятельности разночинцев, особенно партии «Народная воля» (1860—1880-е годы), царское правительство возвело двухэтажное здание так называемой Новой тюрьмы, рассчитанной на 40 одиночных камер.

Первыми заключенными ее были народовольцы, переведенные сюда из Алексеевского рavelина Петропавловской крепости. Условия содержания представляли собою «систему медленного умерщвления». Этому способствовали сырость и холод, голодный паек и полная изоляция узников. Уже в первые годы заточения умерли народовольцы Малавский, Тихонович, Геллис, Исаев, Богданович и другие. Те же, кто пытался протестовать против нечеловеческого режима, — Минаков и Мышкин — были расстреляны. Некоторые из узников — Клименко, Грачевский, Гинзбург — в отчаянии покончили с собой.

В 1904 году, после окончания двадцатилетнего срока заключения, на свободу вышла В. Фигнер, а революция 1905—1907 годов вырвала из застенков Попова, Морозова, Фроленко, Лопатина, Стародворского, Антонова и других.

За крепостными стенами Орешка были казнены в 1887 году (за подготовку покушения на Александра III) А. Ульянов, В. Генералов, П. Андреюшкин, В. Осипанов и П. Шевырев.

Крепость как политическая тюрьма просуществовала до 1917 года. 28 февраля тысячная толпа со знаменами

и революционными песнями подошла к воротам тюрьмы и освободила последних узников.

23 января 1919 года у крепостной стены был воздвигнут обелиск с надписью: «Героям-революционерам, сложившим свои головы в борьбе против царского самодержавия».

Стены Орешка — Шлиссельбурга, бывшие свидетелями борьбы за свободу северных земель России, стали также памятником мужества борцов против царизма.

Осенью 1941 года крепостные стены Орешка и его героический гарнизон приняли на себя удар фашистских захватчиков. Три года, летом и зимой, днем и ночью, не прекращалась огневая вахта советских воинов, мужественно выдерживавших вражеские бомбардировки и непрерывные артиллерийские обстрелы. Много раз гитлеровцы пытались массированным огнем тяжелой артиллерии стереть с лица земли крепостные сооружения, уничтожить их защитников. Но воля наших людей оказалась такой же твердой, как и камни цитадели. Враг был разбит и отброшен, а славная летопись Орешка пополнилась новыми героическими страницами.

Крепость Орешек сейчас филиал Государственного музея истории Ленинграда. Здесь по проекту архитектора В. М. Савкова ведутся реставрационные работы. После их завершения экскурсанты получат возможность познакомиться и с остатками крепости 1352 года, и с крепостью начала XVI века, и с оборонительной системой военной крепости XVIII века. Будет восстановлено здание казарм петровского времени. В Секретном доме во дворе цитадели планируется открыть экспозицию, посвященную истории революционного движения. На южной оконечности острова будет создан мемориальный комплекс в честь мужественных защитников крепо-

сти, стоявших здесь насмерть в годы Великой Отечественной войны.

Памятники города Петрокрепости

Город Шлиссельбург (ныне Петрокрепость) под защитой Орешка развивался как торговый и ремесленный центр. Здесь находили отдых отважные мореплаватели, благополучно прошедшие бурное Ладожское озеро и направлявшиеся далее по Неве в «заморские страны». Часть товаров покупалась местными торговцами и оседала на складах и полках лавок. Лес и камень для строительства, продукты питания для населения, сырье для промышленности шли водным путем из глубин России через Шлиссельбург. Как в древности, так и в начале XVIII века водный путь лежал через бурное и коварное Ладожское озеро, на дне которого были похоронены многие тысячи судов. В указе 18 ноября 1718 года Петр I писал: «Какой великий убыток по вся годы чинится на Ладожском озере, что одним сим летом с тысячу судов пропало, а с начала строения сего (С.-Петербурга. — Авт.) более десяти тысяч». Для того чтобы обезопасить путь через Ладогу, было решено соорудить обходной канал. У выхода его в Неву сложился центр города Шлиссельбурга. К каналу были обращены небольшие, но достаточно интересные архитектурные ансамбли; здесь же сохранились уникальные по художественным и техническим достоинствам мосты и шлюзы, облицованные блоками гранита набережные, ставшие украшением города. Здесь находится знаменитый «мост на колоннах» и четырехкамерный шлюз при выходе старого русла канала в Неву (были построены в 1836 году по

проекту известного инженера Базена). Восемь гранитных колонн, по две в четыре ряда, как сказочные богатыри, поддерживают центральную часть моста, где сошлись концы двух разводных пролетов. Вторые концы пролетов лежат на четырех колоннах, покоящихся на береговых устоях. Композиция архитектурного оформления устоев моста заканчивается полуколоннами, поддерживающими высокие берега у въездов на мост. Великолепные пропорции, ясность используемых архитектурных форм создают впечатление подлинной монументальности и силы, надежной прочности всей конструкции.

Канал вытекает из-под моста и расширяется плавными полукругами, которые подчеркнуты гранитной набережной. Здесь, у самой Невы, дорогу воде преграждает четырехкамерный гранитный шлюз. Центральный, самый широкий и большой бык шлюза соответствует центру моста. Поставленные слева и справа от него быки несколько уже, и к самому берегу примыкают как бы «полубыки», в полном соответствии полуколоннам моста. Прямоугольные в плане, с мягкими закруглениями на углах, создающими легко обтекаемую водой форму, облицованные большими блоками гранита, быки шлюза подобно могучим ископаемым животным поднимаются над поверхностью воды.

Существенно дополняет ансамбль гранитная набережная, начинающаяся с моста и заканчивающаяся за шлюзом у самой Невы.

Одновременно со строительством на старом русле канала осуществлялась реконструкция гидротехнических сооружений и на новом русле. Здесь, у Малой Невы, существовали деревянный мост, чуть выше его — шлюз. Со временем эти сооружения обветшали. В 1834 году был утвержден «Генеральный план сооружений на

новом устье Ладожского канала в г. Шлиссельбурге, подлежащих перестройке», подписанный майором корпуса инженеров путей сообщения Семичевым. По этому плану вместо старого моста и шлюза строились новые — так называемые Горбатый мост и большой двухкамерный гранитный шлюз. Ансамбль на новом русле канала, обращенный к узкому протоку и не имеющий в перспективе шири Невы, был решен более спокойно и камерно. С 1841 года мост несколько раз перестраивался и утратил свои подъемные механизмы. Проект реставрации Горбатого моста разработан архитектором А. Н. Наумовой.

Канал, прежде чем пройти под Горбатым мостом, плавно сужается и, минуя мост, так же плавными полукругами расширяется, образуя бассейн. В нем скапливались суда, ожидая своей очереди для прохода через шлюз. Удлиненное, изящное «тело» центрального быка шлюза замыкает противоположную сторону бассейна. Современников приводили в восхищение огромные камни, которые шли на устройство шлюза, чистота их обработки и кладки. Один из них писал: «Нельзя не удивляться этому новому, ныне воздвигнутому капитальному сооружению. Все части, составляющие новые шлюзы, могут послужить образцом прочности».

Ансамбль на новом русле Староладожского канала служит как бы парадным въездом в Шлиссельбург. По Горбатуму мосту проходила Архангелогородская дорога. Здесь же кончался Шлиссельбургский тракт — дорога лишений и мужества борцов за свободу русского народа.

Центр города сложился еще в XVIII веке по берегам старого русла Петровского канала. На его берегах, напротив друг друга, стояли одинаковые прямоугольные

здания с ризалитами на переднем и заднем фасадах. В здании на правом берегу размещался «двор, в котором модели стоят». Трудно сейчас сказать, что это были за модели,— по-видимому, модели судов. Но с полной очевидностью можно утверждать, что это было общественное сооружение, предназначенное для большого скопления народа. На левом берегу, в таком же по силуэту здании, находились канцелярия и таможня. За этими зданиями цепочкой растянулись гостиные двory — примыкавшие друг к другу купеческие лавки. Они четко отделяли центральную часть от остального города.

На левом берегу, оторвавшись от вытянутых гостиных рядов и обратив свои фасады строго на стороны света, стоит Благовещенский собор — центральное культовое сооружение города. Он был построен к 1764 году на месте деревянной церкви, заложенной еще при Петре I.

В 1795 году, во время реконструкции, к церкви пристроили колокольню со шпилем довольно большой высоты — около 52 метров. В колокольне был оформлен главный вход в церковь. Вертикальный ритм устремленной ввысь колокольни подхватил новый высокий барабан центрального купола, прорезанный так же, как и фасады, шестью окнами с полуциркульным завершением. В облике Благовещенской церкви ясно выступает прообраз ее — собор Петропавловской крепости.

И как собор Петра и Павла для Петербурга, так и Благовещенская церковь для Шлиссельбурга являлась ориентиром города, определявшим своеобразие его архитектурного пейзажа.

Чрезвычайно пострадавший в период фашистской оккупации Шлиссельбурга, этот памятник частично вос-

становливается по проекту архитектора А. Н. Милорадовича. На втором этапе реставрационных работ будет воссоздан шпиль колокольни.

У южного фасада Благовещенского собора приютилась небольшая Никольская церковь, построенная в 1739 году. Скромные фасады ее декорированы лишь выделенными белым цветом наличниками характерного для архитектуры XVIII века рисунка.

Перед восточным фасадом-апсидой Благовещенского собора ярким и гармоничным пятном смотрится изящная часовня. Ее построили на месте деревянной в 1865 году по проекту архитектора Г. Ершова в лучших традициях уже ушедшего стиля «высокого» классицизма.

Главный фасад часовни выделен двухколонным портиком, увенчанным фронтоном. Между колонн помещена большая дверь, к которой ведут широкие каменные ступени лестницы. Все здание венчает классический антаблемент с фризом, над которым просматривается плоский, хороших пропорций купол.

Архитектурное решение часовни во многом сближает эту культовую по своему назначению постройку с парковыми, чисто светского характера, сооружениями.

Известно, что по размещению церкви очень легко определить направление сторон света, так как алтарь обязательно обращен на восток, а главный вход — на запад. Часовня в городе Петрокрепости стоит в полном противоречии этому правилу. Ее главный фасад обращен на юго-восток. Подобная «вольность» объясняется стремлением архитектора вписать свою постройку в окружающую ее композицию. Главный фасад часовни обращен к городской площади, активно ее оформляя. Кроме того, именно главный, парадный фасад замыкает

перспективу Красной улицы города, идущей вдоль бульвара по берегу Староладожского канала. Часовня как бы «представляет» городу целый архитектурный комплекс, куда входят Благовещенская и Никольская церкви.

Во время Великой Отечественной войны часовня очень пострадала — деревянная стропильная система купола сгорела, все здание было изранено осколками снарядов, во многих местах сквозили дыры, лепной пояс под антаблементом сохранился маленькими фрагментами.

В 1959 году архитектор В. М. Тихомиров составил проект восстановления часовни, а 7 октября 1961 года комиссия уже приняла от реставраторов восстановленное здание, представшее в своем первоначальном виде.

Город Петрокрепость и сегодня остается городом речников. Здесь живут и работают судостроители и судоремонтники, боцманы и матросы, обслуживающие грузовые, рыболовные и пассажирские суда, идущие по Волго-Балту. Меняется облик города. Как и повсюду в нашей стране, здесь возникают новые кварталы современных жилых домов. Но вместе с тем Петрокрепость остается городом, неразрывно связанным с историческим прошлым русского народа. Крепость Орешек — место паломничества советских туристов, памятник славы русского и советского народа.

Из Ленинграда до Петрокрепости можно проехать теплоходом от речного порта, поездом с Финляндского вокзала — до станции Морозовская; автобусом с автовокзала № 2.

СТАРАЯ ЛАДОГА

а левом берегу Волхова, в нескольких километрах от впадения его в Ладожское озеро, расположена Старая Ладога. Это один из древнейших населенных пунктов северо-западной России. Старая Ладога имела исключительное значение и в обороне и в экономической жизни Великого Новгорода и Древней Руси. С Ладогой связывает летописная легенда призвание в 862 году варяжских князей: «И избраша трие брата с роды своими и придоша к славеноем первее и срубиша город Ладогу и седе старейший в Ладозе Рюрик».

Ладога, стоявшая на торговом водном пути «из варяг в греки», уже в X—XI веках являлась крупным торгово-ремесленным поселением на земле новгородских словен. Она была связана с Балтийским морем двумя путями: через Ладожское озеро — Неву — Финский залив и через Ладожское озеро — Вуоксу — Финский залив. Клады западноевропейских и арабских монет, найденные на территории Ладоги, свидетельствуют о том, что здесь проходили пути и в глубь Восточной Европы.

Ладога славилась своими ярмарками, на которые свозили из глубинных районов России меха, мед, рыбу, лес. Товары грузились здесь на многочисленные суда, и ладожские лоцманы, славившиеся своим мастерством, проводили ладьи через волховские пороги в озеро. Частыми гостями ладожан были заморские купцы.

Древнерусская летопись к 1114 году относит начало строительства каменного кремля: «Павел посадник ладожский заложил Ладогу камен...»

Археологи, проводившие под руководством А. Н. Кирпичникова раскопки в Ладоге в 1972—1975 годах, относят древнейший Ладожский каменный кремль к первой половине X века. Крепость была возведена на мысе, образованном Волховом и впадающей в него Ладожкой. Исследователи открыли около 40 метров южной и западной стен и остатки четырехугольной башни этого самого древнего военно-оборонительного сооружения. Южное прясло, расчищенное на валу, историки относят уже к крепости 1114 года.

Стены, охватывавшие мыс, были сложены из известнякового плитняка на растворе. Они не только возвышались над обрывом, но как бы облицовывали и склон холма, что значительно увеличивало их высоту с внешней стороны, делало более труднодоступными для неприятеля.

Южная стена крепости XII века проходила по трассе стены древнейшей крепости X века и стояла на насыпном грунте («на приспе»).

Каменная крепость выдержала немало приступов. Известно, что в 1164 году шведы на 55 судах — шнеках — поднялись к Ладоге. Жители селения, уничтожив свои дома, укрылись за стенами «каменного города» и отразили многие атаки. Шведы повернули в Ладожское озеро, где были разбиты новгородцами, пришедшими на помощь ладожанам.

В 1313 году шведы вновь напали на Ладогу, воспользовавшись отсутствием многих ее защитников, участвовавших в походе. Им удалось ворваться в крепость и сжечь деревянные постройки. Во время же войны

новгородцев со шведами в 1338 году Ладога осталась неприступной для врага.

В середине XV века в связи с применением огнестрельного оружия крепость подверглась реконструкции, что подтверждается летописными сведениями. Части именно этой крепости, связанной с укреплением северных и северо-западных рубежей Московского государства, и дошли до нас. Однако стены и башни ее несомненно повторяли изначальную планировку.

Крепость имела форму вытянутого пятиугольника и была рассчитана на активную круговую оборону. Ее главными опорными пунктами являлись пять мощных башен, выдвинутых за наружную линию крепостных стен. Толщина стен башни у основания составляла около 9 метров. Башни имели несколько этажей — ярусов боя. Камеры бойниц находились в толще башенных стен. Они были перекрыты цилиндрическими сводами. Узкие щелевидные бойницы с наружной стороны заканчивались раструбами.

Стены крепости, как и ее башни, складывались из местного камня — известняка на известняковом растворе. Облицовка выполнялась из тесаного камня, а заполнение — из валунов.

Войти в крепость можно было через единственную четырехугольную башню — Воротную, расположенную с западной стороны. Проход внутри башни идет под прямым углом: вход в башню с наружной стороны находится в южной стене башни, а выход на крепостной двор — в восточной стене башни. Таким образом, подходы к воротам находились под обстрелом и из башенных бойниц, и из бойниц крепостной стены. Дополнительным препятствием для неприятеля в Воротной башне служила и подъемная решетка — герса, которая в

дополнение к воротным полотнищам перекрывала путь в крепость.

У устья Ладожки, на самом острие мыса, стояла Стрелочная башня. В настоящее время она в руинном состоянии. В середине восточного прясла находится Тайничная башня, названная так по тайнику — колодцу, обеспечивавшему крепость водой. У южной, самой короткой стены на юго-восточном углу стояла Раскатная башня, или Большой Раскат, на юго-западном — Климентовская башня.

Стены Ладожской крепости имели и подошвенный и верхний ярусы боя. По верху стены шел боевой ход, прикрытый деревянной крышей.

Исследования, проведенные в Старой Ладоге А. Н. Кирпичниковым, привели ученого к выводу, что земляная крепость бастионного типа, появившаяся у южной стены каменной крепости, была сооружена в конце XVI века. Она имела деревянную стену с тремя шестиугольными башнями. Южнее Климентовской находилась ее Воротная башня, на юго-западном углу — Наугольная и на юго-восточном — Бережная.

В XVII веке Ладожская крепость несколько раз подвергалась нападению. В 1610 году, в тяжелый для Русского государства период, Ладогу занял отряд шведских наемников Якова Делагарди. В 1611 году крепость осаждали и захватили шведы. По Столбовскому договору 1617 года Ладога оставалась в руках России, и вплоть до начала XVIII века стены крепости служили боевым щитом Русского государства.

В 1701 году крепость выдержала последнюю в ее истории осаду. Сразу после победного завершения Северной войны она утратила свое военное значение. Гарнизон был выведен, и о крепости забыли. Только в кон-

це XIX века Русское археологическое общество заинтересовалось судьбой древнего военно-оборонительного сооружения. Началось обследование древнего ансамбля. Но по-настоящему эта работа развернулась лишь в советское время.

В 1931 году исследования проводил В. А. Богусевич. Они были продолжены П. А. Раппопортом. Особенно большой объем научно-исследовательских работ по памятникам Старой Ладогои выполнен в последнее десятилетие.

Специальные научно-реставрационные мастерские восстанавливают и консервируют фрагменты каменной крепости. По проектам архитекторов А. А. Драги, Г. Г. Носкова и А. Э. Экка восстановлены Воротная, Климентовская башни и прясло между ними.

Из многочисленных построек, находившихся внутри крепости, сохранились лишь две: деревянная, напоминающая крестьянскую избу, церковь Дмитрия Солунского (XVII век) и каменная церковь Георгия, бывшая когда-то центром застенного монастыря.

Время сооружения Георгиевской церкви историки относят к XII столетию, приурочивая к княжению в Новгороде Мстислава Владимировича. Существует также предположение, что Георгиевская церковь построена посадником Павлом в самом начале XII века, одновременно с крепостью. В летописи дата закладки храма и имя заказчика не занесены, не указано и время создания росписи, сохранившейся на стенах храма. Но совершенно очевидно, что фрески Георгиевской церкви выполнены мастерами новгородской школы живописи конца XII века.

Как гласит летописное упоминание, в 1445 году архиепископ Евфимий основал монастырь Георгия в Ладог

ге, а «церковь святого Георгия понови и подписа, идеже опало и покры ея чешуею», то есть уже в середине XV столетия фрески церкви требовали поновления.

Известно также, что памятник сильно пострадал в начале XVII века, во время разорения Ладоги шведами. В 1683—1684 годах церковь была сильно искажена пристроенной к ней теплой трапезной и колокольной. Именно тогда взамен древнего позакомарного покрытия появилась четырехскатная кровля, были заложены древние узкие проемы и растесаны новые.

Георгиевский монастырь за стенами крепости просуществовал 300 лет. После его упразднения церковь стала приходской.

Здание церкви представляет в плане квадрат с тремя алтарными полукружиями с восточной стороны. Центральное членение перекрыто коробовыми сводами. На подпружных арках покоится световой барабан с плоским шлемовидным куполом. Внутреннее пространство храма делится столбами на три пролета — нефа. Свет внутрь храма проникает через узкие щелевидные окна. В западной части здания на уровне второго этажа расположены хоры и ризница. Лестница, ведущая на хоры, находится в толще западной стены.

Реставрационные работы, вернувшие памятнику первоначальный облик, начались в 1927 году и завершились в послевоенные годы, когда под руководством архитектора А. А. Драги были открыты древние оконные проемы, обновлено кровельное покрытие, опущен на древнюю отметку пол.

Реставрируются и фрески Георгиевской церкви. В XVI веке во время крупного ремонта и установки многоярусного иконостаса они были варварски сбиты или закрыты толстым слоем штукатурки. В 1780 году

эти заштукатуренные фрагменты росписи были случайно обнаружены. По приказанию новгородского митрополита Гавриила штукатурка была отбита. Но когда выяснилось, что древняя живопись сохранилась не полностью, служители храма составили такое донесение: «Имеются еще в разных местах церкви остатки изображений большей частью не в полном виде и потому не представляют ничего исторически целого, а между тем дают храму уродливость и безобразие». И в 1849 году решено было все стены вновь забелить.

В 1904 году стены церкви были оштукатурены цементным раствором, кладка намокла и отсырела, древняя живопись стала отпучиваться, появились трещины. На поверхности красочного слоя выступили «ямчуга» — кристаллы солей кальция и натрия. Затвердев, они сливались с самой живописью, и снять их было почти невозможно.

Только в советское время по инициативе художника И. Э. Грабаря были организованы работы по расчистке и укреплению фресок церкви Георгия. В процессе реставрации выявились остатки ранее неизвестных фресок, а также были выявлены чинки и поновления, которые проводились еще в древности.

Настенную живопись церкви Георгия несколько десятилетий назад историки искусства считали византийской и корсунской. Ныне неопровержимо доказано, что по манере письма, по характеру надписей и орнаментов это истинно русская, новгородской школы, живопись. По-видимому, создавали ее мастера той же школы, что работали в новгородской Нередице. В связи с тем что нередицкая роспись погибла в годы Великой Отечественной войны, фрески церкви Георгия приобре-

ли еще большую ценность как редчайший образец настенной древнерусской живописи XII столетия.

Когда-то все стены, столбы и своды церкви, как ковром, были покрыты росписью на евангельские сюжеты. Ныне сохранились лишь отдельные сцены, фигуры или фрагменты.

В куполе и барабане полностью уцелела традиционная композиция, изображающая «Вознесение Христа». На голубом фоне изображен сидящий на радуге «вседержитель» со свитком в руке. Ореол вокруг Христа поддерживают ангелы, а ниже помещены фигура богородицы с простертыми руками и двенадцать апостолов, стоящих между деревьями.

В нижней части барабана, в простенках между окнами, расположены фигуры пророков, среди которых выделяются Давид и Соломон в одеждах византийских императоров.

В полукружиях северной и южной апсид написаны крупные поясные фигуры архангелов Гавриила и Михаила с широко распростертыми крыльями. В центральной алтарной апсиде сохранились две фигуры «отцов церкви» в белых фелонях со свитками в руках. Это все, что осталось от большой композиции, носящей название «Евхаристия».

В настенной живописи жертвенника уцелела часть композиции «Очистительная жертва Иоакима и Анны», а на западной стене — фигуры судей из большой по площади и сложной по построению композиции «Страшного суда».

Система расположения сюжетов на стенах древнерусских церквей была традиционна, но в зависимости от местных условий делались некоторые отступления. Так, ладожская церковь посвящена святому Георгию —

покровителю русского воинства, а потому особое внимание уделено композиции «Чудо Георгия о змие». Юный воин на коне, в кольчуге, вооруженный щитом и копьем, изображен в центре. Ниже — поверженный дракон. На шее дракона — белая повязка, за которую ведет его спасенная Георгием царевна Александра. Древний живописец проявил себя в этой росписи искусным колористом. Вся композиция решена в теплой цветовой гамме: пурпурный плащ, металлические латы воина, темно-коричневый круп коня, красная повязка на голове Георгия — все это контрастирует с белым платьем царевны и мерцанием жемчуга на ее короне. На втором плане живописец изобразил городскую стену и башню, откуда удивленные горожане наблюдают происходящее. Если лики святых на других изображениях во многом условны, то здесь чувствуется желание мастера трактовать сцену более жизненно, правдиво.

Для фресок церкви Георгия характерны графический рисунок и красочная цветовая гамма. Они очень оживляли простой и даже суровый по архитектурному решению интерьер здания.

Большую роль в убранстве церкви играли декоративные орнаменты. Они опоясывали нижнюю часть всех стен и заполняли откосы оконных проемов.

И сегодня, когда любишься суровым и монументальным обликом памятника, неуывающей свежестью его фресок, проникаешься уважением к великому мастерству древних зодчих и художников, к самому возрасту этого древнейшего на территории области памятника, которому уже около 800 лет.

В настоящее время Ладожская крепость превращена в музей — филиал Областного краеведческого музея. На двух этажах восстановленной Воротной башни разме-

щается экспозиция, знакомящая с историей Ладожской крепости и прилегающих к ней земель. В церкви Дмитрия Солунского располагается этнографическая экспозиция.

Наряду с церковью Георгия другим типичным образцом древнерусского культового зодчества в Старой Ладоге является Успенский собор бывшего Успенского монастыря, живописно расположенного вдоль Волхова. Перестройки XVII столетия сильно исказили его, но современная реставрация (по проекту архитектора А. А. Драги) вернула ему прежний его облик.

По сравнению с Георгиевским Успенский собор более монументален. Вокруг него сохранились несколько различного назначения монастырских строений XVIII—XIX веков, а также ограда с башнями.

Успенский монастырь упоминается уже в XV веке. Известно, что шведы сожгли его в 1611 году, но ладожане через пять-шесть лет восстановили комплекс. Это был крупнейший после крепости ансамбль.

В XVIII веке монастырь окружают деревянной оградой с башнями и постоянно что-нибудь строят — то экипажный сарай с конюшнями, то новые каменные стены, то больничный корпус (архитектор О. О. Горностаев).

В Успенском соборе в ближайшие годы планируется открыть музейную экспозицию.

Недалеко от Староладожской крепости, на южной окраине поселка, расположен ансамбль бывшего Никольского монастыря. Народные предания связывают его возникновение с победами новгородского воинства под руководством князя Александра Ярославовича над шведами в 1240-х годах. Однако документальных подтверждений этого нет. Но громадный холм за стенами

монастыря носит название Победище, а узкий глубокий ров вблизи него — Кровавый ручей. Это немые свидетели военных баталий, когда-то происходивших в этих местах. Упоминается же Никольский монастырь в Писцовой книге 1500 года. Монастырь дал название и одному из «концов» Старой Ладogi. Город в то время делился на Спасский, Богородицкий, Семеновский, Климецкий и Никольский концы.

В Никольском конце находились дворы «торговых гостей Ладogi» и богатых жителей.

Из древних зданий монастыря уцелел лишь Никольский собор, построенный в XVII веке на средства купца «Антипы Романова сына Ряблова». Археологи установили, что сохранившийся в сильно перестроенном виде Никольский собор сооружен на месте более древнего памятника XII века: в нижних частях собора XVII века прослеживается значительно более древняя кладка.

Это первоначальное сооружение представляло собой одноглавый четырехстолпный квадратный храм, характерный для русской архитектуры домонгольского периода.

В начале XVIII века к Никольскому собору с севера был пристроен придел, придавший ему некоторую дробность.

В 1771 году в докладе Екатерине II сообщалось, что крепость в очень плохом состоянии, а сам собор имеет «по углам и в сводах много расселин, иконы в иконостасе от древности не только почернели, но и на многих местах грунт отвалился. Паперть со всем строением развалилась...». Денег на ремонт не нашлось, и Синод принял решение монастырь упразднить. Но жители Старой Ладogi собственными силами и на свои средства в 1797 году восстановили его. Проводившиеся в после-

дующие годы ремонты позволили сохранить здание до наших дней.

В настоящее время в соборе ведутся ремонтно-реставрационные работы (автор проекта реставрации — О. Г. Гусева).

Сохранившаяся до наших дней церковь Иоанна Златоуста построена по проекту О. О. Горностаева в 1860—1862 годах. Она была возведена на месте более старой церкви, упоминавшейся как существующая еще в 1628 году и разобранной «за совершенную ветхостью» в 1810 году. Церковь представляет собой типичный образец культовых построек середины XIX столетия. Но она хорошо гармонирует с прочими частями ансамбля.

Между Никольским собором и церковью Иоанна Златоуста поднимается восьмигранный столп колокольни, сооруженной в конце XIX века. Она создана по образцу деревянных рубленых звонниц в традициях народной архитектуры XVII века.

Как и другие здания монастыря, колокольня поставлена на месте ранее существовавшей рубленой звонницы. Но каковы были предшественницы каменной колокольни, установить не удалось. Достоверно известно лишь то, что в XVIII веке колокольня служила одновременно часовой башней и «боевые железные часы... предписанием 6 июля 1754 года вытребованы в Александро-Невский монастырь».

Ныне проводятся инженерные работы по укреплению шатра звонницы.

Из гражданских строений монастыря относительно старым можно назвать двухэтажный настоятельский корпус. Он построен в 1825 году. Гостиница, службы, трехэтажный школьный корпус возводились в 1852—

1907 годах. Строились они, по-видимому, на месте стоявших ранее деревянных сооружений и сохранили общую планировку монастыря XVII века.

Помимо деревянных служб и жилых корпусов, окружавших тогда культовые строения, ансамбль был опоясан деревянной оградой с четырьмя башнями по углам. Эта ограда существовала еще в 1713 году, причем помимо стен и боевых башен летописцы упоминают «святые ворота каменные с лица от реки Волхова... другие ворота деревянные, третьи ворота деревянные...».

При постройке каменной ограды старые каменные ворота со стороны Волхова были органично включены в новую композицию и сохранились до наших дней. Невысокие, с островерхим завершением, с широким проездным пролетом и узкой калиткой, они служили парадным въездом в монастырь.

На правом берегу Волхова, напротив крепости, в древности существовал Васильевский монастырь. От него сохранилась лишь одна церковь Василия Кесарийского.

Первые этот монастырь упоминался в жалованной царской грамоте 1555 года. Он принадлежал к числу заштатных и не имел своих пахотных земель. Основной доход приносил богатый рыбный промысел. В начале XVII века Васильевский монастырь обеднел и был приписан к Валаамскому. Строения его обветшали.

Сохранилось описание монастыря, относящееся к середине XVII столетия. В монастырский комплекс входили тогда две церкви — Благовещенская, деревянная, «на подошве каменной», и каменная — Василия Кесарийского, колокольня деревянная на восьми столбах. Монастырь имел пять келий, трапезную с сенями, мельницу и скотный двор.

В 1688 году сильно обветшавшая церковь Василия Кесарийского была разобрана, а на ее месте построили новую с трапезной и крыльцом у западного фасада и Благовещенским приделом с юга. Уровень строительного мастерства ее невысок: при незначительных размерах церкви бросаются в глаза большая толщина ее стен и неправильная разбивка плана на местности.

Значительно больший интерес представляет церковь Иоанна Предтечи постройки 1695 года, которая осталась от монастыря, находившегося на возвышенности, именованной Малышевой горой. Первая, существовавшая до каменной, деревянная церковь упоминается в переписной книге Водской пятины. Основание ее связывалось с именем новгородского епископа Климента.

Староладожские памятники среди архитектурной старины области представляют значительный интерес и с исторической, и с художественной стороны. С первых дней Советской власти историки, архитекторы, искусствоведы уделяли и уделяют им большое внимание.

Ныне Старая Ладога — крупный сельскохозяйственный поселок. Его постройки, выросшие рядом с крепостью и древними ансамблями, составляют живописную панораму волховского побережья.

Из Ленинграда до Старой Ладого можно проехать электропоездом с Московского вокзала — до станции Волховстрой, далее — до Старой Ладого — местным автобусом.

АНСАМБЛЬ ЗЕЛЕНЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ

Архитектурный комплекс бывшего Зеленецкого Троицкого монастыря расположен недалеко от города Волхова в направлении на Тихвин и Вологду. Ансамбль раскинулся на небольшой возвышенности, носившей в древности название Зеленого острова.

Новгородские писцы — «Андрей Лихачев с товарищи», оставившие описание земель Обонежской пятины Великого Новгорода, упоминают о возникновении Зеленецкого монастыря, который относился к разряду малых обителей.

Основателем «Зеленой пустыни», возникшей в 1565—1570 годах, считался некий Мартирий, а среди первых покровителей, на средства которых она строилась, упоминался Федор Сырков — представитель богатой купеческой семьи, принимавшей участие в строительстве в Новгороде, Тихвине и Москве.

Монастырь был весь деревянный и состоял из Троицкой и Благовещенской церквей и нескольких жилищ. Деревянная ограда надежно защищала его от «зверья да люда недоброго».

Первая каменная постройка появилась в монастыре в 1601 году. Это была церковь, построенная в честь иконы Тихвинской богородицы — Одигитрии, особо почитаемой в крае, с приделом Иоанна Златоуста.

Шведские войска Делагарди, осаждавшие Тихвин в 1612—1613 годах, не обошли и заштатный Зеленец. Деревянные постройки были сожжены.

В первой трети XVII века монастырь отстроился. За ним были закреплены земли с крестьянами.

1674—1698 годы стали временем расцвета для Зеленецкой пύстыни. В эти годы ее бывший инок и игумен Корнилий стал Новгородским митрополитом и всячески способствовал строительству и благоустройству монастыря. Именно в этот период были возведены все сохранившиеся до наших дней каменные здания (кроме настоятельского корпуса) — сложился архитектурный ансамбль, традиционный для русских монастырей XVI—XVII веков.

В центре четырехугольного монастырского двора, ограниченного каменной оградой с тремя воротами, против главных Святых ворот стоит пятиглавый Троицкий собор. К северу от него — значительно меньших размеров Благовещенская церковь с трапезной. К юго-западу от собора — восьмигранная колокольня. Эти три культовых здания составляли центр ансамбля.

Троицкий собор построен, как свидетельствует «храмоздательная» надпись на изразцовом поясе западного портала, в 1684 году. Надпись воздает хвалу и новгородскому митрополиту Корнилию.

Облик собора в результате переделок во время ремонтов изменился. Так, его многофронтонное покрытие в первой четверти XIX века заменили четырехскатной крышей. Изменилась форма маленьких главок, исчезло древнее крыльцо с шатровым верхом, появились более поздние пристройки. Были переделаны окна собора — они лишились нарядных наличников и приобрели полуциркульное очертание.

Троицкий собор — четырехстолпное, с тремя апсидами здание. Фасады его членятся вертикальными выступами — лопатками. Апсиды украшены фризом, типичным

для новгородских построек. Примечательно также использование керамики, что характерно для памятников среднерусской архитектуры XVII века.

Собор имеет подвальный этаж — подцерковье, не выявленный на фасадах.

Интерьер собора просторен и хорошо освещен. Свет проникает из восьми окон центрального барабана, а также из узких окон, равномерно расположенных по северной, южной и западной стенам здания.

Рядом стоящая, меньшая по размерам Благовещенская церковь сочленена с трапезной. План ее типичен для таких церквей. К квадратной одностолпной трапезной с востока примыкает церковь с одной апсидой, а с запада — паперть и келарская. Фасады их не имеют членений. Верхние части стен украшены фризом из бегунца и поребрика. Широкий орнаментальный фриз украшает стены собственно церкви. На южном фасаде украшением служат наличники из фигурного кирпича. В простенках второго этажа выложены кресты из изразцовых плиток.

Судя по рукописному монастырскому «Летописцу», входом в здание служило типично русское крыльцо. Деревянным переходом оно соединялось с соседним собором.

По-своему интересна отдельно стоящая восьмигранная трехъярусная колокольня. Она отличается изяществом силуэта. Ярусы ее выделяются чуть заметными уступами, и каждый по-своему декорирован.

Купол, который сейчас венчает колокольню, был установлен в начале XIX века вместо первоначального шатра с главой. Купол имел «шпиг» — шпиль.

Вокруг культовых построек располагались жилые помещения и строения для хозяйственных нужд. Сохра-

нившиеся на территории комплекса четыре келейных жилых корпуса возводились одновременно с культовыми строениями в последней четверти XVII века. Один из них — каменный двухэтажный с толстыми стенами и прямоугольными окнами, с тяжелыми сводчатыми перекрытиями первого этажа — вытянулся вдоль южной стены. Он имел самое большое количество помещений — двадцать четыре. У восточной стены торцом к южной расположено еще одно здание. Два корпуса примыкают к северной стене. Причем один из них врезан в стену.

В первой четверти XIX века у западной стены, над бывшими Святыми воротами, был возведен пятый корпус, предназначавшийся для настоятелей.

В здании у северных ворот располагались погреба, хлебные амбары, кладовые, квасоварня и множество других служб. Второй и третий этажи были заняты под жилье. В этом корпусе в 1765 году сожгла себя группа раскольников. При пожаре погибли древние иконы, книги, монастырские архивы.

Ансамбль Зеленецкого монастыря является замечательным памятником русского зодчества XVII века. Он хорошо сохранился и может служить объектом при изучении русской архитектуры этого периода. В ближайшие годы здесь начнутся реставрационные работы.

Из Ленинграда до станции Зеленец можно доехать электропоездом с Московского вокзала — до станции Волховстрой, далее — до станции Зеленец — поездом местного сообщения.

Вид на Успенский собор Большого Тихвинского монастыря от дома
Н. А. Римского-Корсакова.

Монастырь-крепость. XVI—XIX вв.
С фотографии 1907 г.

Монастырь-крепость. XVI—XIX вв.
С гравюры.

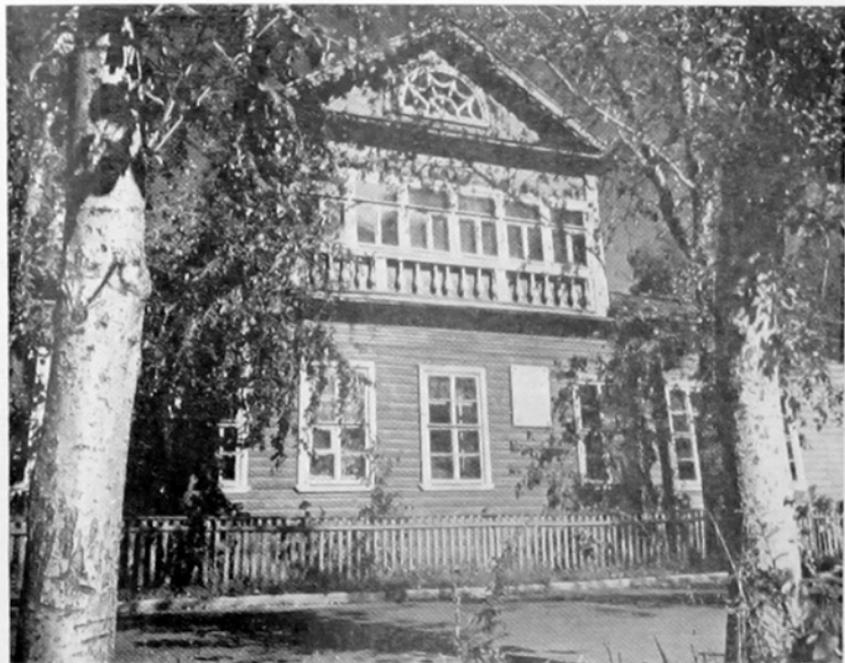
Звонница. До реставрации.

Звонница. После реставрации.

Жилой дом XIX в. на Новгородской улице.

Дом-музей Н. А. Римского-Корсакова.

Троицкий и Преображенский ансамбли Александрo-Свирского монастыря. XVI—XVIII вв.
С гравюры.

Лодейнопольский район, село Свирское.
Преображенский собор. 1644 г.

Лодейнопольский район, село Свирское.
Фрагменты фресковой росписи XVI—XVII вв.
в Троицком соборе.

Лодейнопольский район, село Свирское.
Фрагменты фресковой росписи XVII в.
в Троицком соборе.

Подпорожский район, село Юковичи.
Георгиевская церковь. XVI в.

Подпорожский район, село Согинцы.
Никольская церковь. XVII в. До реставрации.

Подпорожский район, деревня Гимрека.
Рождественская церковь. 1659 г. До реставрации.

Подпорожский район, деревня Шелейки.
Дмитриевская церковь. 1780—1783 гг. До реставрации.

Подпорожский район, село Юсовичи.
Жилой дом. Середина XIX в.

НОВАЯ ЛАДОГА

а левом берегу Волхова, у его впадения в Ладожское озеро, в 1704 году по приказу Петра I был основан город Новая Ладога. Именно с этого времени древняя Ладога стала называться Старой Ладогой, она сохранила за собой значение лишь религиозного центра. Новая же Ладога стала политическим и административным центром приладожских земель. Сюда были переведены многие жители Старой Ладоги. Появилась верфь для постройки судов. Сюда из окрестных деревень свезли рыбаков, крестьян, торговых людей. Из центральных районов страны перебросили несколько полков пехоты. Местечко быстро застраивалось домами и казармами, а для безопасности было огорожено земляным валом и рвом, сохранившим свои контуры и поныне.

В 1719 году началось строительство судоходного канала вдоль южного берега коварного для судоходства Ладожского озера. Канал соединял истоки Невы с устьем Волхова. Новая Ладога прикрывала вход в него у Волхова, а стены Шлиссельбурга — выход в Неву. Петровский указ о начале строительства гласил: «Оную работу яко наиглавнейшую нужно посчитать... и у работы того канала быть работникам со всего государства».

22 марта 1719 года Петр I сам открыл работы на канале — нагрузил и отвез первую тачку земли. Назначенный Петром I, Б. Миних продолжал руководить строительством канала и при Анне Иоанновне. Работы были завершены в 1731 году.

В 1861—1866 годах параллельно старому каналу по самому берегу озера прорыли новый, более глубокий канал. Новая Ладога, давшая жизнь водной системе, разрослась и стала уездным центром.

Новая Ладога строилась на полуострове Медведец, у стен издавна существовавшего здесь Николо-Медведовского монастыря.

Шведский путешественник, посетивший Ладогу в 1631 году, был встречен на волховском побережье монахами этого монастыря, основанного в конце XV века в честь Николая-чудотворца — «покровителя странствующих и путешествующих».

Расположенный на мысе, далеко уходящем в воды Ладоги, монастырь издавна служил и своеобразным маяком, и местом отдыха мореходов перед трудным походом через бурную Ладогу. Местоположение его считалось удобным и для военных судов Орешка и Ладоги — форпостов Великого Новгорода.

Войска иноземцев неоднократно разрушали Медведовский монастырь. Особенно сильно пострадал он в 1583 году. Летописец сообщал: «...приходили под Ладогу немецкие воинские люди, и тот де Никольский — Медвецкой монастырь воевали, и старцев и служек посекали, а иных в полон поимали...» Однако и до наших дней сохранились два здания, относящиеся к древнейшему периоду истории этого края.

Одно из них — Никольский собор, несмотря на позднейшие починки и переделки хранящий черты древнерусской культовой архитектуры. Собор возведен, видимо, новгородскими мастерами в XV—XVI веках, а типично московское крыльцо со всходом пристроено в XVII столетии. Здание традиционно по своим формам. Это — куб с тремя алтарными апсидами с восточ-

ной стороны. В древности стены собора были обмазаны известковым раствором и имели не гладкую, а неровную, но очень живописно выглядевшую поверхность. Суровую простоту стен подчеркивали узкие окна-щели, расширены они были в более позднее время. В 1812 году собор был перестроен и таким сохранился до наших дней.

В комплекс бывшего монастыря входила церковь Иоанна Богослова. Здание было возведено в середине или даже в начале XVII века. В 1702 году о церкви упоминалось как уже о «ветхой».

От старой постройки сейчас осталось немного. В 1876—1877 годах по проекту архитектора Шурупова с восточной стороны к зданию сделали пристройку, увеличили его высоту, расширили окна, возвели купол. По сравнению с простым Никольским собором церковь Иоанна была пышно декорирована. Новую отделку получил и интерьер церкви. В частности, появились резной иконостас, новые иконы. Однако несколько образцов древнерусской живописи сохранились в церкви.

В 1704 году Николо-Медведовский монастырь был упразднен, церкви стали приходскими.

В Новую Ладугу из Старой в 1703—1704 годах перевезли деревянную церковь Климента и деревянную церковь Спаса. В 1740-х годах на месте деревянной Климентовской церкви была построена каменная. По проекту архитектора К. В. Фортунатова она была расписана и к западному фасаду ее пристроена шестиугольная колокольня с купольным завершением.

Климентовская церковь стоит на главной улице Новой Лადоги. Эта улица соединяла в прошлом монастырскую площадь с торговым центром. В 40-х годах XIX века на торговой площади по проекту архитектора

Малинина был построен каменный гостиный двор, фасады которого имели протяженность около 350 метров.

Низкие, приземистые аркады гостиного двора украшены замковыми камнями, а стены и опорные столбы — крупным рустом. Из галерей покупатели попадали в маленькие лавочки, освещенные через одно, реже — два окна с большими ставнями. Гостиный двор имеет хорошие пропорции и является собой образец старинной гражданской архитектуры. Именно такие постройки непременно входили в ансамбль многих русских провинциальных городов.

В Новой Ладогe сохранилось здание на набережной Пролетарского канала, которое во второй половине XVIII века служило казармой Суздальского пехотного полка. В 1763—1768 годах этим полком командовал А. В. Суворов. Сохранилась также деревянная церковь, построенная в 1768 году, — дело рук Суворова и его солдат. Вначале она называлась церковью Петра и Павла, но в 1802 году была переосвящена в Георгиевскую в честь «покровителя защитников и воинов Георгия Победоносца». В 1861—1863 годах к ней пристроили каменную колокольню.

Суворовская церковь расположена на холме, на «красном» — красивом месте. Постройка вобрала в себя многие элементы народного деревянного зодчества и по чистоте линий и строгому убранству могла считаться образцом зодчества XVIII столетия. У суворовской церкви была нарядная открытая галерея, изящная звонница и легкое одноглавое завершение.

Разработан проект восстановления этого интересного памятника (автор проекта — архитектор Е. В. Кондратьева).

Памятники Новой Ладогe не столь древние, как па-

мятники Старой Ладого или Шлиссельбурга, но они как бы символизируют строительную эпоху Петра I и тем интересны для нас.

Сейчас Новая Ладога стала городом ладожских рыбаков. В ней появились новые промышленные предприятия. Ведется интенсивное жилищное строительство. Но о годах рождения городка на берегу Ладожского озера напоминают каналы, шлюзы, суворовские казармы, торжище...

Из Ленинграда в Новую Ладогу можно проехать автобусом с автовокзала № 2.

ТИХВИН

востоку от Ленинграда на берегах речки Тихвинки, притоке Сяси, расположен древний русский город Тихвин. Ныне это современный промышленный, быстро растущий районный центр. Но в нем сохранились и интересные памятники старины.

Одна из икон, написанная в 1680 году и хранящаяся в Московском музее древнерусского искусства имени Рублева, повествует о том, как строился и укреплялся город Тихвин. На двух десятках маленьких «клейм» очень точно воспроизведены древние здания, деревянные и каменные стены и башни, принимавшие на себя удары шведского войска, пытавшегося в XV веке оторгнуть от России северные земли.

Возникший на месте Пречистенского погоста монастырь, а вслед за ним и город стояли на перекрестке торговых путей в Москву, Новгород, Устюжну Железнопольскую, Старую Ладугу. Первое поселение на берегу реки Тихвинки относится к 1383 году, хотя весьма возможно, что оседлое жилье было здесь еще раньше. На месте появившейся «чудотворной» иконы богородицы была построена сначала деревянная церковь Успенья, затем каменная. В 1560 году здесь, на левом берегу, был основан Большой Тихвинский (Успенский) мужской монастырь, а на правом берегу — женский Введенский. В 1704 году Введенский монастырь был подожжен крестьянами и сгорел.

Тихвинский монастырь-крепость сыграл немаловаж-

ную роль в защите северных земель России от шведских интервентов. В 1669 году прежние деревянные строения, в том числе и боевые башни, стали заменять каменными, и монастырь обрел весьма грозный облик.

При Петре I многие владения монастыря были изъяты в казну. Тихвинцы должны были принимать участие в подвозе камня на строительство новой столицы, в сооружении деревянных укреплений на острове Котлине, поставлять железо на новые верфи. Роль монастыря в это время значительно упала. Управление посадом постепенно стало переходить в руки чиновников, ослабевало религиозное влияние монастыря на окрестные селения. В 1773 году Тихвинский посад получил права уездного города и даже отторг у монастыря ряд близлежащих земель. Значение Тихвинского монастыря стало более чем скромным, но существовал он еще более столетия.

В центре архитектурного ансамбля бывшего Тихвинского Успенского монастыря находится Успенский собор. Построенный в 1505—1515 годах, он изменился за прошедшие столетия, но как архитектурный памятник продолжает представлять значительный интерес.

На месте каменного здания некогда существовали деревянные церкви-предшественницы, уничтоженные пожарами. Рухнул и первый белокаменный собор, еще не будучи законченным (1510 год). На уже упоминавшейся иконе 1680 года живописец изобразил груду обломков от обвалившейся паперти. Сам собор, видимо, пострадал не очень, так как строители его Сырков и Фрязин уже к 1515 году полностью закончили постройку.

Первоначальное сооружение представляло собой шестистолпный храм с входом на западной стороне и тре-

мя полукружиями алтаря — на восточной. Высоко к небу поднимались над собором его главы.

После большого пожара 1623 года стены здания получили сильные повреждения, и уцелела лишь одна центральная глава. При восстановлении строители несколько изменили его внешний вид. На плане, выполненном в 1678 году И. Зелениным, собор изображен пятиглавым. К этому же времени относится строительство двух приделов — северо-восточного и юго-восточного.

Но более существенные изменения претерпел собор в конце XVIII века. Появилась четырехскатная кровля, уменьшившая высоту глав и скрывшая кокошники, что обеднило некогда нарядное завершение, исказило его пропорции; пухлые луковичные главы пришли на смену благородным шлемам пятиглавия.

В 1824 году были пристроены в форме каменных палаток (с северо-запада и юго-запада) Ильинский и Иоанновский приделы, исказившие здание со стороны главного фасада. И все же, даже с поздними изменениями и пристройками, детище русских мастеров поражает благородством и величием своих форм.

Издавна богатый талантливыми мастерами — строителями, плотниками, серебряниками, Тихвин мог гордиться также и искусством своих иконописцев. Несомненно, существовавшая тихвинская школа живописи XVI—XVIII веков переняла у новгородских собратьев по искусству суровую простоту и лаконизм. К лучшим из тихвинских мастеров-иконописцев следует отнести представителей семей Шомушских, Шевелевых, Коровниковых, имена которых на протяжении двух с половиной веков встречаются в архивах монастыря. Так, в 1690 году Иван Шомушский во главе артели мастеров за один летний сезон расписал фресками Успенский со-

бор — его стены, столбы, своды, портал входа. Отдельные фрагменты и иногда целые композиции этих росписей сохранились на северо-западной стене, в северо-восточном углу и на сводах. Некоторые фигуры и сцены этой ранней стенописи поражают нарядностью цвета.

Интерьер Успенского собора украшен шестиярусным резным иконостасом со золотыми воротами, со столбами, обвитыми виноградной лозой. Он был поставлен в 1624 году после уже упомянутого пожара и сохранился до наших дней. Иконы Успенского собора были вывезены в Государственный Русский музей на хранение и реставрацию. Среди них следует отметить такие, которые по тематике изображений и красочному строю относятся к произведениям тихвинской школы: «Явление иконы богородицы Тихвинской» (XVII век), «Чудеса иконы богородицы Тихвинской» (XVII век), «Александр Свирский» (конец XVII — начало XVIII века), «Поклонение иконе богородицы Одигитрии в Царьграде» (XVII век).

Таким образом, Успенский собор Тихвина представляет своей архитектурой и декоративным убранством редкий образец старинного русского искусства.

Интересным историко-архитектурным памятником XVII—XVIII веков является восстановленная колокольня Успенского собора.

В юго-западном углу бывшего монастырского двора к звоннице и настоятельским кельям примыкает здание Трапезной (Покровской) церкви. Оно возведено, как свидетельствует летопись, «вместо, убо, царского деревянного устройства... чудна зело и велика... Свершится сие в лето 7089 октября в 1 день».

Действительно, к 1581 году, когда рядом с Успенским собором возвели каменную Трапезную церковь, ее

деревянная предшественница, просуществовав всего 20 лет, была разобрана.

Сооружение Трапезной церкви открывает большой строительный период в истории Тихвинского монастыря. Вслед за ней появились церкви Спасская (1593 год) и Федора Стратилата (1593 год), а также каменные внутренние ворота.

О первоначальном виде каменной Трапезной церкви можно судить по уже упоминавшемуся чертежу Зеленина. Она представляет собой двухэтажное здание с пристроенной с восточной стороны церковью Покрова.

Особенно интересен здесь большой зал размером 16×16 метров, перекрытый сводами, опирающимися на квадратный столб в центре. Схема построения этого просторного высокого интерьера напоминает устройство Грановитой палаты Московского Кремля и в культовом зодчестве встречается довольно редко. Во втором этаже, по аналогии с первым, также располагается большой просторный зал (размеры его еще больше — $17,45 \times 17,20$ метра). Столб в зале второго этажа в более позднее время получил восьмигранную форму. В первом этаже к залу с севера и запада примыкают меньшие по размерам служебные помещения, а с востока — помещения, относящиеся к церкви Покрова.

К большому залу второго этажа примыкают сени, трапезная, притвор и сама церковь, куда попадают через большой арочный проем. Светлый интерьер, мощные своды, даже при полном отсутствии внутреннего убранства, производят сильное впечатление.

В годы Великой Отечественной войны памятнику, как и другим зданиям ансамбля, оккупанты нанесли большие разрушения. Однако древние залы собственно трапезной не пострадали. После завершения реставра-

ционных работ здание Покровской церкви с трапезными залами по праву займет одно из первых мест среди памятников архитектуры Ленинградской области.

В конце XVIII века в монастыре были проведены большие работы по обновлению укреплений и по устройству богатого парадного въезда со стороны города. После посещения монастыря Павлом I в 1798 году из государственной казны были выделены средства на сооружение каменных стен и пожертвованы чугунные ворота художественного литья, взятые из ограды Аничкова дворца в Петербурге. Эти ворота были установлены между каменными зданиями часовни и богадельни с церковью, построенными в XVIII веке. Так образовалась композиция парадного въезда в монастырь. Теперь он хорошо просматривается с берегов реки Тихвинки, к нему выходят улицы города.

От Парадных ворот Тихвинского монастыря к Успенскому собору нужно пройти через ворота в крепостной Введенской башне (1687 год), в которой архитектор Бенуа устроил церковь-часовню, получившую название «Крылечко». Церковь имеет форму ограненного круга, подняться в ее интерьер можно по двухмаршевой лестнице.

От Введенской башни аллея старых деревьев ведет к группе жилых корпусов с бывшими Святыми воротами (1593 год). Это третий проход в системе оборонительных сооружений, прикрывавших внутренний двор монастыря.

Наконец, напротив восточной стены Успенского собора, на воротной Никольской башне, стоит очень напоминающая «Крылечко» бывшая церковь Воздвижения (1877 год). Она была сильно разрушена в годы Великой Отечественной войны, а теперь, после восстановле-

ния, в ее залах разместился Тихвинский краеведческий музей.

В Тихвине сохранился одноэтажный деревянный дом с мезонином, в котором в 1844 году родился и жил до 1856 года великий русский композитор Николай Андреевич Римский-Корсаков. Ныне в этом доме (улица Римского-Корсакова, 12) мемориальный музей. Торжественное открытие Дома-музея Н. А. Римского-Корсакова состоялось 23 июля 1944 года.

Из Ленинграда в Тихвин можно проехать поездом с Московского вокзала.

НА БЕРЕГАХ СВИРИ

Река Свирь, несущая свои воды из Онежского озера в Ладожское, издревле использовалась новгородцами для прохода в южные земли России по северной водной системе (Ильмень — Волхов — Ладога — Свирь — Онега — до верховьев Волги).

Большие озерные и морские суда новгородцев возили товары к устьям рек Ояти и Свири. Здесь, у поселка Свирицы или на пристанях маленького городка Оять, товары перегружались на речные суда — ладьи и переправлялись опытными лоцманами через отмели и пороги вверх по Свири.

Позже Свирь входила в Мариинскую систему, соединившую Балтийское море с Волгой. Ныне это звено Волго-Балтийского водного пути имени В. И. Ленина.

С давних времен обслуживание водного пути было одним из главных занятий местного населения. И история многих современных населенных пунктов Присвирья уходит своими корнями в те старые времена.

Здесь, на берегах Ладоги, Свири и ее притоков — Паши, Ояти, Важинки, сохранились интересные памятники.

На северо-западной оконечности лесистого Загубского полуострова, вдающегося в Ладожское озеро у Свиурской губы, располагается поселок рыбхоза Сторожно, в прошлом — Подмонастырская слободка. Улица поселка с двумя порядками домов, многие из которых

богато украшены резьбой, выводит к массивному суровому зданию Никольской церкви.

Народные предания гласят, что лесистый мыс полуострова, на берегу которого стоит церковь, был избран в XVI веке пиратами, сторожившими суда, проходившие из Ладоги к Свири. Завидя караван, пираты на лодках догоняли его и грабили, а корабельщиков с судами топили. Попав во время одной из погонь в шторм, они дали обет — в случае спасения их «всевышним» построить монастырь в честь «покровителя мореходов» Николая. И действительно, здесь был монастырь с множеством деревянных сооружений, который просуществовал около 200 лет. Потом он пришел в упадок, и лишь на мысу осталась от него одна белокаменная постройка — Никольская церковь.

Специалисты относят основание Никольского монастыря к середине XVI века — ко времени, когда Московское государство укрепляло свои северные и западные рубежи и в связи с этим укрепляло монастыри Приладожья — Тихвинский Успенский, Александро-Свирский. Безусловно, не случайно на оконечности полуострова, находящегося на пути к устью реки Свири, возникла каменная постройка. Здесь был укрепленный сторожевой пункт.

Двухэтажное здание церкви в плане представляет собой прямоугольник без алтарных полукружий. И на первом и на втором этажах — просторные одностолпные трапезные. Часть здания, где находятся трапезные, покрыта двускатной кровлей. Собственно церковь — чуть выше, она имела восьмискатную кровлю и венчалась глухим барабаном с луковичной, довольно мощной главой. Маленькая главка украшала придел.

Стены сложены из необработанного камня и сильно

наклонены внутрь. Они не имеют никаких декоративных элементов, и потому особую композиционную нагрузку несут оконные проемы. Памятник заставляет вспомнить новгородские постройки XII века.

Сохранилась опись 1768 года, которая дает представление о Никольском монастыре в Сторожно, а также и о его Никольской церкви. В описи, между прочим, сказано:

«У показанной церкви крыльцо брущатое с переходами в колокольню, забраны и покрыты тесом, колокольня деревянная шатровая крыта тесом...

Вокруг одного монастыря ограда деревянная крыта тесом на две стороны, в ней трои ворота».

В 1778 году монастырь был упразднен, а церковь стала приходской. В 1830-м ее лемеховое покрытие заменили железным. К началу XX века не было уже и деревянной шестигранной шатровой колокольни и деревянного крыльца, ведущего во второй этаж церкви и переходом соединенного с колокольней. Теперь на второй этаж вела приставная лестница, а колокола поместили под навесом. Древнюю рубленую ограду почти полностью сменила ограда из валунов.

До наших дней не сохранился и барабан с главой, и церковь сейчас напоминает древнюю гражданскую постройку. А недалеко от нее возвышается башня маяка. Мимо них проходят в Свирь многочисленные суда с грузом и пассажирами.

Недалеко от ладожских каналов и устья Свири, на берегу притока Свири Ояти, находится село Доможирово — древняя Сермакса. Новгородцы имели здесь пост — следили за ладьями, шедшими в Свирь и из нее. Каравульщики находились и на случай появления шведов. Все суда, плавающие по Обонежью, проходили Сермакс-

скую пристань, платя новгородцам «серебряную подать» — сермаксу. Часто застигнутые в пути непогодой купеческие суда останавливались здесь на зимовку. И значительное количество хлеба, леса, меди скапливалось на берегу Ояти.

Петр I во время похода 1702 года с берегов Белого моря к осажденному русскими войсками Шлиссельбургу был задержан на десять дней в Сермаксе ладожской бурей. Не сумев спуститься к истоку Невы на судах, Петр I задумал строить каналы по южному побережью капризного для судоходства Ладожского озера.

Задолго до Петра была построена здесь деревянная церковь в честь покровителя плавающих Николая-чудотворца на месте сожженной в XVI веке. Она уцелела во время погрома, учиненного отрядом Делагарди, спасавшимся за Волховом после тихвинского поражения. И в наши дни стоит приземистая постройка на деревенском кладбище, заросшем березами и ольхой.

Претерпевшая ремонты 1649 и 1742 годов, древняя постройка сгорела в засушливое лето 1798 года, когда деревня пустовала, — жители были на сенокосе. Сохранившийся в Доможирове — Сермаксе памятник — это несколько перестроенное сооружение 1799 года. Оно утратило свое изящество, получив вместо венчавшего его восьмерика позднее низкое покрытие с одной несоразмерной главой-луковицей.

Разработан проект реставрации этого интересного памятника. Автор проекта — архитектор Н. С. Рахмина.

В нескольких километрах вверх по Свири, на левом ее берегу, протянулся на 6 километров город Лодейное Поле. Он был сильно разрушен в годы Великой Отечественной войны, и от старых его построек ничего не

осталось. Но все же история Лодейного Поля — это история преобразования северных Олонецких земель.

Готовясь к борьбе за возвращение выхода к Балтийскому морю, Петр I основал на Свири корабельную верфь. Вслед за спущенным с нее в 1703 году первым фрегатом Балтийского флота «Штандарт» из-под рук первоклассных олонецких плотников появились галеры, принимавшие участие в битве за возвращение России крепости Орешек. Позднее на судах, построенных на этой верфи, пускались в далекие путешествия к северному и южному полюсам научные экспедиции Беллинсгаузена и Васильева.

Первыми зданиями города были путевые дворцы Петра I и Меншикова. В 1832 году на крутом берегу реки Свири на месте петровского дворца был поставлен чугунный памятник-obelisk. Площадку вокруг него выложили гранитными плитами и оградил орудийными стволами, соединенными цепями. На обелиске были укреплены барельеф, изображающий Петра I, и бронзовая доска с памятной надписью.

Рядом с памятником, на месте, где, по преданию, стояла походная петровская церковь, выстроили каменный Преображенский собор. Он был виден плывущим по Свири судам за несколько километров.

Против современной пристани Лодейное Поле проходит Петрозаводское шоссе — бывший Олонецкий тракт.

Александрo-Свирский ансамбль

В 18 километрах к северу от Лодейного Поля, по старому Олонецкому тракту, находится селение Свирская Слобода. Здесь на возвышенности между озер рас-

кинулись многочисленные строения бывшего Александрo-Свирского, или Рощинского, монастыря, славившегося своими старинными постройками, собраниями церковных древностей и редчайшими фресками.

Монастырь состоял из двух близко расположенных друг к другу ансамблей — Троицкого и Преображенского, включающих здания XVI—XIX веков, украшенные интересной фресковой живописью и иконами того же времени. (Наиболее ценные иконы переданы на реставрацию и хранение в Русский музей.)

Острые шпили колоколен и купола множества зданий утопают в лесах, простирающихся на многие километры между Ладожским и Онежским озерами.

Основание монастыря относится к 1484 году и, по легенде, связано с именем валаамского монаха Александра, построившего между Рощинским и Святым озерами первую деревянную келью. Собравшиеся к нему монахи через семь лет возвели уже несколько деревянных зданий, в том числе и первую деревянную Троицкую церковь, положившую начало Троицкому комплексу.

Сохранившиеся изображения деревянного ансамбля XV века по-разному представляют его. Наиболее известное воспроизводит столпообразную шатровую церковь Троицы, рубленую звонницу и рубленую деревянную Покровскую церковь с трапезной, а также ряд разновеликих жилищ под двускатными кровлями, окружавших культовые строения.

Жители монастыря сами вели хозяйство, сами изготовляли кирпич для сооружения первой каменной постройки — Покровской церкви, сохранившейся до наших дней, — детища мастера Игнатия, присланного из Москвы для «каменного дела».

Таким образом, уже в конце XVI века складывался каменный центр Троицкого ансамбля, а на берегу Рошинского озера, в полукилометре от него, рубились здания Преображенского комплекса — собор, звонница, жилые и служебные корпуса. Келейные корпуса образовывали внутренний двор и одновременно служили оборонительной оградой. О защитных мерах приходилось думать, так как разбитые польско-шведские отряды разоряли деревни Посвирья, грабили погосты и монастыри. Даже защищенный Александро-Свирский ансамбль трижды подвергался разрушению. Но значительные средства, собираемые монастырем, позволяли быстро и с еще большим размахом восстанавливать его.

Однако к концу XVIII века, видимо из-за нерадивого ведения хозяйства, монастырь приходит в обветшалое состояние. Новгородскому начальству докладывается, что «ризница монастырская плохая, церкви и братские кельи близки к разрушению... Троицкий монастырь представляет вид развалин...».

В XIX веке был проведен ремонт Троицкого и Преображенского соборов, Дамаскинской церкви, келейных корпусов.

В годы Великой Отечественной войны фашистские захватчики нанесли ансамблю большой урон. Но редкий комплекс XVI—XVII веков, созданный в лучших традициях русского зодчества, будет восстановлен и, несомненно, привлечет внимание любителей архитектурной старины.

Центром Троицкого ансамбля является здание каменного Троицкого собора, стоящее на месте ранее существовавших одноименных деревянных церквей. Архитектурный облик его сочетает величественность и простоту, свойственную новгородским строениям, с легко-

стью и известной декоративностью, присущей московскому зодчеству. Четырехстолпное здание, с тремя апсидами на востоке, с трех сторон обстроено пониженной галереей на высоком подклете. Над четырехскатной кровлей возвышается одна глава, заменившая собой в XIX веке традиционное пятиглавие.

Особый интерес представляет внутреннее убранство собора — фрески XVII века под росписью некоего Леонтия Маркова (1715 год), редкие образцы монументальной живописи. Большую художественную ценность представляет тябловый иконостас XVII века, от которого сохранилась часть резных деталей и значительное количество икон. Особенно ценны икона «Успение», имеющая пространную надпись на нижнем поле: «Лета 7206 (1698 года. — Авт.) писан сей святой образ Богоматери в церковь Пресвятые нераздельные троицы во Александров монастырь по обещанию того же монастыря монаха Ионы Ладожанина из его келейных денег»; икона «Богоявления», написанная по тому же заказу с подобной же надписью; первоклассное изображение «Александра Свирского в житии» — с «клеймами», на которых запечатлены не только сцены из жизни самого основателя монастыря, но и работы по строительству отдельных сооружений. К произведениям, имеющим большую ценность, можно отнести также «Воскресение с сошествием во ад» (первая половина XVII века), средник из деисусного ряда с изображением богородицы, предтечи и двух ангелов, стоящих за престолом (XVII век). Пробные расчистки, сделанные реставраторами Русского музея, показали, что почти все иконы обладают высокими художественными достоинствами. Авторы их — тихвинские иконописцы Гаврила Самсо-

нов, Петр и Иван Фалилеевы, Родион Сергиев, Иван Иванов.

Стены и столбы Троицкого собора сплошь покрыты росписями тех же мастеров. Сюжеты на темы из Библии и Евангелия размещены по ярусам в отдельных «клеях».

Заказы монастыря тихвинским иконописцам оплачивались весьма низко. Упомянутые в архивах 1670 года сравнительно крупные суммы могли выплачиваться только за настенное письмо — фрески. «...Дано Тихвинским иконникам Родиону Сергиеву да Ивану Иванову от письма за протцы и за херувимы и серафимы, что написаны в Троицкую церковь, деньги 25 рублей 9 алтын...» О том, что роспись эта не была уничтожена при поздних работах, говорит документ 1715 года, упоминающий о поновлении фресок, похожих на стенопись «церкви Знамения Пресвятой богородицы на Новгородской Ильине улице». А если еще учесть, что в Тихвине Родион Сергиев значился новгородским иконником, станет ясно, почему летописец упоминает прообразом росписи Троицкого собора новгородские знаменские фрески.

К югу от собора стоит древнейшее сооружение всего комплекса — Покровская церковь, построенная в первой половине XVI века московским мастером Игнатием. «Церковь Покрова Богородицы с братской при ней трапезной» была очень разрушена во время польско-шведского нашествия в 1618 году, а в 1619—1620 годах на ее развалинах (на старом основании) было возведено новое здание, сохранившееся и поныне. Оно состоит из высокой, квадратной в плане, одноглавой церкви и примыкающей к ней двухэтажной, на высоких подвалах трапезной. Небольшой интерьер собственно церкви вы-

сок и пропорционален, трапезной — придавлен и тяжел. Помещение трапезной членится парусными сводами, опирающимися на стены и на центральный восьмигранный столп. В трапезную ведет высокое крыльцо, выступающее из плоскости стен; второй вход в виде маленького тамбура расположен на северной стене и ведет в подвалы. Разновеликие окна, освещающие помещения, создают живописную игру света.

Редким образцом зодчества XVII века является звонница. Эта монументальная постройка с аркадой звона очень украсила силуэт Троицкого ансамбля. Трехъярусная на широком четырехугольном основании, она напоминает светскую постройку. Суровые фасады ее разбиты арочными проемами галереи звона, входа и маленькими оконцами. На западном фасаде звонницы были установлены часы с боем (они не сохранились).

В настоящее время завершены работы по воссозданию первоначального облика Покровской церкви с трапезной палатой, а также звонницы (автор проекта реставрации — архитектор А. Н. Милорадович).

Большой интерес представляют жилые корпуса, замыкающие Троицкий ансамбль со всех сторон. Они сооружены в 1677—1689 годах на месте разрушенных шведами и поляками деревянных келей и меньше других зданий подверглись переделкам за трехсотлетнюю историю своего существования. Вдоль фасадов еще заметны рвы, когда-то служившие дополнительными укреплениями. Келейные корпуса Троицкого Александро-Свирского монастыря восстановлены по проекту архитектора М. А. Дементьевой.

Второй комплекс Свирского монастыря — Преображенский — включает собор 1644 года с пристроенной к нему «московских каменных дел подмастерьем Мак-

симом Семеновым» церковью Захария, колокольную и два келейных корпуса. Утративший в годы Великой Отечественной войны завершение, собор сохранил почти нетронутым интерьер и множество тонких деталей убранства фасадов. Специалистами начато его изучение.

В первые годы после революции ансамбль бывшего Александро-Свирского монастыря был объявлен памятником зодчества. Представители Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов организовали здесь Музей искусства и старины. Были собраны изделия местных народных промыслов, предметы обихода, иконы северных мастеров, книги с красочными миниатюрами. Под экспозиции использованы помещения бывшей монастырской библиотеки, трапезной и Покровской церкви.

Из Ленинграда до поселка Свирское можно проехать от речного порта — теплоходом, от автовокзала № 2 — автобусом до города Лодейное Поле, далее — местным автобусом.

Вверх по течению, в 12 километрах от Лодейного Поля, находится город Подпорожье. Подпорожский район — бассейн среднего и верхнего течения Свири — особенно богат памятниками народного деревянного зодчества XVI, XVII и XVIII веков. Сохранились здесь большей частью культовые строения, но встречаются все же и интересные постройки бытового назначения — старинные жилые дома, сараи, бани, амбары.

Если в Подпорожье по шоссе, проложенному по земляной намывной плотине Верхнесвирской ГЭС, перебраться на правый берег, то уже на двенадцатом километре пути, в большом современном рабочем поселке

Важины, расположенном по берегам притока Свири — Важинке, в двух километрах от ее устья, можно увидеть интересный памятник народного деревянного зодчества первой половины XVII века — здание бывшей Воскресенской церкви. Правда, современный ее облик несет на себе следы ремонта и переделок, которым здание подверглось в 70-х годах XIX века.

Как отмечают Писцовые книги 1580 года, в месте впадения Важинки в Свирь стояло несколько деревень бывшего Важинско-Курповского погоста. И в современные Важины вошло несколько селений. Бывший Важинский погост находился у деревни Мигуновской.

Погост располагался на южной оконечности мыса, образованного крутым поворотом реки, и сохранившаяся от него Воскресенская церковь смотрится здесь на фоне окружающего ландшафта очень эффектно.

От старого иконостаса Воскресенской церкви сохранились части расписного тябла. Надпись на досках гласит: «Лета 7136 сентября 26 дня... (то есть 26 сентября 1630 года. — Авт.) совершен бысть сей храм». Однако это была третья церковь Воскресения на этом месте: Важинский погост горел в 1583 году, сильно пострадал он от шведов в начале XVII века. И только церковь, возведенная в 1630 году, в основных своих объемах дошла до нас.

Постройка имеет довольно сложную композицию, объединившую в целое несколько объемов: летнюю церковь, зимнюю церковь, паперть и колокольню.

При взгляде на постройку прежде всего бросаются в глаза возвышающиеся многогранники летней церкви и колокольни. Это как раз древняя часть ее — то, что осталось от церкви 1630 года.

Сруб летней церкви представляет собой десятирик,

который начинается от земли — «от пошвы». Купол десятирика заканчивается глухим восьмериком («окна» его нарисованы) с маленьким куполочком, в свою очередь имеющим нечто вроде главки, несущей железный крест. В XVII веке постройка имела шатровое завершение.

Нижние окна освещают подклет, два яруса верхних — интерьер церкви.

Прямоугольный сруб алтаря примыкает к восточной грани сруба церкви. Он имеет куполообразное покрытие с главкой. Эти два сруба не отапливались и служили летней церковью.

К трем западным граням десятирика примыкает более низкая клеть зимней церкви с двумя алтарями. Над каждым алтарем на двускатной кровле клетки маленькие главки.

Клеть зимней церкви в плане трапециевидная. С западной стороны к ней пристроена клеть паперти. Через нее можно пройти в колокольню. Зимняя церковь и паперть, соединившая церковь с колокольней, были пристроены в XIX веке. Тогда же была уничтожена галерея «на срубах» с западной стороны десятирика.

Колокольня Воскресенской церкви — «восьмерик на четверике», то есть восьмигранный основной сруб поставлен на четырехгранный. Вверху восьмигранный сруб расширяется — имеет провал. Так же как и церковь, колокольня в начале XIX века еще имела древнее шатровое покрытие. Но после работ 70-х годов открытая площадка звона на своих столбах несет купольное покрытие с восьмеричком, заканчивающимся острым шпилем.

В 70-х годах XIX века все фасады были обшиты тесом.

Ремонтные работы XIX века исказили памятник, но все же он не потерял своей ценности. Особенно интересен его десятирник. Подобные столпообразные культовые постройки, сохранившиеся до наших дней, позволяют судить и о том, как строились когда-то многочисленные древнерусские деревянные укрепления. Квадратные в плане башни острогов и городков, даже далеко выступая за линию стен, имели весьма ограниченный угол обороны и были маловместительны (стены такой башни равнялись длине ствола дерева). Чтобы иметь круговой обстрел и более просторные помещения для воинов, русские мастера еще в XIV—XV веках стали рубить шести- и восьмигранные башни. При возведении многогранника можно было применять и более короткие бревна, — поднимать их на высоту легче. Кроме того, многогранник более устойчив и возводить его можно более высоким. Стены городка, крепости можно пристраивать к многограннику под любым углом. Такие укрепленные городки не сохранились до наших дней, но о них отдаленно напоминают башнеобразные «округлые» северные церкви, поднимающие свои шатровые завершения подобно дозорным всполохам.

Еще более интересный образец подобного рода сооружений сохранился в деревне Согинцы, в 15 километрах к северу от Важин.

Никольская церковь в Согинцах, построенная в 1696 году, не подвергалась значительным перестройкам и по сравнению с большинством других памятников архитектуры полностью донесла до нас редкий тип народных построек.

Здание мощным восьмериковым столпом «вырастает» на низменном полуострове, образованном извилистой речкой Важинкой. На нижний высокий восьмерик

поставлен меньший, низкий, поддерживающий шатер. Оба восьмерика расширяются вверх, образуя так называемые повалы. В месте соединения восьмериков здание опоясывается треугольными фронтончиками — по два над каждой гранью — с резными подзорами. Шатер у восьмерика имеет перелом кровельного ската — полицу, служившую, так же как и повалы, для отвода дождевой воды как можно дальше от стен здания.

Фронтонный пояс, резные доски под кровлей, полицы, многочисленные резные полотенца, ветреницы, столбики крыльца, фигурные концы тесовой кровли шатра и лемехового покрытия придают удивительную мягкость и легкость этому сооружению, хотя высота церкви более 32 метров и вся она срублена из гигантских стволов лиственницы и ели толщиной в обхват.

С востока и запада к зданию пристроены простые прямоугольные клетки алтаря и трапезной, крытые двускатной кровлей. На западе к трапезной примыкает богато украшенное крыльцо на два востока. Оно служило местом, где собирались жители окрестных деревень на свои сходки, мирские суды и празднества. Крыльцо переходом соединено и с колокольней.

Колокольня представляет собой «шестерик на четверике». Шестигранник колокольни стоит на четвериковом подклете и завершается открытой галереей звона на столбах, несущих шатровое завершение. До наших дней не сохранилась древняя галерея звона. В 1926 году плотники, перекрывая прохудившийся шатер, заменили и старые резные столбы.

В интерьере согинской церкви сохранились два старых резных столба, поддерживающих матицу. Они как бы состоят из чередующихся чаш, дынек, жгутов, а широко расходящиеся в стороны кронштейны предста-

вляют собой стилизованные коньки. Эти раскрашенные вертикали очень украшали помещение церкви.

В 1973—1976 годах Никольская церковь была реставрирована по проекту архитекторов М. И. Коляды и И. А. Мачерет.

Древние описания XVI века отмечают на Руси два типа деревянных церквей — постройку «верхом», то есть шатровую, и постройку «клетски». Последние берут свое начало непосредственно от крестьянской избы — «клетки» — прямоугольного здания с двускатным покрытием. Такие простые сооружения отличались от жилых домов несколькими прирубам с востока и запада да еще особо украшенным верхом. Все детали декоративного убранства также взяты от гражданских построек. Несколько таких памятников зодчества до сих пор сохранились в северных районах Ленинградской области. Это и часовня XVIII—XIX веков в деревеньке Заозерье (вблизи Согинцов). Она состоит из трех рядом стоящих, разновеликих по площади клеток, перекрытых двускатной кровлей, над которой возвышаются куполочек и восьмигранная шатровая звонница.

По дороге в Заозерье, в деревнях Гришино, Прошинской и Трошинской, встречаются жилые дома постройки конца XIX и начала XX века с однорядной связью, на высоких подклетах, с трехчастным под навесом окном во фронтоне, характерными для этого района. Среди домов есть «двужирные» — двухэтажные.

Далее на север, на западном берегу Пидьмозера, из которого вытекает приток Свири — река Пидьма, расположена деревня Волнаволок, или Волостной Наволок. Здесь от бывшего когда-то на приподнятом берегу озера Волостнонаволоцкого погоста сохранились две церкви — Покрова и Власия.

Особый интерес представляет Покровская церковь постройки 1783 года. Она состоит из трех разновеликих клеток под самостоятельными крышами на два ската и завершена двумя луковичными главками — над собственно церковью и над алтарной клетью. Главки были покрыты клинчатый лемехом. Ширина клеток церкви и трапезной одинакова, но клеть церкви выше. Интерьер ее хорошо освещен двумя ярусами окон.

С запада пристроен столп звонницы — «восьмерик на четверике» с шатровым завершением. В 1890 году между трапезной и колокольной вместо ранее существовавшего крыльца была поставлена клеть, также крытая на два ската.

В настоящее время специалисты-реставраторы провели изучение Волнаволока и разработали проект восстановления этого памятника (авторы проекта — архитекторы М. И. Коляда и И. А. Мачерет).

К югу от Покровской церкви стоит церковь Власия. Она была построена в первой половине XIX века, но несла в себе традиции народного деревянного зодчества.

Ее притвор, трапезная и собственно церковь образовывали в плане прямоугольник с пятигранником алтарного прируба на восточной стороне. Клеть церкви была приподнята и имела четырехскатную кровлю с рубленным восьмериком, несущим купол, в свою очередь увенчанным главкой на высоком восьмеричке. Эта ярусность придавала зданию устремленность ввысь.

В середине XIX века церковь подверглась перестройке. Именно тогда ее «украсили» порталами, обшили тесом, переделали главку. По проекту реставрации Волостнонаволоцкого погоста церкви Власия будет возвращен ее прежний облик.

В Волостном Наволоке планируется создать музей и базу для туристов и экскурсантов, чтобы дать возможность познакомиться с памятниками древнего зодчества непосредственно в местах их нахождения.

По левому берегу Свири, в среднем и верхнем ее течении, между городом Подпорожьем и поселком Вознесенье, в нескольких старых деревнях Юковского куста встречаются редчайшие старинные хоромы-дома, приземистые ветхие зернохранилища, риги, овины. Когда-то здесь, в южном Присвирье, было много мельниц, но до наших дней они не сохранились.

Под названием «деревня Юковичи» сейчас значатся несколько деревень, расположенных на берегах Юковского озера, протянувшегося с юго-запада на северо-восток на 7 километров.

На дороге от Подпорожья первой, на южной оконечности озера, стоит деревня Конец. В ней есть большие «двужирные» дома с интересно оформленными балконами. В следующей деревне — Соболевщине — можно увидеть старинные дома, украшенные фронтонами с балкончиками.

Деревня Соболевщина расположена между дорогой и озером, а у самого озера находится Кишковщина. Здесь, на крутом берегу Юковского озера, стоит древнейший памятник деревянной архитектуры в Ленинградской области и один из самых старых на территории Севера — бывшая Георгиевская церковь, постройка начала XVI века.

Три центральных высоких сруба ее с плавными повалами завершаются клинчатými ступенчатыми кровлями. Кровли церкви и алтарного сруба увенчаны главками. Эти устремленные вверх срубы с трех сторон охватывает приземистый широкий сруб, покрытый двускат-

ной кровлей. В плане он представляет собой трапецию. У западной стены его — крыльцо на два схода. Алтарная клеть выступает из плоскости его восточной стены.

Нижний широкий сруб имеет внутри поперечную стену, делящую его на две неравные части: меньшую — трапезную и большую — собственно церковь. В интерьере церкви — два мощных резных столба. На этих столбах и на поперечной стене и лежат западные стены возвышающихся срубов.

За четыре века своего существования церковь и реставрировалась и перестраивалась. Ее сегодняшний облик отличается от первоначального. Однако исследования памятника, проведенные специалистами в 1965—1971 годах, дают возможность реконструировать ее первоначальный вид.

Центральные срубы восходят к церкви XVI века, но тогда они шли «от пошвы» и с трех сторон их охватывала галерея. Церковь в плане представляла собой крест, составленный из трех клетей разных размеров.

В 1971—1972 годах в Георгиевской церкви по проекту архитекторов М. И. Коляды и И. А. Мачерет был произведен ряд ремонтных и консервационных работ.

Недалеко от церкви фасадом к озеру стоит дом на высоком подклете, интересный чрезвычайно большим выносом крыши над лицевым фасадом. Хозяйственный двор этого дома — в два этажа — соединяется с жилым домом крытым висячим переходом.

Дорога из Подпорожья в Юковичи и дальше к Вознесенью делает большую петлю, соединяя между собою самые отдаленные пункты Ленинградской области — Шустручей, Кузру, Туймазы, Винницу. Когда-то в этих деревнях было несколько ветряных и водяных мельниц, хлебные сараи, риги, овины. Теперь они редки, но все

же встречаются. Особенно любопытна рига в деревне Озера. Клетская постройка развернута вдоль дороги. Ее навес держится на загнутых корневищах ели — «курицах». Массивные долбленые бревна служат водостоками, крышу венчает такой же ствол, положенный днищем вверх. Сруб из редких по величине бревен прорезан двумя дверьми. Полотнища дверей сбиты из тесаных плах, и накладные нарядные амбарные замки служат своеобразным украшением.

Когда-то рядом с ригой были расположены маленькие амбары для хранения зерна. Несколько старинных амбаров, сильно искаженных перестройками, стоят в соседних деревнях Бор, Боровицы, Кузнецова Гора.

От дороги, ведущей к Вознесенью, ответвляется дорога к Шустручю. Это современное село вобрало в себя целый куст старинных деревень. Особенно интересна его южная часть с сохранившейся на бывшем погосте деревянной Ильинской церковью, построенной в 1781 году. Это строение несет на себе отпечаток влияния северного каменного зодчества.

Вытянутый прямоугольник церкви, включающий узкий притвор, почти квадратную трапезную и чуть меньшую по площади собственно церковь, имеет с восточной стороны две алтарные апсиды, образованные двумя пятигранными срубами. Рундуки двухсходного крыльца с западной стороны выступают за линию стен.

В прошлом церковь имела колокольню с шатровым завершением. Сама церковь была увенчана пятью главами на крещатой бочке. Многогранные покрытия алтарных апсид также заканчивались двумя главками. Все главы были покрыты лемехом.

Ремонты церкви, особенно второй половины XIX века, испортили памятник: была разобрана колокольня,

Выборгский замок. Вид с набережной.

Выборгский замок со стороны моста.

Бастион Панцерлакс.

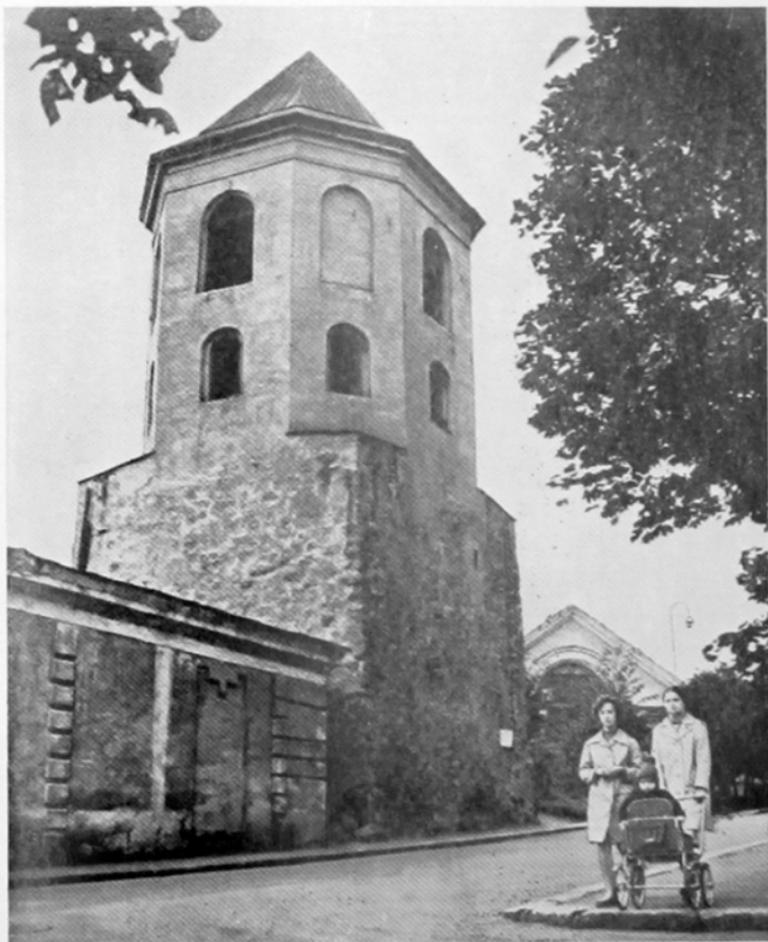
Круглая башня на Рыночной площади.

Зал ресторана в Круглой башне.

Бывший дом президента суда на Театральной площади.
1847 г.
Архитектор Э. Лорман.

Башня ратуши. 1470-е гг.

Часовая башня. XV—XVIII вв.

Здание детской художественной школы —
бывший костел Гиацинта.

Усадебный парк Монрепо. Замок-усыпальница, XIX в.

Усадебный парк Монрепо — ныне парк культуры и отдыха
имени М. И. Калинина.

Усадебный дом в парке Монрепо. 1820 г.
Архитектор Мартинелли.

Уголок парка Монрепо.

Крепость Корела.
С рисунка конца XIX в.

Арсенал и пороховой погреб в крепости Корела.

Южные ворота крепости на Спасском острове,
обитые трофейными шведскими латами.

расшиты (расширены) окна, лемеховое покрытие заменили железом, все здание обшили тесом.

Эта подделка старинной деревянной постройки под каменную губительно сказалась не только на памятнике в Шустручье. Подобные «ремонт» во второй половине XIX века духовенство проводило повсеместно.

Памятник в Шустручье пока не изучен, но исследование его уже начато.

У истока Свири по обеим ее берегам расположен поселок Вознесенье. Название свое он получил от Вознесенского монастыря XVI века, который находился на правом берегу и в 1764 году был упразднен.

На правый берег Свири можно перебраться на пароме или речным трамваем.

В 15 километрах к северу от Вознесенья, в селе Щелейки, сохранился интереснейший памятник XVIII века — построенная в 1783 году деревянная Дмитриевская церковь.

Сейчас памятник восстановлен. Ленинградские реставраторы освободили постройку от искажавших ее переделок XIX века, вернули ей первоначальный облик (автор проекта реставрации — И. А. Мачерет).

Церковь стоит на кладбище, на краю поселка. От нее хорошо видны просторы Онежского озера.

Высокий сруб собственно церкви имеет повалы с северной и южной сторон и покрыт крещатой бочкой, увенчанной пятью главами. Барабан центральной луковичной главы стоит на глухом восьмерике. Более низкий пятигранный вытянутый алтарный прируб имеет пятиярусную кровлю и главку. Примыкающая с запада трапезная покрыта двускатной тесовой кровлей.

Колокольня Дмитриевской церкви — «восьмерик на четверике» с шатровым завершением — мостом и трех-

рундучным крыльцом — соединяется с трапезной. Четверик колокольни служит парадным входом в церковь.

Постройка украшена резьбой, мотивы которой повторяют рисунки резьбы на жилых домах.

В 5 километрах к северу от Щелеек вдоль дороги вытянулся поселок Гимрека. Дома его обращены друг к другу главными фасадами. Среди них немало старинных.

За рекой, которая дала название поселку, на холме возвышается шатровая церковь XVII века бывшего Гиморецкого погоста. Ансамбль погоста очень интересен. Местами сохранилась его невысокая рубленая ограда с контрфорсами в виде треугольных в плане срубов. Сохранились крытые ворота.

Столпообразная Рождественская церковь находится в центре участка. Квадратная в плане клеть собственно церкви, более высокая, чем клетки трапезной и алтаря, несет на повале восьмерик, украшенный в средней, расширенной части фронтоном поясом. Завершается восьмерик высоким шатром с полницей у основания и главкой наверху.

С запада к центральной клетке примыкает более широкая клеть трапезной. Она имеет двускатное тесовое покрытие. В трапезную ведет двухсходное крыльцо.

Алтарный сруб завершается бочарным покрытием с главкой.

Колокольня Гиморецкого погоста — «восьмерик на четверике» с шатровым покрытием. Четверик колокольни служил также парадным входом.

Обшита тесом церковь была в 1852 году.

В настоящее время памятник обследован. Выявлены искажения, внесенные в его облик ремонтами XIX века.

Архитекторы В. П. Векулич и М. И. Коляда составили проект реставрации.

Планируется близ погоста собрать интересные образцы народного деревянного зодчества — постройки различных назначений, воссоздать и типичную планировку старой северной деревни, а в интерьере церкви создать экспозицию, рассказывающую об истории деревянного зодчества на территории Ленинградской области, о мастерстве народных умельцев — строителей.

Из Ленинграда в Важины, Согинцы, Юковичи, Шелейки, Гимреку можно проехать поездом с Московского вокзала — до станции Погра (город Подпорожье) или теплоходом с речного вокзала — до города Подпорожье, далее — автобусами местных линий.

ВЫБОРГ

В северо-западной части Карельского перешейка, на берегу Финского залива, раскинулся один из крупнейших городов Ленинградской области — Выборг. Время возникновения его уходит в XI столетие, когда на месте нынешнего городского парка имени М. И. Калинина («Монрепо») появилось небольшое русско-карельское поселение. Новгород вел активную торговлю с карелами, используя для своих судов водную систему Вуоксы — Ладоги. Через Финский залив и Балтийское море велась торговля с немцами и шведами. Древнее поселение, именовавшееся впоследствии Старым Выборгом, было одним из основных пунктов на этих торговых путях.

В 1293 году правитель Швеции Торкель Кнутсон (опекун малолетнего короля Биргера) во главе большого войска вторгся в эти земли и поработил почти все население южной Карелии — до реки Сестры. Россия была занята борьбой против татаро-монгольских и прочих завоевателей, и шведам удалось продержаться на захваченных землях более 400 лет. За это время на территории Выборга было построено много укреплений, и город превратился в могучую цитадель. На небольшом островке, который теперь называется Замковым, Торкель Кнутсон руками местных мастеров возвел мощный замок. После ряда перестроек он сохранился до наших дней.

Новгородцы несколько раз пытались овладеть кре-

постью, однако силы их оказывались недостаточными, чтобы победить врага. Шведы из года в год совершенствовали укрепления. Выросший у стен замка за Крепостным проливом посад в конце XV века был также обнесен каменной крепостной стеной с башнями. В связи с ростом города в XVI веке появились новые оборонительные сооружения, была возведена первая ратуша со сторожевой башней.

В середине XVII столетия архитектором А. Торстеном был разработан первый регулярный план Выборга. Нынешняя часть города, примыкающая к Крепостному проливу, сохранила именно эту средневековую планировку с градостроительными элементами раннего периода истории города.

В начале XVII века Россия, занятая тяжелой борьбой с польскими интервентами, вынуждена была обратиться за помощью к Швеции. Шведы ввели свои войска на территорию ряда районов страны. Они изменили условиям договора и сами стали вести военные действия против России. Русское государство вынуждено было заключить крайне невыгодный для себя Столбовский договор, по которому к Швеции отходили берега Невы. Так Россия почти на 100 лет оказалась отрезанной от Балтийского моря, что сильно задержало ее экономическое развитие. Только в результате Северной войны (1700—1721) русские войска изгнали шведских захватчиков и вернули себе выход к Балтийскому морю. В 1710 году в результате осады и штурма, проведенных под предводительством Петра I и генерал-адмирала Ф. М. Апраксина, шведы были разбиты, и русская армия вошла в Выборг.

Еще при Петре I наряду с восстановлением и совершенствованием старых укреплений были задуманы новые,

которые прикрыли бы город с моря и с западной, шведской стороны. Так, в 1730—1740 годах появились Анвинские укрепления. А в городе во второй половине XVIII — начале XIX века с участием видных петербургских зодчих строится множество гражданских зданий.

После присоединения в 1809 году Финляндии к России и образования Великого княжества Финляндского закончилась почти шестисотлетняя русско-шведская борьба за приморские земли. Выборг постепенно стал терять свое военное значение, превращаясь в крупный торгово-промышленный центр на русской границе. В декабре 1917 года Финляндия получила независимость. Разгоревшаяся там гражданская война привела к победе сил контрреволюции. В последних числах апреля 1918 года во рвах Кронверка и во дворе древней крепости Выборга белофинны расстреляли несколько тысяч красногвардейцев и трудящихся, сочувствующих Советам.

С 1918 года Выборг входил в состав буржуазной Финляндии. Осенью 1939 года в результате провокаций финской военщины начался советско-финский вооруженный конфликт. В марте 1940 года Выборг по мирному договору отошел к СССР. Но в начале Великой Отечественной войны он был оккупирован врагом и служил базой гитлеровцам, рвавшимся к Ленинграду. Лишь в июне 1944 года в городе, освобожденном советскими войсками, началась новая жизнь.

В наши дни это крупный промышленный и культурный центр Ленинградской области. Развернувшееся строительство омолодило старый Выборг. Новые предприятия, новые жилые дома, клубы, школы, больницы характеризуют лицо сегодняшнего города. Но строительство в Выборге ведется с учетом сохранения исто-

рически сложившейся планировки древней части города — создаются охранные зоны вокруг отдельных его памятников. Они бережно охраняются государством как каменные страницы героической летописи русского народа.

Сохранившиеся памятники большей частью расположены вблизи от крепостного острова, с которого следует начать их осмотр.

Крепость на острове

Как уже говорилось, в 1293 году на острове, расположенном в глубине фиорда против бывшего здесь одного из рукавов Вуоксы — он высох в XVI веке, — шведы заложили замок, служивший мощным опорным пунктом для захватнических походов на восток. Крепость на острове была связана с материком малым разводным мостом, который соединялся с большим мостом. Высокая башня, возведенная в XIV веке, получила имя епископа Петроса Олафа, сопровождавшего шведское войско. Ранних изображений крепости на острове не сохранилось, и мы не можем судить о ее первоначальном облике. Наиболее ранний рисунок А. Стренга относится к 1642 году.

В 1965, 1967 и 1969 годах на территории замка проводились археологические раскопки под руководством искусствоведа Е. Кальюнди. Они показали, что замок в XIII—XVI веках неоднократно перестраивался, расширялся, дополнялся новыми сооружениями.

На основании натуральных обследований специалисты пришли к выводу, что башня Олафа — донжон, квадратная в плане, сложенная из камня, была разобрана (по-

видимому, в 1560-х годах) до уровня второго яруса и возведена вновь из кирпича, причем на квадратное древнее основание был поставлен восьмерик. В настоящее время башня имеет семь ярусов-этажей. Только в нижних ярусах сохранились древние каменные перекрытия — самые старые конструкции памятника. Толщина стен башни достигает 5 метров, высота — около 50 метров.

Именно в этой башне и прилегающих к ней помещениях находились в старину парадные и богато оформленные интерьеры (часовня, зал Торкеля и другие). Стены были украшены вытесанными из камня изображениями гербов. Верхняя часть башни со шпилем несколько раз перестраивалась и видоизменялась. В 1834 году она сильно пострадала при пожаре от грозы, но уже в 1855 году была восстановлена.

В XVI веке весь остров охватывали насыпные земляные валы, облицованные булыжным гранитом. Крепость имела одни ворота, которые находились под защитой сильного огня артиллерии с бастионов. Мост, соединяющий остров с материком, имел разъемную часть у самой крепости.

Крепость имела большую огневую силу. Известно, что в XVIII веке на вооружении крепости были 141 пушка, 8 мортир и 2 гаубицы. Толщина древних стен местами достигала 5 метров, причем особенно мощными они были со стороны материка. Возводились укрепления руками карелов, ижорцев, славян, согнанных сюда из близлежащих селений.

В замке находился постоянный военный гарнизон, достигавший в XVI веке 700 человек. Он размещался в различных жилых помещениях, среди которых особо следует выделить сохранившийся над въездной аркой

дом коменданта, построенный в 1606—1608 годах. Здесь же была и резиденция наместника шведского короля. В настоящее время разрабатывается проект реставрации Комендантского дома.

Существующие и поныне здания гарнизонных служб и арсеналов, примыкающие к башне Олафа, были построены в XIX веке. Эти здания составляли как бы самостоятельное защитное кольцо.

В 1856 году в Выборге торжественно отмечалось открытие Сайменского канала. Во время праздничного фейерверка в крепости вспыхнул пожар, который нанес значительный урон постройкам, в особенности пострадала башня Олафа.

В 1885 году архитектор Е. Аренберг разработал проект исторического музея в крепости, но это интересное предложение не было тогда осуществлено. Архитектор Ф. Оденвалл приступил к ее восстановлению. Он сделал подробное описание всех строений и их обмеры. Однако восстановительные работы 1891—1898 годов проводились без учета исторических особенностей этого сооружения. Многие древние элементы архитектурного облика крепости оказались уничтоженными.

Архитектурно-археологические исследования, произведенные в замке в 1960-х годах, позволили выявить первоначальную систему планировки, вскрыть остатки оборонительной стены и ворот перед башней Олафа.

Сейчас в замке размещаются отделы Выборгского краеведческого музея. После реставрации главной башни замка (по проекту архитектора Х. Потти) в ней также разместится экспозиция краеведческого музея.

Под прикрытием крепостных стен на острове появились первые гражданские постройки. Быстро росшие слободы и посад перекинулись на материк.

Еще во второй половине XV столетия наместник Эрик Тотт приказал окружить городской посад, выросший вблизи замка, каменной стеной с башнями. Эти укрепления, возведенные в конце 1470-х годов, получили название Каменного города. Стены его шли по берегу Выборгского залива и Крепостного пролива, а юго-восточная, наиболее укрепленная стена пересекала полуостров. Эта стена имела пять боевых башен: Монастырскую, башню Ратуши, Андреевскую, башню Скотопрогонных ворот и Северную. Из этих башен сохранилась только башня Ратуши (на Выборгской улице). На Крепостной улице сохранилась Часовая башня, построенная также в XV веке. Это свое название она получила в XVIII веке, когда на ней были установлены часы с боем. Ныне работающие часы установлены в 1848 году.

Скотопрогонные ворота, находившиеся рядом с дошедшей до наших дней Круглой башней, служили въездом в Выборг с юго-восточной стороны. От Скотопрогонных ворот через весь Каменный город до северо-западных ворот Рингпорт шла Скотоворотная улица. От этих ворот по Абоскому мосту начиналась дорога на Або (ныне Турку).

Стремительный рост города вскоре вновь потребовал расширения границ Выборга. Кварталы, появившиеся за пределами каменных стен, были опоясаны земляными укреплениями. Эту часть Выборга называли Земляным городом, или Валом.

Круглая башня построена по приказу шведского короля Густава Вазы под руководством крупного европейского фортификатора Ганса Бергена. Башня предназначалась для защиты Скотопрогонных ворот, находившихся в восточной части городской стены, через которые

выгоняли скот на пастбище. Стены ее, сложенные из гранитных валунов, внутри облицованы кирпичом. Стена, обращенная в сторону городских ворот, не имела четкого очертания и была более тонкой, почему в официальных документах башня называлась Нерегулярно круглой. Горожане называли ее также Толстой Катериной, Бараньей крепостью, Петербургской. В башне сохранился мощный каменный восьмигранный столб, на который опирались межэтажные перекрытия. Бойницы Круглой башни были приспособлены для ведения артиллерийского огня.

С постройкой в XVIII веке Аннинских укреплений значение Круглой башни было утрачено, и ее приспособили под арсенал. Позже она использовалась как таможня. В начале XVIII столетия в башне некоторое время размещался интендантский склад.

После большого пожара 1738 года городская стена и Прогонные ворота были разобраны. На образовавшемся пустыре устроили рынок. Круглую башню городские власти стали сдавать в аренду купцам для хранения разборных прилавков. В начале XX века архитектор Уно Ульберг открыл в ней так называемый «исторический ресторан». Ныне башня реставрирована (по проекту В. В. Дмитриева) и используется под кафе-ресторан.

Единственным сохранившимся до нашего времени шведским бастионом в Выборге является Панцерлак.

В 1563—1593 годах на материковой части с целью укрепления Земляного города и усиления всей крепости была сооружена так называемая Рогатая крепость. Новая крепость, построенная по последнему слову фортификационной науки, была бастионного типа. Ее прямолинейные куртины, представлявшие собой земляные

валы, облицованные валунной кладкой, охватывали Земляной город с севера, востока и юга. На флангах она имела два мощных угловых бастиона. Выступающие за линию куртин, эти сооружения, в плане напоминающие рога, и дали название крепости — Рогатая. В 1860 году многие укрепления в Выборге были разобраны. От Рогатой крепости до наших дней сохранился (на углу Выборгской улицы и Ленинградского шоссе) бастион Панцерлак («панцирь залива»), который в те времена стоял непосредственно у воды. В 1915—1916 годах при сооружении новой Выборгской гавани в результате подсыпки прибрежной полосы Панцерлак оказался отодвинутым на 100 метров вглубь материка и перестал быть береговым укреплением.

После заключения Столбовского договора 1617 года Выборг, находившийся под властью Швеции, потерял свое стратегическое значение. Правда, и в середине XVII века шведы продолжали возводить укрепления на слабо защищенных участках. В начале XVIII века они построили два редута близ деревни Сиканиеми («сиговый мыс»).

Весной 1710 года после Полтавской победы многочисленные русские полки с артиллерией подошли к Выборгу по льду залива. С помощью судов они прорвали систему обороны в самом неожиданном для врага месте. Выборгский гарнизон шведов, не выдержав огня артиллерии, сдался, не дожидаясь штурма русских войск.

Именно со стороны залива, у подножия горы, получившей впоследствии название Петровской, русские в 1730—1750 годах строят укрепленную линию — Анненкрон («корона святой Анны»). Предполагают, что место было указано Петром, но строительство велось при Анне

Иоанновне, имя которой и получили новые Выборгские укрепления.

Проект Аннинских укреплений на острове Твердыш разрабатывали инженеры Кулон, Миних и генерал А. П. Ганнибал — предок великого русского поэта А. С. Пушкина. По утвержденному плану Кулона осуществил строительство фельдмаршал Б. Миних. Много внимания уделил этим сооружениям А. В. Суворов, занимавшийся в 90-х годах XVIII столетия укреплением северо-западных границ России.

Аннинские укрепления протяженностью в два километра защищали Выборг с северо-запада. Это была крепость бастионного типа. Она имела четыре бастиона и полубастион, широкий ров и два вала с вертикальными стенками. Строительство еще не было завершено, а в 1741 году в ходе начавшейся войны шведы не смогли взять ее.

На защищенной территории располагались пороховые погреба, кордегардии, военные службы, сохранились некоторые из них и в наши дни.

Аннинские укрепления имели несколько ворот. Сохранившиеся каменные Фридрихсгамские ворота (1740 год) перекрывали дорогу в сторону города Фридрихсгама. Через них осуществлялась связь Выборга с внешним миром. Утром, после подачи сигнала, ворота раскрывались, и через них пропускали экипажи и пешеходов, при этом строго проверялись все подорожные. Вечером, по сигналу, ворота закрывались. Рядом с воротами располагалась кордегардия — караульное помещение для несения гарнизонной службы.

Первоначальный облик первых Фридрихсгамских ворот и автор их постройки неизвестны.

Ворота представляют собой туннельного типа проезд в крепостном валу, перекрытый крестообразными и коробовыми сводами. На внешнем фасаде четко выступают карниз, фриз и архитрав. Арочный пролет поддерживают колонны дорического ордера, а сама арка украшена профилированным обрамлением, замковым камнем приятного рисунка. Дополняют убранство врытые в землю колесоотбойные тумбы.

Ворота изнутри крепости украшены замковым камнем, пояском на уровне пят свода, а по сторонам проезда — пилястрами. Гладь стены разбита по углам рустовкой.

В середине XIX века правительство направило в Выборг военного инженера генерала Э. И. Тотлебена, чтобы возвести там новые укрепления на так называемой Батарейной горе с учетом всех достижений военной техники. Эти укрепления, представляющие сплошную стену из камня — от берега залива до Петербургского тракта, — должны были обеспечить оборону города с восточной стороны. На горе были установлены артиллерийские орудия. С тех пор гора называется Батарейной. Часть укреплений впоследствии разобрали.

Выборгские оборонительные сооружения можно назвать своеобразной энциклопедией военно-фортификационного искусства. На них можно проследить эволюцию северного оборонительного зодчества от раннего средневековья до XIX века, увидеть сочетание различных строительных приемов русских и западноевропейских мастеров.

В 1860-х годах Выборг как крепость перестал существовать. Были прекращены фортификационные работы, и все оборонительные сооружения переданы городу для хозяйственного использования.

Памятники гражданской архитектуры

Выборг располагает редкими памятниками не только в области крепостного зодчества, но и в гражданском строительстве. Здесь много уникальных по своей архитектуре жилых домов и культовых зданий, которые придают городу неповторимое своеобразие.

Первый регулярный план Выборга был составлен архитектором А. Торстенсоном в 1638 году. Зодчий учитывал уже сложившуюся древнюю застройку, центром которой являлась крепость. Замок был связан с городом разводным Абоским мостом и подземным туннелем, проходившим под заливом (построен по приказу короля Эрика XIV мастером Иоганом де Порта). В документах 1661 года, на которые ссылается финский исследователь Руут, упоминаются большие работы по «устройству перемычек через пролив и возведению каменных стен, связанных с сооружением потайного хода». Как гласит предание, в случае длительной осады крепости туннелем можно было пройти в подвалы домов, которые находились в самом центре Выборга. При производстве земляных работ в черте старого города в XIX—начале XX века действительно неоднократно находили следы подземных ходов.

Старые дороги, уходившие из Выборга, постепенно превращались в первые улицы — они тянулись от берега залива и Крепостного острова к Торговой площади.

В XIV веке в Выборге создается городское самоуправление, а в 1403 году он получает права города. Удачное местоположение на торговых путях, связи с европейскими странами способствовали развитию ремесел, торговли. Вслед за купцами и военными сюда приходили западноевропейские и русские строители. На месте

старых деревянных домов, уничтожаемых частыми пожарами, строились каменные. Некоторые из них сохранились до нашего времени.

Эти первые дома в XIV—XV веках складывались, подобно крепостным стенам, из крупных необработанных камней. Нижний хозяйственный этаж-подвал служил во время осад города убежищем для семьи владельца. Маленькие окна освещали помещения и одновременно являлись бойницами. Стекла окон украшались гербами или вензелями владельцев, высокие крыши некоторых домов обивались медью. Мощные стены, при небольших габаритах зданий, служили защитой от огня.

Одно из таких жилых сооружений, так называемый «домик на скале», дошло до наших дней (Прогонная ул., 5), правда в перестроенном виде. Нижний этаж его поставлен на скальную подушку. Когда-то дом находился на углу узенькой улочки, о чем свидетельствует скругленный угол цокольной части. Впоследствии, когда город получил регулярную планировку, дом был обновлен и перестроен.

Привлекает внимание так называемый Суворовский дом (Крепостная ул., 8), возведенный по проекту П. Брагге в первой половине XVII века. Во время трехмесячной осады Выборга петровскими войсками верхний этаж дома был разрушен. Ныне существующий второй этаж с балконом и широкими окнами был надстроен на массивном средневековом основании в 1795 году, декоративная обработка фасадов решена с применением ордера.

В этом доме, по преданию, останавливался великий русский полководец А. В. Суворов, бывавший часто в Выборге в 1773—1774 и 1791 годах. Предание это не лишено основания: в большинстве домов старого города

жили в основном русские офицеры и чины Выборгского военного гарнизона.

Интереснейшей средневековой гражданской постройкой, относящейся к XVI веку, следует считать дом бывшей купеческой гильдии (Выборгская ул., 8). Здание имеет две комнаты. В первой из них когда-то составлялись торговые договоры, в другой эти договоры подписывались членами купеческой гильдии.

В нижнем сводчатом, ставшем теперь подвальным, помещении хранились денежная казна, различные товары и ценности. Из городских хроник известно, что, когда Выборгский гарнизон находился в стесненном финансовом положении, он прибегал к займам купеческой гильдии. Так же как и у других домов того времени, кровля этого здания была черепичной и имела щипцовое завершение. Стены выложены из необработанного гранита, неровную гладь их разбивают лишь маленькие окна и узкий дверной проем. В настоящее время этот дом частично реставрирован по проекту М. А. Дементьевой. Реставрируется также средневековый двухэтажный дом на склоне холма по Прогонной улице (автор проекта — архитектор И. А. Хаустова).

Башня Ратуши (Выборгская ул., 15), сооруженная в 1470-е годы, — самое старое из средневековых городских укреплений. В ходе войны Московской Руси со Швецией, сильно разрушенное, оно было передано во владение городского магистрата, и городские власти заняли его под Ратушу и арсенал (1540 год).

После постройки на Крепостной площади новой Ратуши в 1643 году башня перешла в ведение церковников и использовалась как колокольня. На древнем четырехгранном основании башни, возведенном из рваного валунного гранита, монахи надстроили кирпичное восьми-

гранное завершение, а в 1758 году увенчали ее сложного рисунка шатровой кровлей со шпилем.

В нижней части башни и сейчас видны места, где к ней примыкали древние оборонительные стены. В толще стены самой башни проходит внутренняя лестница, когда-то выводившая на дозорную площадку. Освещает лестницу бойница — смотровая щель.

Здание башни несколько раз горело, перестраивалось; менялось ее завершение. В годы Великой Отечественной войны башня Ратуши снова потеряла свое покрытие. В настоящее время башня реставрируется по проекту архитектора И. А. Хаустовой — ей будет возвращен облик, какой она имела в середине XVIII века. Ярусы башни будут использоваться для выставок.

С середины XIX века в Выборге разрешалось строить только каменные дома, что диктовалось противопожарными и санитарными мерами.

В последней четверти XVIII века в центральной части города было построено здание губернского суда (ул. Сторожевой Башни, 27), оно неоднократно перестраивалось то под резиденцию выборгского наместника, то под дом губернатора. Это здание, так же как и рядом расположенный бывший дом президента суда, является памятником русского классицизма. Влияние архитектуры Петербурга сказывается и во всем ансамбле площади (ныне Театральной), на которой расположены эти дома.

В 1861 году, после разборки сооружений Рогатой крепости, был спланирован большой парк (ныне парк имени В. И. Ленина). Со временем его украсили бронзовые скульптуры — «Лис» и «Лесной юноша». В 1934—1935 годах на территории парка было возведено здание городской библиотеки.

Еще в XVIII столетии началось освоение зеленого массива, раскинувшегося в северной части Выборга. Здесь был разбит живописный парк Монрепо («мой отдых») — ныне городской парк культуры и отдыха имени М. И. Калинина.

В 1801 году хозяином паркового участка стал Людвиг фон Николай (учитель Павла I). С этого времени строительство и история парка-усадыбы Монрепо связаны с семейством Николай, члены которого находились на дипломатической службе у русского правительства.

В 1820 году Пауль фон Николай пригласил из Италии архитектора Мартинелли строить деревянный дом-особняк и библиотечный флигель.

Парковый фасад одноэтажного, вытянутого вдоль дороги главного корпуса, украшен четырехколонным портиком строгих пропорций с изящным аркатурным пояском, наложенным на стену за колоннами. Со стороны дороги поясок проходит над окнами первого этажа и зрительно подчеркивает круглые медальоны с аллегорическими изображениями.

Часть прежнего убранства сохранилась в парадном зале. Стены зала украшал арабесковый орнамент с фальш-окнами и гирляндами между ними.

После реставрации дома, выполненной по проекту архитектора И. А. Хаустовой, в здании был открыт детский сад.

Оба фасада библиотечного флигеля также были украшены рельефами. Из четырех медальонов сохранились два — с изображениями «Геркулеса и Омфалы» и «Юпитера и Юноны». Эти довольно больших размеров медальоны выполнены в высоком рельефе и характерны для мастеров русской классической школы.

Планируется восстановить участок парка вокруг усадебного дома и библиотечного флигеля, возродить утраченные парковые павильоны XVIII—XIX веков.

Напротив парка культуры и отдыха имени М. И. Калинина, там, где проходит дорога на Светогорск, сохранился еще один усадебный дом, связанный с именем замечательного скульптора Ф. П. Толстого. Двухэтажный деревянный особняк украшен резьбой, а его изящный портик чем-то напоминает отделку дома усадьбы Монрепо. Дача Марковилла — так назывался этот дом — еще один из своеобразных памятников Выборга.

Несмотря на разновременность постройки древних зданий, разнообразие стилевых и художественных решений, в Выборге сохранилось своеобразное единство архитектурного облика города. В конце XIX — начале XX века он был дополнен интересными постройками в стиле модерн, а в наши дни современными жилыми и общественными зданиями.

Культовые постройки

В старой части Выборга до сих пор стоят бывшие католические и православные культовые здания.

В зависимости от того, кто владел городом, эти своеобразные сооружения подвергались перестройкам. Ныне они сохраняются как редкие памятники феодальной эпохи. Особый интерес среди этой группы зданий представляют бывшие католические соборы. От комплекса построек кафедрального собора сохранилась колокольня, превращенная вначале в пожарную каланчу, а в XVIII веке — в городскую часовую башню (Крепостная ул., 5а). Башня имеет три яруса. Нижний — прямоугольный

в плане, над ним — восьмерик. Эти два яруса — старейшая часть башни, датируемая XV веком; верх с часами был перестроен в 1796 году (сам собор сгорел в 1799 году). В настоящее время завершается реставрация (по проекту И. А. Хаустовой) — башня восстанавливается в том виде, какой она имела в XVIII веке.

Образцами средневековой монастырской архитектуры можно считать каменный собор Черных братьев — доминиканцев (Выборгская ул., 13). Участники северного крестового похода, доминиканцы насаждали религию огнем и мечом, оставляя на захваченных землях постройки вроде собора Черных братьев. От комплекса древнего монастыря сохранилась готическая церковь, построенная в 1318 году.

В 1473 году было закончено сооружение не дошедшего до нас ансамбля построек другого монашеского ордена — францисканского (Серых братьев).

На улице Водной Заставы сохранился так называемый костел Гиацинта — своеобразное здание, состоящее из двух небольших, сочлененных под углом, прямоугольных объемов. Толстые стены, узкие окна-щели с полуциркульным завершением, типичный для средневековых домов план позволили восстановить частично историю здания. Это бывший рыцарский дом, принадлежавший, возможно, воинствующему монаху одного из названных орденов. Сюда после введения в Выборге лютеранства была переведена монастырская капелла (1527 год). Здесь же долгие годы существовала монашеская школа, а в 1810 году здание перестроили в костел. Советские реставраторы вернули древний — XVI века — облик этому памятнику, а интерьеры его приспособили под детскую художественную школу (автор проекта реставрации — архитектор М. А. Дементьева).

Строительство Спасопреображенского православного собора (Пионерская пл., 6) относится к 1780-м годам. Крестовый в плане, с прямоугольной апсидой с восточной стороны, собор являлся характерной постройкой эпохи классицизма. Парадный западный фасад его с четырехколонным портиком и фронтоном украсил одну из площадей в центре города.

В конце XVIII века рядом с собором была построена трехъярусная колокольня. Открытая площадка звона находилась на втором ярусе, который был декорирован ионическим портиком и балюстрадой с часами. Колокольню венчала башенка с куполом. Впоследствии между собором и колокольней была построена Теплая трапезная (1862 год), которая объединила собор и колокольню в единое здание. Тогда же на западном фасаде появился портик, а апсида получила полуциркулярные очертания.

К 1899 году сложился нынешний архитектурный облик памятника. Последующие ремонты не изменили его, лишь ограда с парадными воротами и чугунной решеткой завершила оформление площади. Строгий и благородный силуэт собора в окружении зелени является составной частью ансамбля, раскинувшегося в центре Выборга.

Высокое мастерство зодчих на разных этапах застройки города, а также обилие местного естественного камня в декоре фасадов придают городу полный очарования, неповторимый облик.

Проехать в Выборг можно электропоездом с Финляндского вокзала или автобусом от автовокзала № 1.

КРЕПОСТЬ КОРЕЛА

таринному городку Ленинградской области Кореле — Кексгольму — Приозерску дала первоначальную жизнь и название древняя новгородская крепость. В наши дни стоит на берегу реки Вуоксы, почти в центре современного города, в парке круглая Воротная башня с невысокой оборонительной стеной. Это остатки крепости, возведенной на небольшом островке при впадении реки в Ладожское озеро. Позже уровень воды в Вуоксе понизился и крепостные сооружения оказались на берегу.

Времени основания первых укреплений в Кореле установить пока не удалось. Но, по словам летописца, новгородцы, возводя оборонительные стены в 1310 году, ставили их на месте прежних, обветшавших. Значит, можно говорить о существовании здесь укрепленного поселения уже в XII столетии.

Как и другие новгородские крепости на севере, Корела входила в состав Водской пятины Великого Новгорода и должна была оборонять внешние границы его земель. Используя естественное препятствие — быстротекущую порожистую Вуоксу, новгородцы возвели на острове крепость.

Вуокса несла свои воды в Ладожское озеро и (по ныне пересохшему руслу) в Финский залив, впадая в него неподалеку от Выборгского побережья. Корельский городок, или Корела, мог контролировать важные торговые пути и еще в XIII веке стал привлекать к себе внимание шведов.

В 1295 году шведский воинский отряд отправился из Выборга по реке Вуоксе к Кореле, захватил и разрушил городок. Новгородцы с отрядом карелов вернули свои владения и заложили новые бревенчатые укрепления. Шведские войска не раз подходили к стенам крепости. В 1314 году они захватили ее, но очень скоро были выбиты. В 1322 и 1337 годах попытки повторялись. Однако русские укрепления оказались столь сильны, что захватчики отступали ни с чем. Крепость на острове стояла в борьбе с врагом и осталась в руках Новгорода, сохранив для России восточную часть Карельского перешейка.

Русско-шведская граница по договору 1323 года, разделившая Карельский перешеек, подступала почти вплотную к Кореле. Это заставило новгородцев усилить оборону форпоста, провести дополнительные работы в старой крепости — детинце и укрепить соседний, больший по площади, остров — Спасский (назван так по церкви Спаса, возведенной на острове), куда перекинулся разросшийся посад.

В 1364 году неким посадником Яковом была возведена Круглая башня. Во время архитектурно-археологических исследований крепости, проводившихся в 1972 и 1973 годах под руководством А. Н. Кирпичникова, остатки этой древней четырехугольной башни были обнаружены рядом с сохранившейся до наших дней Воротной башней.

Новгородские летописи 1500 года отмечают рост города и крепости, за стенами которой расположились дворы наместника и епископа. Посад с домами ремесленников и крестьян перекинулся на левый берег Вуоксы, за Федоровскую протоку. Поселение на берегу стало называться «посадам за Федоровской рекой». Появи-

лись дома и на южном берегу Вуоксы, близ дороги, соединявшей Корелу с крепостью Орешек и далее — с Новгородом. Назывался этот посад «посадом на Ореховской стороне».

В XVI веке, когда Московское государство укрепляло свои северо-западные рубежи, проводятся большие работы и в Кореле. Оборонительный земляной вал детинца охватывает по периметру весь остров, на валу возвышается мощная деревянная стена, рубленая из бревен. На Спасском острове также появляется насыпной земляной вал с деревянной стеной и несколькими островерхими башнями. Два подъемных моста соединяют Спасский остров с детинцем и с Федоровским посадом.

Двое ворот в восточной стороне вала, ведущие к этим мостам, в перестроенном виде сохранились до наших дней.

Во время Ливонской войны, в 1580 году, крепость подверглась осаде большого отряда шведских войск, подошедших из Выборга. Силы оказались неравными. Невозможно было ликвидировать пожары, вызванные артиллерийским обстрелом. Гарнизон вынужден был оставить Корелу. Три попытки русских в 1581 году вернуть захваченную шведами крепость не могли дать результатов из-за общей обстановки, складывавшейся в то время не в пользу России.

Шведы, опасаясь нападения не только регулярных войск, но и активно действовавших против завоевателей карельских партизан, начали восстанавливать разрушенные во время осады укрепления. В детинце четырехугольная главная башня была разобрана, а рядом с ней, ближе к воде, была возведена в 1582 году более мощная круглая башня.

Это крепостное сооружение, сложенное из крупного камня на растворе, сохранилось до наших дней. Первый, проездной этаж башни — «бой с воротами» — имел по сторонам от проезда большие помещения — казематы для стражи. Единственный путь в крепость вел через эту башню. Подступы к ней, подъемный мост, перекинутый через Вуоксу, обстреливались защитниками из бойниц башни второго боя (яруса). Позднее казематы второго яруса использовались как тюремные камеры. В 1591 году было выстроено каменное здание Старого арсенала.

Корела была возвращена России в 1597 году.

Особым драматизмом отличалась героическая оборона крепости в 1610—1611 годах. Тогда Россия вела борьбу с польскими захватчиками и русский царь Василий Шуйский вынужден был за помощь в борьбе с поляками передать Швеции Корелу и уезд. Но жители Корелы, поддержанные крестьянами Корельского уезда, решили не отдавать ее шведам. Тогда к Кореле подошли шведские войска во главе с Яковом Делагарди. Осада продолжалась полгода. И только когда от трехтысячного населения осталось несколько десятков стрельцов и сотня жителей, детинец открыл свои ворота.

По Столбовскому миру 1617 года Корельский уезд с Корелой подпал под власть шведов. Они переименовали Корелу в Кексгольм (это название сохранялось до 1948 года) и в конце первой половины XVI века провели работы по укреплению крепости. Шведы еще подняли земляной вал, облицевали его валунной кладкой. Внутри детинца были построены каменные казематы и арсенал. Были также усилены укрепления Спасского острова. Его валы обложили валунным камнем. Мост, со-

единявший Спасский остров с Федоровским посадом, имел подъемную часть, а на берегу — предмостное укрепление. Наряду с Выборгом Кексгольм в XVII веке стал сильным опорным пунктом шведов на Карельском перешейке.

В 1710 году после двухмесячной осады Россия вернула Корелу — Кексгольм. Борьба за возвращение этих земель диктовалась насущной необходимостью: через Выборг и Корелу шведы могли постоянно угрожать строящейся новой столице — Петербургу.

Укрепления Корелы были очищены от жилых построек (в период шведского владычества в крепости жили самые богатые люди Кексгольма и представители городского управления), и там разместился военный гарнизон. По специальному указу Военной коллегии в детинце и Новой крепости проводились восстановительные работы. Был построен каменный комендантский дом (ныне не существует). Рядом со Старым арсеналом в 1769—1776 годах был построен пороховой погреб — каменное одноэтажное здание. В 1962 году в нем открыт краеведческий музей.

Как и Выборгу, Кореле отводилось важное место в защите подступов к северной столице. Недаром герб города, утвержденный в третьей четверти XVIII века, украсила фигура цапли, символизовавшая неусыпную бдительность.

В войне Швеции с Россией 1788—1790 годов Кексгольмская крепость также играла немалую роль.

В 1791 году крепостные сооружения инспектировал фельдмаршал А. В. Суворов. В 1798 году Кексгольм посетил М. И. Кутузов, бывший в то время главным инспектором сухопутных войск на Карельском перешейке.

После того как в результате русско-шведской войны 1808—1809 годов образовалось Великое княжество Финляндское, вошедшее в состав России, Кексгольм потерял свое военное значение. Гарнизон был выведен, крепость упразднена. Укрепления больше не ремонтировались, постройки ветшали, иные из них совсем разбирались.

Однако уже с XVIII века правительство царской России использовало Кексгольмскую крепость как политическую тюрьму. Сюда, в глухие места, ссылали неугодных самодержавию лиц. Здесь содержались под строгой охраной жена, сын и дочери народного героя Емельяна Пугачева.

Сюда под конвоем был направлен один из батальонов Семеновского полка, восставшего в 1820 году против палочной дисциплины.

Разные сроки заключения провели здесь перед ссылкой в Сибирь декабристы, пытавшиеся в открытой борьбе низвергнуть самодержавие: М. К. Кюхельбекер, Ф. Ф. Вадковский, И. И. Горбачевский, А. П. Барятинский, А. В. Поджио и другие.

На территории крепости жил ссыльный петрашевец Р. А. Черносвитов. Несмотря на тяжелые условия, в которых находилась здесь его семья, Черносвитов находил в себе силы продолжать работу над созданием управляемого азростата.

В декабре 1975 года, в связи со 150-летием восстания 14 декабря 1825 года на Сенатской площади в Петербурге, на круглой башне Старой крепости — детинца — установлена мемориальная доска в память находившихся здесь в заключении декабристов.

С 30-х годов XIX века детинец перестали использовать и как тюрьму — он был заброшен. Мост от детинца

к Спасскому острову после обмеления Вуоксы также стал не нужен и начал разрушаться.

В 80-е годы XIX века в Кексгольме были проведены некоторые реставрационные работы.

В 1910 году, в связи с 200-летием со дня освобождения Кексгольма от шведского владычества, в городе был установлен гранитный памятник-обелиск, сохранившийся до наших дней.

Большим разрушениям подвергся ансамбль крепости во время Великой Отечественной войны. В послевоенные годы в Кореле — Приозерске были проведены реставрационные работы. И еще многие поколения советских людей смогут у могучих земляных бастионов, у стен башни Старой крепости (получившей в народе название Пугачевской) восхищаться мастерством строителей и мужеством защитников земли Русской.

В северо-восточном углу крепости, недалеко от Круглой башни, стоит прямоугольное здание Старого арсенала. Оно было пристроено в 1591 году к шведскому пороховому погребу. Здание состоит из четырех хранилищ. Сложенные из булыжного камня толстые стены поддерживали своды двух больших и двух малых помещений, каждое из которых имеет самостоятельный выход. Маленькие окна, выложенные кирпичом, едва освещают изолированные одна от другой камеры, предназначавшиеся для пороха, ядер, оружия. В петровское время в числе отремонтированных сооружений детинца был и Старый арсенал. Его обрушившиеся своды были заменены деревянными перекрытиями. На земляной пол настлан деревянный. Тогда же здание было покрыто железной кровлей на четыре ската, а стены оштукатурены. В настоящее время это сооружение реставрируется и приспособляется для размещения музейных

экспозиций (автор проекта реставрации — архитектор М. Дубницкий).

К торцовой стене арсенала примыкает пороховой греб, бывший когда-то башней. Он соединяет Старый арсенал с бастионом, который после реставрации станет объектом показа.

И еще одно здание, входившее в состав оборонительной системы детинца, одиноко стоит за земляными валами — бывшая кирха, перестроенная и названная Новым арсеналом. Одноэтажное приземистое кирпичное сооружение, перекрытое цилиндрическим сводом, освещается через маленькие окна. Здесь располагается экспозиция краеведческого музея.

От древних оборонительных сооружений в детинце осталось два бастиона, построенные в XVI веке, и земляные валы. Облицованные камнем, они выдержали не одно сражение и все же сохранились до нашего времени.

Между земляными валами сохранились двое ворот. Одни служили для сообщения с бывшим Федоровским посадом. Другие выходят в сторону реки Вуоксы и Старой крепости. Полотно этих ворот в честь победы над шведами в XVIII веке было обито латами пленных рыцарей.

В конце XIX века, при устройстве на территории Новой крепости лечебницы, часть земляных валов была скрыта, а пришедшие в ветхость здания разобраны. Сохранились лишь поздние казарменные постройки и бывшая тюрьма. Здания эти и сейчас стоят среди рвов, валов и бастионов, напоминая о сложных перипетиях и событиях, связанных с далекой историей.

В наши дни вокруг Старой крепости вырос большой современный город. Здесь работают целлюлозный за-

вод, молокозавод, лесодеревообрабатывающий завод, в 1974 году вошедший в состав Ленинградского мебельного комбината; здесь добывается гранит и строительный щебень. А неподалеку от города, на берегу озера Отрадное, расположилась крупная туристическая база Ленинградской области.

Из Ленинграда в Приозерск можно проехать электропоездом от Финляндского вокзала или автобусом с автовокзала № 1.

На этом завершается краткий обзор некоторых старинных памятников русского зодчества, сохранившихся на территории Ленинградской области. Они претерпели большие изменения от времени и от войн; особенно сильные, подчас невосполнимые разрушения нанесли этим нередко уникальным сооружениям немецко-фашистские захватчики в 1941—1944 годах. Однако благодаря заботам Коммунистической партии и Советского правительства, усилиям десятков и сотен специалистов — археологов, искусствоведов, архитекторов, мастеров-реставраторов — вновь вырастают из руин и пепла эти бесценные творения архитектуры и искусства.

Вокруг древних строений за годы Советской власти выросли новые поселки и городские кварталы с многоэтажными жилыми домами, школами, клубами, промышленными предприятиями. Именно они сейчас определяют пейзаж нашего края. Но достойное место в нем по праву занимают и древние строения — памятники боевой славы и непревзойденного таланта русского народа.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
От Кипени до Ивангорода	7
Почтовая станция в Кипени	8
Дворцовый ансамбль в Ропше	10
Усадебный комплекс Гостилицы	14
Крепость Копорье	16
Усадьба Извара	19
Усадебный ансамбль Котлы	23
Памятники в Кингисеппе	26
Ивангородская крепость	31
От Гатчины до Луги	35
Гатчинский ансамбль	35
Усадьба Тайцы	37
Усадьба Сиворицы	41
Домик в Выре	43
Рождествено	45
Усадьба Дылицы	48
Усадьба Марьино	50
Петрокрепость	55
Старая Ладога	71
Ансамбль Зеленецкого монастыря	85
Новая Ладога	89
Тихвин	94
На берегах Свири	101
Выборг	124
Крепость Корела	143

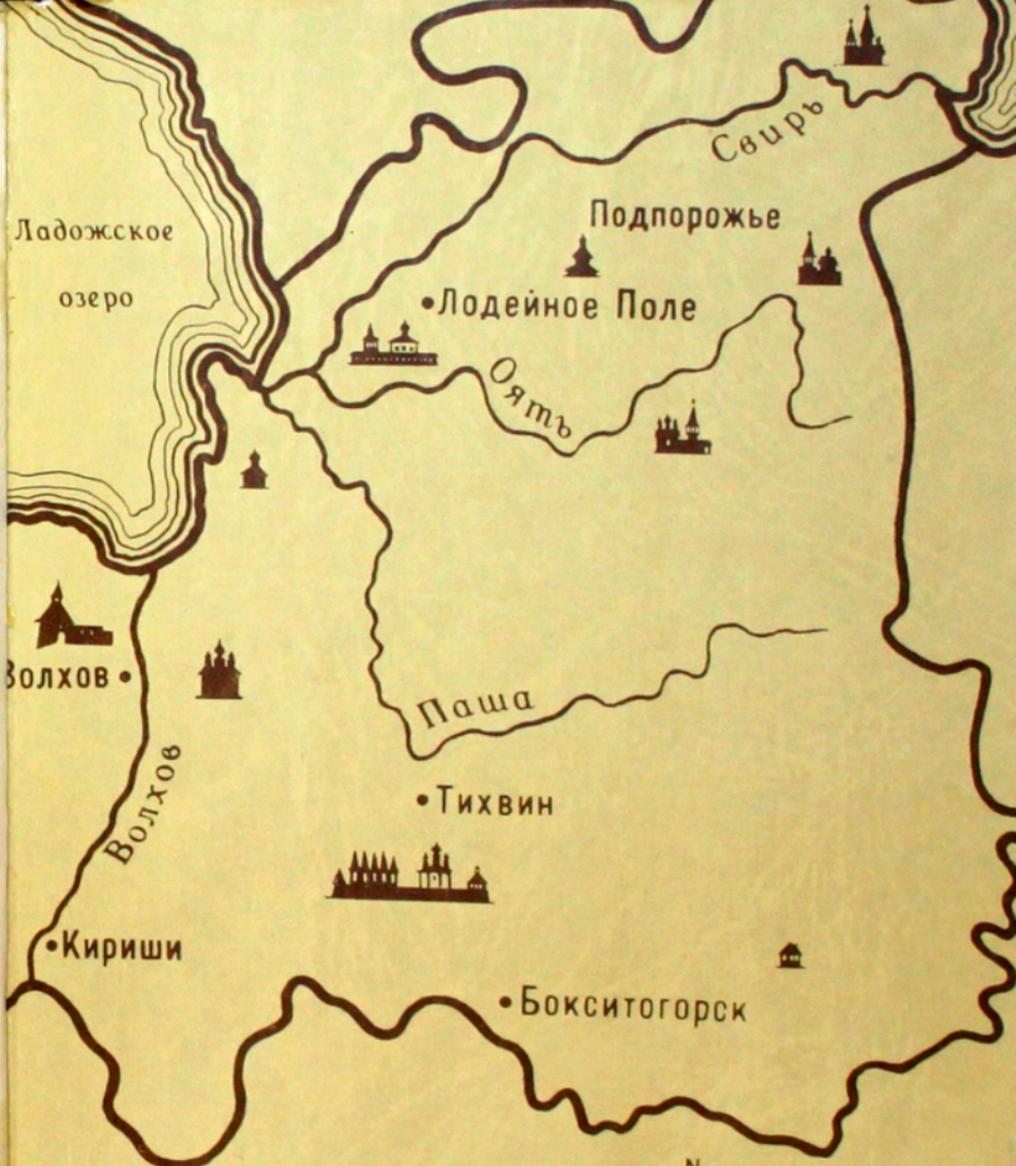
Юрий Модестович Гоголицын, Татьяна Михайловна Иванова

«АРХИТЕКТУРНАЯ СТАРИНА»

Редактор *М. И. Белоусова*. Художник *Е. П. Гаврилов*. Художественный редактор *Н. И. Гульковский*. Технический редактор *Л. П. Никитина*. Корректор *С. А. Батюто*.

ИБ № 1131

Сдано в набор 5.07.79. Подписано к печати 6.11.79. М-20248. Формат 70×108^{1/2}. Бумага тип. № 1. Гарн. литер. Печать высокая. Усл. печ. л. 6,65+вкл. Уч.-изд. л. 6,28+1,86=8,14. Тираж 50 000 экз. Заказ № 166. Цена 65 коп. Ордена Трудового Красного Знамени Лениздат, 191023, Ленинград, Фонтанка, 59. Ордена Трудового Красного Знамени типография им. Володарского Лениздата, 191023, Ленинград, Фонтанка, 57

Ладожское
озеро

Свирь

Подпорожье

• Лодейное Поле

Оять

Паша

• Тихвин

Волхов

• Волхов •

• Кириши

• Бокситогорск

65 коп.

Архитектурная
старина

ПАМЯТНИКИ ЗОДЧЕСТВА
ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

От Кипени до Ивангорода
От Гатчины до Луги
Петрокрепость
Старая Ладога
Ансамбль Зеленецкого монастыря
Новая Ладога
Тихвин
На берегах Свири
Выборг
Крепость Корела
